

Генеральная Ассамблея

Семьдесят первая сессия

Первый комитет

22-е пленарное заседание

Четверг, 27 октября 2016 года, 15 ч. 00 м.

Нью-Йорк

Официальные отчеты

Председатель: г-н Букадум (Алжир)

Заседание открывается в 15 ч. 00 м.

Пункты 89–105 повестки дня (продолжение)

Тематическое обсуждение конкретных тем и внесение на рассмотрение и само рассмотрение проектов резолюций и решений, представленных по всем пунктам повестки дня, касающимся разоружения и международной безопасности

Председатель (*говорит по-английски*): Сегодня Комитет сначала заслушает оставшихся девять ораторов по блоку 7 «Механизм разоружения». Сразу после этого в соответствии со своей программой работы Комитет приступит к третьему и заключительному этапу своей работы: принятию решений по всем проектам резолюций и решений, представленным по пунктам повестки дня 89–105.

Прежде чем предоставить слово первому оратору в сегодняшней дискуссии я вновь настоятельно призываю всех выступающих соблюдать пятиминутный регламент, установленный для выступлений в национальном качестве. Комитет будет продолжать придерживаться практики звукового напоминания делегациям об истечении времени выступления. Кроме того, я хотел бы призвать делегации рассмотреть возможность представления более коротких заявлений и распространения полных текстов своих заявлений через систему PaperSmart.

Г-н Азизи (Исламская Республика Иран) (*говорит по-английски*): Я присоединяюсь к заявлению, с которым выступил представитель Индонезии

от имени Движения неприсоединившихся стран (ДНП) (см. A/C.1/71/PV.21).

Сложный характер вопросов разоружения и их тесная связь с высшими национальными интересами безопасности государств требуют, чтобы такие вопросы рассматривались на основе недискриминационного, транспарентного, всеобъемлющего и консенсусного подхода в рамках многостороннего механизма разоружения Организации Объединенных Наций. По этой причине Иран придает огромное значение многосторонности как ключевому принципу переговоров в области разоружения и подчеркивает исключительную важность и сохраняющуюся актуальность многостороннего разоруженческого механизма Организации Объединенных Наций, созданного по итогам десятой специальной сессии Генеральной Ассамблеи.

В прошлом, придерживаясь своих действующих методов работы и правил процедуры, в частности правила консенсуса, Конференция по разоружению (КР) и Комиссия Организации Объединенных Наций по разоружению (КООНР) разработали важнейшие универсальные документы. Это доказывает актуальность их мандата и эффективность и действенность их правил процедуры, в частности правила консенсуса. Сам по себе механизм, то есть его структура и правила процедуры, ни в чем не виноват; называя его неэффективным, мы лишь перекладываем вину. На наш взгляд, Конференция по разоружению — это не форум для рассмотрения

В настоящем отчете содержатся тексты выступлений на русском языке и тексты устных переводов выступлений на других языках. Поправки должны представляться только к текстам выступлений на языке подлинника. Они должны включаться в один из экземпляров отчета и направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации на имя начальника Службы стенографических отчетов (Chief, Verbatim Reporting Service, room U-0506, verbatimrecords@un.org). Отчеты с внесенными в них поправками будут переизданы в электронной форме и размещены в Системе официальной документации Организации Объединенных Наций (<http://documents.un.org>).

16-34549 (R)

Документ
расширенного доступа

Просьба отправить
на вторичную переработку

одного-единственного вопроса и у нее нет альтернативы. Поэтому она должна оставаться единственным многосторонним переговорным органом по вопросам разоружения. Мы также вновь подтверждаем важность и актуальность КООНР как единственного специализированного совещательного органа в рамках Организации Объединенных Наций.

Невозможно отрицать тот факт, что основная проблема механизма разоружения Организации Объединенных Наций, в частности КР, заключается в отсутствии подлинной политической воли у некоторых государств, обладающих ядерным оружием, и их сторонников, которые не желают согласовать сбалансированную, всеобъемлющую и основанную на приоритетах программу работы. Эти государства хотят использовать КР лишь для продвижения собственных индивидуальных интересов. Их двойные стандарты, дискриминационная политика и избирательные подходы к четырем ключевым проблемам повестки дня КР являются тому живым примером. Несмотря на продолжающиеся попытки замаскировать политический характер бездействия на Конференции по разоружению и в Комитета по разоружению обсуждением технических вопросов, таких как их правила процедуры, проблемы, казавшиеся на первый взгляд процедурными, на самом деле являлись политическими.

Исламская Республика Иран считает, что существующий механизм разоружения, в частности КР, нуждается во всесторонней поддержке и укреплении. Это должно быть нашей общей целью и нашей общей обязанностью. Мы придаем особое значение необходимости усиления роли этого механизма в области ядерного разоружения, что является наивысшим приоритетом международного сообщества государств. В этой связи мы решительно поддерживаем скорейшее начало в рамках КР переговоров по всеобъемлющей конвенции по ядерному оружию с целью запретить обладание ядерным оружием, его разработку, производство, приобретение, испытание, накопление его запасов, его передачу и применение или угрозу применения и обеспечить его необратимое и поддающееся проверке уничтожение. Речь идет о единственной практической возможности выработать правильный курс на ядерное разоружение. В качестве активного государства — члена КР Иран будет и впредь поддерживать сбалансированную, всеобъемлющую и основанную на

приоритетах программу работы по выходу из нынешнего тупика, в котором оказался этот орган.

Наша делегация поддерживает позицию ДНП в отношении строгого соблюдения принципа справедливого географического распределения при формировании состава групп правительственных экспертов в области разоружения и международной безопасности. Мы настоятельно призываем Генерального секретаря принять конкретные меры в целях обеспечения более сбалансированного членского состава будущих групп правительственных экспертов, в частности, за счет увеличения числа их членов. В то же время я хотел бы подчеркнуть важную роль Программы стипендий Организации Объединенных Наций по разоружению в подготовке наших дипломатов в области разоружения. Безусловно, она вносит ценный вклад в повышение профессиональных стандартов разоруженческих форумов. Мы будем и впредь поддерживать эту программу.

И вновь наша делегация хотела бы подчеркнуть, что сам разоруженческий механизм совершенно ни при чем; поэтому он не может и не должен подвергаться осуждению. Тупиковая ситуация, в которой оказался механизм разоружения, вызвана неспособностью для его государств-членов преодолеть свои разногласия. Действительно, в отсутствие подлинной политической воли даже самый лучший за всю историю механизм разоружения, без сомнения, окажется абсолютно неэффективным. Если некоторые государства, обладающие ядерным оружием, откажутся от своих негибких позиций, этот механизм вновь продемонстрирует свою способность работать и работать эффективно.

Именно поэтому мы призываем их отказаться от своей неуступчивой позиции. Мы призываем все государства работать сообща в целях реализации наших коллективных интересов — обеспечения мира и безопасности, положенных в основу работы нашей Организации. Давайте использовать этот механизм для реализации благородной и давней цели создания мира, свободного от ядерного оружия. Речь идет о праве нынешнего и будущих поколений во всех странах и о нашей обязанности перед ними. Со своей стороны, мы будем продолжать активно участвовать во всех международных усилиях по продвижению вперед многосторонних переговоров по ядерному разоружению. Мы готовы

к конструктивному сотрудничеству со всеми заинтересованными государствами в целях реализации наших общих интересов.

Г-н Эрраис Эспанья (Испания) (*говорит по-испански*): Наша делегация присоединяется к заявлению, сделанному наблюдателем от Европейского союза (см. A/C.1/71/PV.21).

Испания твердо убеждена в том, что сегодняшние сложные проблемы в области безопасности, разоружения и нераспространения должны рассматриваться через призму многосторонности — принципа, положенного в основу деятельности системы Организации Объединенных Наций. Согласно этому основному принципу соответствующие учреждения многостороннего механизма разоружения по-прежнему являются востребованными. Необходимо укрепить и активизировать работу Первого комитета, Комиссии Организации Объединенных Наций по разоружению и Конференцию по разоружению, чтобы сделать ее более эффективной и последовательной.

Мы все отдаем себе отчет в необходимости повышения эффективности наших дискуссий и достижения желанной цели проведения переговоров по разоруженческим договорам, что позволят укрепить безопасность и стратегическую стабильность. Однако Испания считает, что отсутствие удовлетворительных результатов не обязательно предполагает дискредитацию или неприятие этих учреждений. В период кризиса и неопределенности, подобные тому, который мы переживаем сегодня, целесообразность проведения дискуссионных форумов и обмена мнениями, равно как и возможности для продвижения диалога и определения имеющихся в нашем распоряжении вариантов не должна ставиться под сомнение, в противном случае мы рискуем еще больше усугубить те трудности, с которыми мы сталкиваемся сегодня в области разоружения и нераспространения.

Необходимо усилить и улучшить рабочую динамику в Первом комитете, одновременно концентрируя внимание на наших творческих поисках альтернатив и решений, достаточно смелых для того, чтобы ответить на вызовы сегодняшнего дня, и избегая повторного рассмотрения документов, которые уже были приняты или пользуются консенсусом.

Комиссии по разоружению также необходимо найти способ рационализации своей работы в целях достижения более конкретных результатов посредством сосредоточения внимания на приоритетных вопросах. Активизация работы Конференции по разоружению, без сомнения, является одной из самых серьезных задач, стоящих перед нами в этой области, и на протяжении многих лет мы не перестаем выражать своего разочарования по поводу паралича переговорного процесса. Однако, несмотря на нынешнюю сложную ситуацию, мы считаем необходимым избегать потенциальных нападок на этот институт по причине их контрпродуктивности для стабильности и равновесия, необходимых для решения деликатных вопросов, представляющих для нас общий интерес.

Решения должны приниматься после надлежащего их обдумывания и обсуждения и с учетом точек зрения всех членов Комитета при одновременном соблюдении правила консенсуса, которое тем не менее не должно интерпретироваться как возможность индивидуального права вето. Консенсус должен представлять собой инклюзивную практику, позволяющую учесть все опасения государств-членов, а не средство, исключающее возможность достижения согласия. Это лишь подорвало бы мандат Конференции на ведение переговоров.

В течение всего этого года в рамках Конференции по разоружению на наше рассмотрение выносились различные предложения по программе работы, которые, к сожалению, не пользовались консенсусом. Тем не менее сам факт наличия таких предложений по-прежнему свидетельствует о том, что возможности для дальнейшего продвижения наших усилий на этом форуме действительно существуют.

Испания понимает, что разработка договора о запрете производства расщепляющегося материала для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств по-прежнему является областью, где переговорный процесс требует более высокого уровня технической и политической зрелости. В этом году у нас появилась возможность разработать новую программу работы, предусматривающую возможность включения ранее произведенного расщепляющегося материала в будущий договор. Мы считаем, что предложение разработать такую программу является прогрессивным

и щедрым и представляет собой прекрасный пример творческого и гибкого подхода, придерживаясь которого мы можем работать все вместе над продвижением наших амбициозных и реалистичных целей в области разоружения. В любом случае у нас также есть ценные прецеденты, такие как программа работы, изложенная в документе CD/1864, и мандат, сформулированный в документе CD/1299, не говоря уже о работе, недавно проделанной Группой правительственных экспертов. Мы также поддерживаем проект резолюции (A/C.1/71/L.65/Rev.1), представленный на нынешней сессии Первого комитета с целью учредить подготовительный комитет высокого уровня для предстоящих переговоров по будущему договору о запрещении производства расщепляющегося материала.

Мы отдаем себе отчет в том, что Конференция по разоружению не несет вины за разногласия и трудности, которыми характеризуется нынешняя сложная международная ситуация в области безопасности, а также за спешные поиски ближайших альтернативных вариантов, которые вряд ли окажутся конструктивными для государств, обладающих ядерным оружием. Несмотря на то, что в своей работе КР должна опираться на недвусмысленный мандат на ведение переговоров по договорам, мы не должны игнорировать ценность предметных дискуссий для продвижения к поставленной цели, какой бы трудной она нам ни казалась. Кроме того, мы также можем попытаться инкорпорировать такие новые технические вопросы, которые вызывают у нас интерес, как вопросы транспарентности и проверки. Необходимо также продолжать совершенствовать методы работы Конференции без ущерба для принципа консенсуса, а также обеспечить разумное расширение ее членского состава и надлежащее участие гражданского общества в работе Конференции.

Мы живем в трудные времена, когда необходимость диалога и обмена информацией приобретает как никогда важное значение. На фоне этой обеспокоенности мы хотели бы вновь заявить о нашей приверженности реализации обязательства об укреплении разоруженческого механизма, которое мы намерены выполнять с необходимой осторожностью и спокойствием, которых требуют нынешние времена, а также со смелостью и критическим взглядом, которые необходимы для пересмотра и

укрепления разоруженческого механизма в целях достижения более эффективных результатов.

Г-жа Чанд (Фиджи) (*говорит по-английски*): Фиджи присоединяется к заявлению, сделанному представителем Индонезии от имени Движения неприсоединившихся стран (см. A/C.1/71/PV.21). Мы хотели бы добавить несколько замечаний в своем национальном качестве.

Фиджи признает важность безотлагательно-го повышения уровня осведомленности в области проблематики ядерного распространения для изменения умонастроений людей в пользу ядерного разоружения. Если мы хотим достичь нашей цели построения мира, свободного от ядерного оружия, этой работой должны быть охвачены различные группы населения и она не должна сдерживаться такими общими барьерами, как возраст, пол или раса. Это очень важно с учетом нынешнего состояния переговоров по вопросам разоружения, которым не хватает политической воли и подлинной приверженности их успешному завершению со стороны государств-участников.

Фиджи заявляет о своей убежденности в том, что благодаря активной информационно-пропагандистской деятельности и повышению осведомленности о последствиях применения ядерного оружия граждане во всем мире сумеют убедить правительства своих стран в необходимости пересмотра государственной практики и политики в целях создания благоприятных условий для ядерного разоружения. В этой связи мы хотели бы выразить нашу признательность Женевскому отделению Управления Организации Объединенных Наций по вопросам разоружения за его успешную работу по осуществлению Программы стипендий Организации Объединенных Наций по разоружению и подготовке дипломатов из разных стран мира с момента его создания Генеральной Ассамблеей на ее первой специальной сессии, посвященной разоружению, которая состоялась в 1978 году.

В том же ключе мы хотели бы воздать должное трем региональным центрам Организации Объединенных Наций по вопросам мира и разоружения за ту роль, которую они сыграли в повышении осведомленности, наращивании потенциала и оказании консультационных услуг в области ядерного разоружения, нераспространения и контроля над вооружениями. Фиджи с пользой для себя приняла уча-

ствие в региональном семинаре, проведенном на Самоа по инициативе Регионального центра по вопросам мира и разоружения в Азиатско-Тихоокеанском регионе и посвященном осуществлению Договора о торговле оружием и Конвенции по кассетным боеприпасам, а также в практических занятиях по подготовке национальных докладов, касающихся Программы действий Организации Объединенных Наций по предотвращению и искоренению незаконной торговли стрелковым оружием и легкими вооружениями во всех ее аспектах и борьбе с ней, Регистра обычных вооружений и отчетности по военным расходам. Эти практические занятия помогли нам укрепить наш потенциал, принять меры к укреплению доверия и обеспечить транспарентность. Мы настоятельно призываем Азиатско-Тихоокеанский региональный центр продолжать осуществлять такие предметные адресные программы по наращиванию потенциала.

Фиджи вновь заявляет о своей поддержке разоруженческого механизма Организации Объединенных Наций и считает Конференцию по разоружению легитимным форумом для проведения переговоров по разоружению. Поэтому мы настоятельно призываем международное сообщество поддержать начало переговоров по всеобъемлющему договору о запрещении ядерного оружия в целях полной ликвидации такого оружия. Международное сообщество должно вновь продемонстрировать свою приверженность выполнению обязательств, уже взятых им на совещании Рабочей группы открытого состава, состоявшемся в Женеве в этом году.

Фиджи также подчеркивает необходимость надлежащего финансирования различных разоруженческих органов и учреждений.

Адекватное обеспечение ресурсами жизненно необходимо для надлежащего функционирования разоруженческого механизма Организации Объединенных Наций в целом и достижения ощутимых результатов в интересах международного сообщества.

В заключение мы призываем различные органы и учреждения, входящие в состав разоруженческого механизма Организации Объединенных Наций, продолжить эффективную работу по укреплению мира и безопасности во всем мире.

Председатель (*говорит по-английски*): Слово имеет представитель Республики Корея для представления проекта резолюции A/C.1/71/L.6.

Г-н Ким Ин-Чхоль (Республика Корея) (*говорит по-английски*): Я попросил слова, чтобы представить проект резолюции A/C.1/71/L.6, озаглавленный «Доклад Конференции по разоружению», внесенной на рассмотрение Республикой Корея во время нашего председательства на сессии Конференции по разоружению (КР) этого года. Поскольку я уже подробно рассказал о работе Конференции в своем выступлении на дискуссионном форуме в понедельник, сегодня я ограничусь кратким представлением проекта резолюции A/C.1/71/L.6.

Основные элементы и формулировки проекта резолюции остаются более или менее теми же, что и в резолюциях предыдущих лет; в него также были внесены необходимые технические изменения и коррективы, отражающие результаты работы КР в этом году. В соответствии с передовой практикой, проект резолюции был рассмотрен на неофициальных консультациях, открытых для всех государств — членов Организации Объединенных Наций. Состоялись также обширные двусторонние консультации. Я хотел бы воспользоваться этой возможностью, чтобы выразить нашу искреннюю признательность всем делегациям за их ценный и конструктивный вклад.

Как и в резолюциях предыдущих лет, в проекте резолюции подтверждается роль КР как единственного многостороннего форума международного сообщества для ведения переговоров по разоружению. Наряду с благодарностью за решительную поддержку в адрес этого форума в проекте резолюции содержится призыв к Конференции принять программу работы в кратчайшие возможные сроки. В нем также содержится просьба ко всем членам КР сотрудничать с председателями Конференции.

В заключение позвольте мне выразить искреннюю надежду на то, что Первый комитет сможет в соответствии с установившейся традицией принять проект резолюции по докладу Конференции по разоружению без голосования.

Г-н Денкташ (Турция) (*говорит по-английски*): С учетом проблем в области безопасности, стоящих сегодня перед международным сообществом, повышение эффективности работы механизма разо-

ружения Организации Объединенных Наций должно быть нашей общей целью и нашей приоритетной задачей.

Что касается Конференции по разоружению (КР), то проблемы, которые препятствуют достижению прогресса на КР, обусловлены не ее процедурами или внутренней динамикой. Ведь КР работает не в вакууме. Мы должны посмотреть на более широкую картину и воздержаться от оценки работы КР в отрыве от остальных усилий по разоружению. Возобновление активной работы на КР с согласия всех ее членов будет способствовать укреплению международных усилий в области ядерного разоружения. Турция убеждена в том, что КР обладает необходимыми для выполнения ее обязанностей мандатом, правилами процедуры и членским составом.

В этом году члены КР представили различные проекты программы работы. Хотя ни один из них не получил консенсусной поддержки, мы расцениваем их как реальные усилия по возобновлению работы КР. Как известно, механизм разоружения четко распределяет задачи между различными международными форумами. Естественно, различные органы придерживаются разных методов работы и имеют разный членский состав. Приоритетной задачей для Турции является продвижение вперед работы Конференции и возобновление ею выполнения своих основных задач, к числу которых относится проведение переговоров по юридически обязывающим международным договорам.

Еще одним важным компонентом разоруженческого механизма Организации Объединенных Наций, который пока работает не так, как хотелось бы, является Комиссия Организации Объединенных Наций по разоружению (КООНР). К сожалению, за прошедшие 15 лет КООНР не вынесла в адрес Генеральной Ассамблеи ни одной существенной рекомендации, хотя когда-то, несмотря на свой статус совещательного органа, КООНР успешно проявила себя в части разработки консенсусных правил, руководящих принципов и рекомендаций по целому ряду вопросов. Мы рассчитываем на скорейшее возобновление КООНР работы по этим направлениям.

Первый комитет остается важным звеном разоруженческого механизма. Турция высоко оценивает сложившуюся практику представления проектов резолюций. Тем не менее мы считаем, что международное сообщество должно постоянно помнить об

опасности, создаваемой множества дублирующих друг друга проектов резолюций, которые мы разрабатываем и выносим на обсуждение.

И последнее, но не менее важное: мы отмечаем, что Институту Организации Объединенных Наций по исследованию проблем разоружения (ЮНИДИР) удалось справиться с административными трудностями и институциональным кризисом. Как и в предыдущие годы, Турция внесла добровольный взнос на счета ЮНИДИР.

В заключение хочу сказать, что пришло время из всех сил постараться активизировать работу всего разоруженческого механизма. Я хотел бы вновь заявить о готовности моей страны вносить свой вклад в усилия в этом направлении.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас слово имеет представитель Непала для представления проекта резолюции A/C.1/71/L.27.

Г-н Ламсал (Непал) (*говорит по-английски*): Я взял слово для того, чтобы представить в соответствии с подпунктом (f) пункта 99 повестки дня проект резолюции A/C.1/71/L.27, озаглавленный «Региональный центр Организации Объединенных Наций по вопросам мира и разоружения в Азиатско-Тихоокеанском регионе».

В число авторов проекта резолюции входят Афганистан, Австралия, Бангладеш, Бутан, Китай, Сальвадор, Индия, Индонезия, Япония, Кыргызстан, Малайзия, Мальдивские Острова, Микронезия (Федеративные Штаты), Монголия, Мьянма, Новая Зеландия, Пакистан, Республика Корея, Сингапур, Шри-Ланка, Таиланд, Тимор-Лешти, Вьетнам и моя собственная страна Непал. Наша делегация выражает искреннюю признательность всем его авторам и тем делегациям, которые впоследствии станут его соавторами.

Непал твердо верит в то, что региональный подход дополняет усилия по содействию реализации глобальной повестки дня в области разоружения. В отсутствие доверия внутри региона наши усилия по обеспечению мира и разоружения не увенчаются успехом. Только постоянный диалог и обмен мнениями помогут укрепить доверие и создать благоприятные условия для дальнейшего прогресса в обеспечении регионального мира и разоружения. Поскольку в этом году исполняется 30 лет со времени создания региональных центров, мы считаем,

что пришло время для того, чтобы государства-члены подтвердили свою поддержку и удвоили свои усилия по укреплению потенциала региональных центров.

Региональный центр по вопросам мира и разоружения в Азиатско-Тихоокеанском регионе проводит активную работу по популяризации в масштабах региона разоруженческой повестки дня. Учитывая важность этой работы и самой повестки дня, мы выступаем за необходимость дальнейшего укрепления «катмандуского процесса» в целях содействия диалогу и дискуссиям по проблемам современности.

Будучи страной, принимающей у себя региональный центр, Непал готов оказать всестороннюю поддержку в его консолидации для того, чтобы «катмандуский процесс» играл более активную и конструктивную роль в содействии миру и разоружению в регионе через возрождение чувства доверия и взаимопонимания. Правительство Непала оказало всю возможную поддержку в скорейшем возобновлению работы регионального центра в Катманду после произошедшего там землетрясения. Я рад объявить, что правительство Непала направит почти 112 000 долл. США на ремонт нового офиса центра в Катманду.

Программы регионального центра финансируются за счет добровольных взносов, которых сегодня недостаточно для поддержания деятельности центра в областях, охваченных его мандатом. Пользуясь этой возможностью, я хотел бы от имени Непала выразить искреннюю признательность тем государствам-членам, которые продолжают поддерживать региональный центр, в том числе вносят добровольные взносы на реализацию его программ и мероприятий. Мы уверены в том, что число государств-членов, оказывающих поддержку в расширении масштабов и активизации деятельности центра по упрочению мира и стабильности в регионе и за его пределами, будет продолжать расти.

В этой связи наша делегация имеет честь от имени авторов представить в Первом комитете проект резолюции A/C.1/71/L.27, озаглавленный «Региональный центр Организации Объединенных Наций по вопросам мира и разоружения в Азиатско-Тихоокеанском регионе», содержащий обновленные технические данные о работе центра за прошедший год. Мы будем признательны всем делегациям за

принятие этого проекта резолюции, как и в предыдущие годы, на основе консенсуса.

Председатель (*говорит по-английски*): Слово предоставляется представителю Малайзии для представления проекта резолюции A/C.1/71/L.42.

Г-жа Занудин (Малайзия) (*говорит по-английски*): Вот уже двадцатый год подряд Малайзия имеет честь представлять в Первом комитете проект резолюции, озаглавленный «Мероприятия в развитие консультативного заключения Международного Суда относительно законности угрозы ядерным оружием или его применения» (A/C.1/71/L.42).

В настоящее время к числу соавторов этого проекта резолюции присоединились 55 делегаций. От имени его соавторов мы выражаем коллективную признательность Генеральному секретарю за его доклад (A/71/126) о мероприятиях в развитие консультативного заключения Международного Суда относительно законности угрозы ядерным оружием или его применения (A/51/218, приложение). Мы хотели бы также выразить нашу признательность и благодарность государствам-членам, которые внесли свой вклад в подготовку доклада Генерального секретаря, представив информацию, запрашиваемую в резолюции 70/56.

Наша делегация по-прежнему убеждена в том, что консультативное заключение Международного Суда относительно законности угрозы ядерным оружием или его применения является важной вехой в глобальных усилиях, направленных на достижение ядерного разоружения и нераспространения. Хотя в текущем году исполняется двадцатая годовщина этого исторического консультативного заключения, постановление Суда от 8 июля 1996 года, тем не менее, остается смелым решением в области ядерного разоружения. Данное решение Суда, по сути, является и по-прежнему остается авторитетным юридическим призывом к ликвидации ядерного оружия. Мы хотели бы напомнить, что единодушное решение о том, что существует обязательство проводить добросовестным образом и доводить до конца переговоры, ведущие к ядерному разоружению во всех его аспектах под строгим и эффективным международным контролем, отражено в пункте 1 данного проекта резолюции.

Хотя решение Международного Суда соответствует обязательству государств-участников по статье VI Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО), оно не ограничивается только государствами-участниками ДНЯО. Напротив, и это еще более важно, оно является универсальной декларацией нашей коллективной решимости достичь нашей цели создания мира, свободного от ядерного оружия.

Кроме того, пункт 2, в котором подчеркивается обязательство всех государств провести и довести до успешного завершения переговоры, ведущие к ядерному разоружению, сегодня столь же актуален, как и 20 лет назад. Мы считаем, что это решение Международного Суда должно по-прежнему подкрепляться конкретными действиями со стороны всех государств-членов. Чтобы заручиться как можно более широкой поддержкой, наша делегация сохранила основные пункты в их прежнем виде и внесла лишь технические правки.

Консультативное заключение Международного Суда по-прежнему является важным вкладом в дело ядерного разоружения. Его гуманитарный аспект укрепляет моральную необходимость призыва к полной ликвидации ядерного оружия. Мы учитываем эволюцию характера проектов резолюции, которые представляются в этом году и выдвигают на первый план гуманитарный аспект и необходимость решительной политической воли и морального мужества к неуклонному достижению цели полной ликвидации ядерного оружия. Этот момент тем более важен в свете роста заинтересованности к вопросу гуманитарных последствий применения ядерного оружия.

В заключение следует отметить, что сейчас, когда мы выходим на этап принятия решений по проектам резолюций в Первом комитете, присоединяясь к числу соавторов этого проекта резолюции и поддерживая его, государства-члены должны разделять убежденность в том, что консультативное заключение Суда является важным и позитивным событием в области ядерного разоружения на основе многостороннего процесса. Эта убежденность должна и впредь быть коллективной, к ней должны стремиться все присутствующие здесь, и на ее основе мы все должны работать на благо всего человечества.

Г-жа Пукаринью (Португалия) (*говорит по-английски*): Португалия полностью присоединяется к заявлению, сделанному ранее по этому блоку вопросов от имени Европейского союза (см. A/C.1/71/PV.21). Я хотела бы сделать несколько дополнительных замечаний в своем национальном качестве.

Португалия подтверждает свою неизменную приверженность принципу эффективной многосторонности, который Организация Объединенных Наций применяет в жизненно важных областях разоружения и нераспространения. Комплексная структура органов системы Организации Объединенных Наций, которые продвигают многосторонние международные усилия в областях разоружения, нераспространения и контроля над вооружениями, по-прежнему имеет важнейшее значение и остается незаменимой. Компоненты разоруженческого механизма Организации Объединенных Наций, которые были определены на первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, должны быть всеохватывающими. Сегодня это так же актуально, как и в 1978 году:

«Поскольку процесс разоружения затрагивает коренные интересы безопасности всех государств, все они должны активно проявлять интерес к мерам по разоружению... Вот почему роль и ответственность Организации Объединенных Наций в области разоружения в соответствии с ее Уставом должны быть укреплены» (резолюция S/10-2, пункт 14).

Существующие и новые сложные вызовы в области безопасности требуют эффективного разоруженческого механизма Организации Объединенных Наций. Первый комитет, Комиссия Организации Объединенных Наций по разоружению и Конференция по разоружению (КР) должны действовать взаимодополняющим образом согласно их соответствующим мандатам. По нашему мнению, весьма печально, что разоруженческий механизм Организации Объединенных Наций в последние десятилетия не выполняет своего мандата и не работает так, как он должен работать. Эту затянувшуюся тупиковую ситуацию можно преодолеть только при наличии необходимой политической воли к продвижению вперед разоруженческого механизма Организации Объединенных Наций и к достижению конкретных и осязаемых результатов.

Прискорбно, что, несмотря на многочисленные усилия, Конференции по разоружению не удалось договориться относительно своей годовой программы работы. Процедурные вопросы, формальности или сложная международная обстановка не могут быть убедительными оправданиями неспособности Конференции адаптироваться к новым условиям и выполнять даже свои непосредственные процедурные задачи. Хотя Португалия в принципе не поддерживает работу в обход существующих органов, они все-таки должны принимать эффективные меры реагирования на проблемы, которые обязаны эффективно решать в соответствии со своими мандатами. Этого, к сожалению, не происходит.

Португалия неизменно привержена эффективному и всеохватному осуществлению принципа многосторонности и настоятельно призывает Конференцию по разоружению серьезно рассмотреть вопрос о расширении своего членского состава. Один из основополагающих принципов Организации Объединенных Наций — я имею в виду право всех заинтересованных государств входить в состав всех механизмов Организации Объединенных Наций, которые занимаются глобальными проблемами, — в последние 17 лет игнорируется. На протяжении этого времени дверь была закрыта для приема в члены других, таких как наше, государств, которые в течение многих лет подтверждают свою заинтересованность в том, чтобы стать полноправными членами Конференции. Поскольку повестка дня КР охватывает глобальные проблемы, Конференция должна лучше представлять членский состав Организации Объединенных Наций. По нашему мнению, 65 членов не обеспечивают достаточной представленности. Поэтому нужно безотлагательно рассмотреть условия расширения КР. В этой связи Португалия решительно поддерживает назначение специального координатора для продолжения консультаций по вопросу о расширении ее членского состава.

Что касается Комиссии по разоружению, важнейшего совещательного органа Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций по разоружению, то ее работу крайне важно укрепить и активизировать. Мы, к сожалению, по-прежнему ожидаем прогресса в совершенствовании ее методов работы и обеспечении более конструктивных дискуссий.

Португалия поддерживает необходимость безотлагательного начала переговоров по поддающемуся проверке и недискриминационному договору о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия и других ядерных взрывных устройств в соответствии с мандатом, изложенным в документе CD/1299. В ожидании таких переговоров необходимо соблюдать мораторий на производство расщепляющегося материала для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств. Поэтому мы поддерживаем проект резолюции (A/C.1/71/L.65), представленный по этому важному вопросу Канадой, Германией и Нидерландами.

В заключение хотела бы отметить, что принятие конкретных мер по сохранению ведущей роли разоруженческого механизма Организации Объединенных Наций, в том числе путем расширения членского состава Конференции по разоружению, несомненно, будет способствовать решению стоящих перед нами проблем и приданию нового импульса дипломатической работе в области разоружения.

Председатель (*говорит по-английски*): Мы заслушали последнего оратора, который выступил по блоку вопросов «Механизмы разоружения».

Комитет приступает к третьему и заключительному этапу своей работы, а именно к принятию решений по всем проектам резолюций и решений, представленным по пунктам 89-105 повестки дня. Я прошу членов Комитета выслушать меня очень внимательно. В этой связи Комитет будет руководствоваться изданными Секретариатом неофициальными документами со списком проектов резолюций и решений, по которым решения будут приниматься каждый день. В зале заседаний сегодня был распространен неофициальный документ, и мы сначала примем решения по проектам резолюций и решений по каждому блоку вопросов. Секретариат будет ежедневно пересматривать этот неофициальный документ с целью обновления списка проектов резолюций и решений, по которым будут приниматься решения на каждом из наших оставшихся заседаний. Меня проинформировали о том, что после опубликования данного неофициального документа поступили дополнительные просьбы о проведении голосования. С более подробной информацией об этих просьбах можно ознакомиться на рабочем столе Секретариата слева от трибуны.

Прежде чем приступить к нашей работе, я предлагаю следовать тем же самым процедурам, которых на предыдущих сессиях придерживался Комитет в ходе работы на этапе принятия решений. Это означает, что мы будем придерживаться четырехшаговой процедуры: во-первых, выступления с заявлениями общего характера по каждому блоку вопросов; во-вторых, выступления по мотивам голосования до принятия решения; в-третьих, принятие решения по проектам резолюций и решений; в-четвертых, выступления с разъяснением мотивов голосования или позиции после принятия решения. По каждому блоку вопросов, запланированному на любой из наших трех оставшихся дней работы, Комитет сначала заслушает заявления общего характера. В то же время у делегаций будет последняя возможность представить проекты резолюций или решений для принятия решения по ним в этот день или на последующих заседаниях. Поскольку мы уже провели общие прения, убедительно прошу, чтобы такие заявления были как можно более краткими.

Затем делегациям, желающим разъяснить свою позицию по любому из проектов резолюций или решений, представленных по данному блоку вопросов, будет предоставлена возможность сделать это в рамках одного выступления до того, как Комитет приступит к поочередному принятию решений по этим проектам без какого-либо перерыва. Я хотел бы напомнить делегациям о том, что в соответствии с правилами процедуры Генеральной Ассамблеи выступления по мотивам голосования ограничиваются 10 минутами, а выступления от имени группы стран — пятью минутами. Поскольку регламент для выступлений с заявлениями общего характера не определен, просьба к делегациям ограничивать свои заявления общего характера пятью минутами. Об истечении времени выступления будет извещать звуковой сигнал.

В соответствии с правилом 128 правил процедуры:

«После того как Председатель объявит о начале голосования, ни один представитель не может прерывать голосования, за исключением случаев выступления по порядку ведения заседания в связи с проведением данного голосования».

В случае ошибки при голосовании делегации, желающие заявить о своем первоначальном намерении в отношении голосования, не должны прерывать процесс голосования просьбами предоставить им слово для внесения исправления. Вместо этого им следует обратиться в Секретариат с уточнением своего первоначального намерения в отношении голосования, которое будет отражено в официальных отчетах.

После того как Комитет завершит процесс принятия решений по всем проектам резолюций и решений, представленным по данному блоку вопросов, внесенному в неофициальный документ на данный конкретный день, делегациям, желающим разъяснить свои позиции или мотивы голосования после принятия решения, также будут предоставлена возможность сделать это. По аналогии со сводными заявлениями по мотивам голосования до проведения голосования делегациям предлагается давать свои разъяснения в рамках одного выступления.

Опять-таки, согласно правилу 128 правил процедуры, авторам проектов резолюций и решений не разрешается выступать с заявлениями по мотивам голосования ни до, ни после принятия решения. Однако им разрешается выступать с заявлениями общего характера в начале рассмотрения проектов, представленных по данному блоку вопросов.

Делегациям, добивающимся проведения заносимого в отчет о заседании голосования по любому проекту резолюции или решения, предлагается информировать Секретариат о своем намерении как можно раньше, но не позднее чем за день до начала дня заседания. Всем делегациям, желающим отложить принятие решения по тому или иному представленному проекту, также предлагается информировать Секретариат о своем намерении по меньшей мере за день до запланированного принятия решения по проекту, о котором идет речь. При этом я призываю все делегации приложить максимум усилий к тому, чтобы воздерживаться от переноса срока принятия решения.

Для обеспечения понимания каждой делегацией порядка принятия решений Секретариат подготовил информационную справку, аналогичную той, которая распространялась в предыдущие годы, с разъяснением основных правил принятия решений по проектам резолюций и решений. Этот документ также был распространен в зале заседаний.

Опираясь на полное сотрудничество со стороны членов Комитета, я намерен придерживаться процедуры, которую я только что изложил, с тем чтобы обеспечить полное и эффективное использование оставшегося времени на этом заключительном этапе нашей работы.

Я предлагаю Комитету организовать нашу работу именно в таком ключе.

Предложение принимается.

Председатель (*говорит по-английски*): Комитет приступает к принятию решений по проектам резолюций и решений, представленным по блоку вопросов 1 «Ядерное оружие», содержащемуся в сегодняшнем неофициальном документе, который был распространен в зале заседаний. Как только мы завершим принятие решений по блоку вопросов 1, мы приступим к принятию решений по проектам резолюций и решений, представленным по блоку 2 «Другие виды оружия массового уничтожения».

В соответствии со сложившейся практикой, если принятие решений по проектам резолюций и решений, перечисленным в неофициальном документе для конкретного заседания, не завершится, Комитет сначала доведет до конца принятие решений по оставшимся проектам, перечисленным в этом неофициальном документе, а потом приступит к принятию решений по следующему блоку вопросов.

Сейчас я предоставляю слово делегациям, желающим выступить с заявлениями общего характера или представить новые или пересмотренные проекты резолюций по блоку вопросов 1. Я еще раз напоминаю всем делегациям о том, что авторы проектов резолюций и решений могут выступить с заявлениями общего характера в начале рассмотрения проектов, представленных по тому или иному блоку вопросов, но не могут выступать по мотивам своего голосования ни до принятия решения, ни после его принятия. Время для выступления с заявлениями общего характера ограничиваются пятью минутами.

Сейчас я предоставляю слово представителю Канады для представления проекта резолюции A/C.1/71/L.65/Rev.1.

Г-жа Маккерни (Канада) (*говорит по-английски*): В этом году Канада, Германия и Нидер-

ланды присоединились к числу соавторов проекта резолюции (A/C.1/71/L.65/Rev.1) по договору о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств. Наши страны крайне заинтересованы в дальнейшем продвижении всего международного сообщества в решении этого вопроса и в развитии успехов, которых мы добились на предыдущих сессиях Первого комитета, включая большую работу, проделанную Группой правительственных экспертов, доклад которой (см. A/70/81) был представлен Комитету в прошлом году.

Для достижения этого прогресса этим проектом резолюции запускается процесс, являющийся всеохватным и конкретным по своему характеру. В частности, планируется учредить подготовительную группу экспертов высокого уровня по договору о запрещении производства расщепляющегося материала в составе представителей 25 государств, которая будет руководствоваться действующими правилами и сложившейся практикой работы групп правительственных экспертов. Группа должна будет вынести рекомендации по основным элементам будущего договора. Председатель группы созовет две неофициальные консультативные встречи, открытые для участия всех государств — членов Организации Объединенных Наций и предназначенные для широкого и интерактивного обсуждения будущего договора и результатов работы Группы правительственных экспертов.

Хочу обратить особое внимание на то, что данная инициатива не должна рассматриваться как дублирующая работу предыдущей группы правительственных экспертов. Разработанная нами формула включает в себя правильные компоненты, позволяющие добиться существенного продвижения вперед по пути к заключению будущего договора.

Например, она позволяет нам продолжить изучение некоторых из направлений, определенных в докладе Группы правительственных экспертов, где возможно достижение консенсуса. Мы можем также воспользоваться обширным опытом более широкого сообщества государств — членов Организации Объединенных Наций, чтобы более углубленно рассмотреть другие вопросы, которые предыдущая Группа правительственных экспертов не смогла изучить по причине дефицита времени или возможностей. Хотя проектом резолюции проведе-

ние переговоров по договору не предусматривается, в нем после 24 месяцев работы над ним, конечно же, предусматриваются меры, призванные облегчить организацию переговоров на Конференции по разоружению.

Однако совершенно очевидно, что у нас не должно быть никаких иллюзий на этот счет. Будущие переговоры будут длительными и сопряженными с большими трудностями. Поэтому мы должны активизировать нашу работу. Мы твердо убеждены в том, что прогресса можно добиться на основе инклюзивных процессов, запущенных нами с помощью этого проекта резолюции. Это не только возможно, но и критически важно с учетом сложной ситуации в сфере разоружения и нераспространения, с которой в настоящее время мы сталкиваемся. Мы настоятельно призываем все государства поддержать наш проект резолюции и принять активное участие в процессе, который мы запустили. Мы рассчитываем на сотрудничество со всеми государствами-членами, чтобы этот важный договор наконец-то обрел реальные черты.

Г-жа Гиттон (Франция) (*говорит по-французски*): Я хотела бы от имени Соединенных Штатов Америки, Соединенного Королевства и Франции выступить с общим заявлением по Договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ).

Наша приверженность ядерному разоружению, подтвержденная в заявлении от 15 сентября пяти постоянных членов Совета Безопасности, включает усилия по обеспечению скорейшего вступления в силу Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний. ДВЗЯИ будет сдерживать разработку и совершенствование ядерных вооружений, поможет положить конец созданию новых более совершенных видов ядерного оружия и станет таким образом эффективной мерой в области разоружения и нераспространения. Кроме того, мы отмечаем, что программы поддержания ядерных арсеналов и управления ими соответствуют целям Договора о нераспространении ядерного оружия и ДВЗЯИ. Вступление в силу ДВЗЯИ является важным шагом в направлении поэтапного реального ядерного разоружения.

В этом году, когда мы отмечаем двадцатую годовщину ДВЗЯИ, Совет Безопасности принял резолюцию 2310 (2016), первую в своей истории

резолюцию, конкретно посвященную ДВЗЯИ. В резолюции содержится призыв ко всем государствам воздерживаться от проведения любых испытательных взрывов ядерного оружия или любых других ядерных испытаний и подчеркивается необходимость сохранения набранной динамики в усилиях по завершению формирования всех элементов режима контроля, предусмотренного Договором. Резолюция Совета Безопасности 2310 (2016) посылает четкий сигнал в том, что касается будущего вклада ДВЗЯИ в упрочение международного мира и безопасности

Мы приветствуем аналогичную безоговорочную приверженность целям ДВЗЯИ, которую сможет продемонстрировать Генеральная Ассамблея путем принятия одного из своих проектов резолюций, которые все три наши страны решительно поддерживают. Мы хотели бы призвать все подписавшие его государства продолжать оказывать финансовую помощь и иным образом способствовать достижению целей и работе Подготовительной комиссии, являющейся международной организацией, как это предусмотрено в резолюции от 19 ноября 1996.

В заключение хочу сказать, что наши страны приветствуют эту решительную инициативу, которая обеспечивает значительную политическую поддержку в том, что касается запрещения испытательных взрывов ядерного оружия и любых других ядерных взрывов в нынешнем столетии, когда ядерные испытания были проведены только одним единственным государством. Эти испытания были подвергнуты единодушному осуждению со стороны международного сообщества. Нынешний проект резолюции нацеливает все государства на достижение общей цели обеспечения как можно скорее вступления в силу ДВЗЯИ, что позволит существенно укрепить международный мир и безопасность.

Г-н Бенитес Версон (Куба) (*говорит по-испански*): Сегодня Первый комитет должен принять решение по проекту резолюции A/C.1/79/L.41, озаглавленному «Продвижение вперед процесса многосторонних переговоров по ядерному разоружению». Вполне вероятно, что нынешнее голосование в Первом комитете будет самым важным из всех в этом году. Делегация Кубы будет голосовать за проект резолюции A/C.1/71/L.41, поскольку

мы считаем его важным шагом вперед на пути к ядерному разоружению и началу в 2017 году переговоров по юридически обязывающему документу о запрещении ядерного оружия, имея в виду его ликвидацию.

Международное сообщество не может оставаться пассивным наблюдателем перед лицом серьезной угрозы, создаваемой наличием ядерного оружия. Сохранение статус-кво и затягивание сроков окончательной ликвидации ядерного оружия является совершенно неприемлемым вариантом для Кубы. Запрещение ядерного оружия полностью оправдано. Ибо его применение или угроза его применения при любых обстоятельствах являются нарушением международного права и преступлением против человечности.

Хотя запрещение ядерного оружия стало бы важным шагом вперед, его одного все равно было бы недостаточно. Куба будет и впредь решительно выступать за принятие как можно скорее всеобъемлющей конвенции о запрещении применения ядерного оружия в оговоренные сроки и под строгим международным контролем.

Теперь я перехожу к проекту резолюции A/C.1/71/L.64, озаглавленному «Последующая деятельность по итогам совещания высокого уровня Генеральной Ассамблеи по ядерному разоружению 2013 года», представленного от имени стран — членов Движения неприсоединившихся стран. Запрещение и ликвидации ядерного оружия в тексте проекта совершенно правильно отнесены к числу приоритетных и неотложных задач. Кроме того, в проекте резолюции говорится, что Куба выступает за скорейшее начало переговоров по всеобъемлющей конвенции о запрещении ядерного оружия.

В проекте резолюции приветствуется официальное учреждение Дня борьбы за полную ликвидацию ядерного оружия, который будет ежегодно отмечаться 26 сентября. Мы также приветствуем включение в проект резолюции инициативы по созыву не позднее 2018 года на высоком уровне международной конференции Организации Объединенных Наций по ядерному разоружению для обзора прогресса, достигнутого в этом отношении.

В заключение хочу сказать, что Куба решительно поддерживает проект резолюции A/C.1/71/L.64 на том основании, что как и сформулированный в

нем подход, так и сопутствующие ему практические меры, представляют собой важный и эффективный вклад в усилия по достижению ядерного разоружения.

Г-н Линн (Мьянма) (*говорит по-английски*): Во исполнение Ваших инструкций, г-н Председатель, и в целях приближения «начала конца» буду очень краток.

На прошлой неделе, 17 октября (см. A/C.1/71/PV.12) я внес на рассмотрение проект резолюции A/C.1/71/L.47, озаглавленный «Ядерное разоружение». Поэтому сегодня я не буду останавливаться на поднятых мною тогда вопросах.

К числу соавторов проекта резолюции на сегодня присоединились 48 государств-членов, твердо убежденных в необходимости ядерного разоружения и неукоснительно следующих этому курсу. От имени его соавторов я хотел бы настоятельно призвать все делегации стать соавторами этого проекта резолюции и предпринять важные и необходимые шаги на пути к ядерному разоружению.

Председатель (*говорит по-английски*): Слово предоставляется представителю Австрии для внесения на рассмотрение проектов резолюций A/C.1/71/L.23, A/C.1/71/L.24 и A/C.1/71/L.41.

Г-н Куглич (Австрия) (*говорит по-английски*): Я имею честь внести на рассмотрение проект резолюции A/C.1/71/L.41, озаглавленный «Продвижение вперед процесса многосторонних переговоров по ядерному разоружению», представленный Бразилией, Ирландией, Мексикой, Нигерией, Южной Африки и моей страной Австрией. В настоящее время к числу соавторов проекта резолюции присоединились 57 стран.

В соответствии с резолюцией прошлого года с аналогичным названием (резолюция 70/33) в Женеве состоялось заседание Рабочей группы открытого состава для рассмотрения, в частности, существа конкретных эффективных правовых мер, правовых запретов и норм, которые потребуются для завершения работы по достижению и сохранению мира, свободного от ядерного оружия. Рабочая группа открытого состава, которой столь умело руководил Его Превосходительство посол Тани (Таиланд), была открыта для всех и завершила свою работу, подготовив ряд конкретных рекомендаций. В проекте резолюции A/C.1/71/L.41 надлежащим образом

учитываются рекомендации Группы и содержится постановление созвать в 2017 году конференцию Организации Объединенных Наций для согласования юридически обязывающего документа о запрете ядерного оружия, который привел бы к полной ликвидации этого оружия, при участии и содействии представителей международных организаций и гражданского общества. Мы неоднократно подчеркивали тот факт, что конференция будет открыта для всех, и это подтверждается в проекте резолюции, в котором содержится четкий призыв ко всем государствам-членам принять в ней участие.

Кроме того, конференция и последующий договор должны не только полностью соответствовать статье VI Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО), но и, фактически, способствовать конкретной реализации этой статьи. Центральная роль ДНЯО несколько раз подчеркивается в проекте резолюции, в котором также четко говорится о том, что ДНЯО является краеугольным камнем режима нераспространения ядерного оружия и разоружения. Соавторы по-прежнему привержены выполнению в полной мере всех обязательств, взятых в контексте ДНЯО.

Сейчас мы находимся на перепутье. Мы получили новые доказательства катастрофических гуманитарных последствий применения ядерного оружия и связанных с этим рисков. В то же время мы видим, что застой в процессе многосторонних переговоров по ядерному разоружению сохраняется уже несколько десятилетий. За последние годы не только не было достигнуто практически никакого прогресса в области ядерного разоружения, но и, наоборот, были согласованы различные программы модернизации, которые будут способствовать сохранению ядерного оружия на долгие десятилетия. Мы считаем, что любой правовой документ о запрещении ядерного оружия заложит прочную основу для дополнительных инструментов и приведет к полной ликвидации ядерного оружия в интересах построения и сохранения мира без ядерного оружия. Проект резолюции A/C.1/71/L.41 позволяет нам добиться именно этого. В этой связи я призываю все делегации проголосовать в поддержку проекта резолюции, озаглавленного «Продвижение вперед процесса многосторонних переговоров по ядерному разоружению».

Кроме того, пользуясь этой возможностью, я хотел бы представить проект резолюции A/C.1/71/L.23, озаглавленный «Гуманитарные последствия применения ядерного оружия», и проект резолюции A/C.1/71/L.24, озаглавленный «Гуманитарное обязательство в отношении запрещения и ликвидации ядерного оружия», которые в этом году были вновь внесены на рассмотрение Ирландией, Мексикой, Нигерией, Южной Африкой и нашей страной, Австрией.

Как мы уже отмечали в своем заявлении в ходе прений по группе вопросов, касающихся ядерного оружия, проект резолюции о гуманитарных последствиях полностью основан на совместном заявлении о гуманитарных последствиях применения ядерного оружия, которое было сделано от имени 159 государств на Конференции 2015 года по рассмотрению действия ДНЯО в Нью-Йорке. Проект резолюции о гуманитарном обязательстве в отношении запрещения и ликвидации ядерного оружия основан на гуманитарном обязательстве, которое поддержали 127 стран, и содержит призыв ко всем соответствующим заинтересованным сторонам сотрудничать в усилиях, направленных на то, чтобы добиться общественного осуждения, запрещения и ликвидации ядерного оружия с учетом его неприемлемого гуманитарного воздействия и связанных с этим угроз. Мы призываем все делегации также решительно поддержать эти два проекта резолюций.

Г-н Ермаков (Российская Федерация): Я имею честь зачитать совместное заявление трех государств — Российской Федерации, Соединенных Штатов Америки и Великобритании. Так как это совместное заявление по зоне, свободной от оружия массового уничтожения, на Ближнем Востоке мы готовили на английском языке, то разрешите мне и зачитать его на английском языке.

(говорит по-английски)

Я имею удовольствие выступить с этим заявлением от имени Соединенных Штатов, Соединенного Королевства и Российской Федерации в качестве соавторов резолюции по Ближнему Востоку, принятой на Конференции 1995 года участников Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) по рассмотрению действия Договора, а также в качестве соорганизаторов предлагаемой конференции по вопросу о создании на Ближнем Востоке зоны, свободной от оружия массового уничтожения, в со-

ответствии с призывом, содержащемся в заключительном документе Конференции 2010 года по рассмотрению действия ДНЯО.

Мы напоминаем о ежегодном проекте резолюции, озаглавленном «Создание зоны, свободной от ядерного оружия, в районе Ближнего Востока», который был принят Комитетом без голосования, и рекомендациях о создании такой зоны согласно пунктам 60 и 63 заключительного документа десятой специальной сессии Генеральной Ассамблеи (резолюция S-10/2). Мы как группа вновь подтверждаем нашу приверженность резолюции 1995 года по Ближнему Востоку и созданию на Ближнем Востоке зоны, свободной от ядерного оружия и всех других видов оружия массового уничтожения и систем их доставки.

Мы по-прежнему убеждены в том, что проведение первоначальной конференции государств этого района, как это предусмотрено в заключительном документе Конференции 2010 года по рассмотрению действия ДНЯО, является важной, достойной и достижимой целью. Мы в полной мере признаем наши обязательства по резолюции 1995 года по Ближнему Востоку, соавторами которой мы все являемся, и готовы и впредь активно поддерживать и поощрять активизацию регионального диалога с государствами этого района и между ними по вопросам, касающимся проведения конференции.

В то же время одних наших усилий недостаточно для достижения реального прогресса на пути к созданию на Ближнем Востоке зоны, свободной от ядерного оружия и других видов оружия массового уничтожения. С учетом наших обязанностей по созыву конференции с участием всех государств района мы намерены свежим взглядом оценить достигнутый прогресс и проблемы, стоящие на пути такой конференции. Мы призываем государства района поступить аналогичным образом и в этой связи приветствуем объявление Лиги арабских государств о создании специализированного комитета экспертов высокого уровня для рассмотрения этого вопроса.

Мы надеемся, что все государства района выступят с конкретными предложениями относительно дальнейшего продвижения вперед в рамках структурированного диалога, который будет инклюзивным, сбалансированным, основанным на консенсусе и ориентированным на достижение кон-

кретных результатов, в интересах преодоления нынешних разногласий на пути к созданию на Ближнем Востоке зоны, свободной от ядерного оружия и других видов оружия массового уничтожения. Благодаря этому вместе с государствами района мы сможем начать новую главу в этом процессе.

Г-н Вуд (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Сегодня, когда мы приступаем к проведению голосования, я хотел бы воспользоваться этой возможностью, чтобы еще раз изложить ключевые аспекты политики Соединенных Штатов в отношении ядерного оружия и его последующей ликвидации — цели, к которой мы все стремимся.

В 2009 году в Праге президент Обама подтвердил приверженность Соединенных Штатов достижению мира и безопасности в мире, свободном от ядерного оружия, — цели, которую президент вновь повторил в ходе своего исторического визита в Хиросиму в начале этого года. Для этого мы неуклонно сокращаем роль и количество ядерных боеприпасов таким образом, чтобы сохранялась стратегическая стабильность и формировались условия и возможности для достижения дальнейшего прогресса. Разоруженческая работа ведется непрерывно, без заголовков в газетах и фанфар. Многие еще предстоит сделать, однако достигнутые к настоящему времени серьезные результаты убедительнее любых слов. Мы уже достигли значительного прогресса.

Мы понимаем, что в настоящее время есть разные мнения о путях построения мира, свободного от ядерного оружия. Вместе с тем, Соединенные Штаты не согласны с посылкой, положенной в основу призыва к проведению переговоров по юридически обязывающему документу о запрещении ядерного оружия и содержащейся в проектах резолюций A/C.1/71/L.41 и A/C.1/71/L.24. Хотя мы и уважаем мнение сторонников этой идеи, нас не устраивает практическая сторона их подхода и беспокоят негативные последствия попыток запретить ядерное оружие без учета общей ситуации в сфере международной безопасности. Мы понимаем и разделяем разочарование других представителей темпами прогресса. Мы должны продолжать поддерживать такой подход к сокращению арсеналов, который опирается на десятилетия прагматических шагов по сокращению роли и количества ядерных вооружений. По нашему мнению, отказ от доказав-

шего свою эффективность курса в пользу запрета ядерного оружия приведет к поляризации мнений и отказу от такого давно сложившегося принципа последовательного ядерного разоружения, как, например, проверяемость. Это не тот рецепт, который поможет нам добиться успеха в решении вопросов ядерного оружия.

Наряду с применением успешно зарекомендовавших себя подходов к разоружению Соединенные Штаты разрабатывают новые, которые помогут нам достичь наших целей. Поэтому мы гордимся нашим сотрудничеством с другими странами в рамках Международного партнерства в целях контроля за ядерным разоружением. Обеспечение эффективной проверки является одним из ключевых элементов любого успешного соглашения о контроле над вооружениями. Требования, предъявляемые к проверке, становятся все более сложными и будут и далее усложняться по мере увеличения числа сторон и уменьшения количества оружия и размера подлежащих проверке объектов. По этой причине мы намерены присоединиться к числу соавторов предложенного Норвегией проекта резолюции A/C.1/71/L.57 о контроле за ядерным разоружением. Мы полностью поддерживаем принципы, лежащие в основе этого проекта резолюции, и рассчитываем на активное участие в работе Группы правительственных экспертов, которая будет им создана.

Кроме того, мы вновь рады присоединиться к числу соавторов предложенного Японией проекта резолюции A/C.1/71/L.26, озаглавленного «Более решительные совместные действия в целях полной ликвидации ядерного оружия». По нашему мнению, данный проект резолюции обеспечивает неплохой баланс между целью ликвидации ядерного оружия и признанием необходимых шагов, которые должны быть предприняты для достижения этой цели.

Договор о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) продолжает иметь огромное значение для глобальной безопасности и обеспечивает основу для наших усилий по построению мира, свободного от ядерного оружия. Хотя мы признаем, что многое еще предстоит сделать, мы не разделяем идею о наличии пробелов в выполнении взятых нами обязательств. Работая над ДНЯО, участники переговоров пришли к пониманию, что они не могут диктовать условия ликвидации ядерного оружия, принимая

во внимание необходимость учета ситуации, сложившейся в сфере безопасности. Последующие соглашения или односторонние шаги по сокращению ядерных арсеналов и зависимости от них доказали целесообразность такого подхода.

Сегодня проблема ядерного разоружения кроется не в отсутствии правовых документов. Проблемы в области разоружения являются следствием сложившегося на сегодня положения дел в политической и технической областях, а также в области безопасности. Соединенные Штаты готовы принять дополнительные меры, в том числе провести двусторонние сокращения вместе с Россией и заключить договор о прекращении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия. К сожалению, некоторые государства пока не проявляют желания участвовать в дальнейших сокращениях ядерных вооружений, а кое-кто даже наращивает свои арсеналы. В то же время нарушения международных норм и существующих соглашений создают все новые угрозы и затрудняют формирование условий для осуществления дальнейших сокращений. Договор о запрещении не может решить эти сложные проблемы.

В заключение хочу сказать, что обеспечить мир и безопасность в мире без ядерного оружия будет нелегко. Проблемы, с которыми мы сталкиваемся, не могут рассматриваться в отрыве от более широкой международной ситуации в области безопасности. Мы не должны упускать из виду вполне реальные успехи, которых мы уже достигли и достигнем в будущем. Мировые ядерные арсеналы появились не в одночасье и не будут ликвидированы в одночасье. Мы не должны упускать из виду тот факт, что, хотя мы можем расходиться во мнениях относительно методов, мы все согласны с тем, что нашей целью являются мир и безопасность в мире, свободном от ядерного оружия. В этой связи предлагаю вновь подтвердить наше обязательство сообща выполнять нелегкую работу по созданию возможностей для поддающегося проверке и необратимого ядерного разоружения.

Председатель (*говорит по-английски*): Слово для представления проектов резолюций A/C.1/71/L.31 и A/C.1/71/L.48 имеет представитель Бразилии.

Г-н Собрал Дуарти (Бразилия) (*говорит по-английски*): Проект резолюции A/C.1/71/L.31, озаглавленный «Южное полушарие и прилегающие

районы, свободные от ядерного оружия», внесенный на рассмотрение Индонезией, Новой Зеландией, Южной Африкой и моей страной Бразилией, призван подтвердить важное значение зон, свободных от ядерного оружия, для избавления Южного полушария и прилегающих к нему районов от угрозы ядерного оружия, а также для достижения более широкой цели глобального ядерного разоружения. В проекте резолюции говорится о принципах, сформулированные Комиссией по разоружению на ее основной сессии 1999 года и касающиеся создания зон, свободных от ядерного оружия, на основе договоренностей, добровольно заключенных между государствами соответствующего региона, а также о Плана действий, принятом на Конференции 2010 года участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению действия Договора, в котором была подтверждена убежденность в том, что создание зон, свободных от ядерного оружия, способствуют достижению мира, свободного от ядерного оружия.

В проекте резолюции приветствуется сотрудничество между государствами-участниками и государствами, подписавшими договоры о создании зон, свободных от ядерного оружия, и Монголией. В нем также с удовлетворением отмечается, что все существующие договоры о создании зон, свободных от ядерного оружия — Тлателолко, Раротонга, Бангкокский, Пелиндабский и Центрально-Азиатский, — в настоящее время вступили в силу. Мы также призываем все соответствующие государства, которые еще не сделали этого, подписать и ратифицировать протоколы к договорам о зонах, свободных от ядерного оружия. Более того, мы призываем государства, обладающие ядерным оружием, отозвать все оговорки или заявления о толковании, противоречащие объекту и цели договоров о создании зон, свободных от ядерного оружия.

Кроме того, в проекте резолюции приветствуются шаги, направленные на создание других зон, свободных от ядерного оружия, на основе договоренностей, добровольно заключенных между соответствующими государствами, в том числе о создании зоны, свободной от ядерного оружия, на Ближнем Востоке, и рекомендуется продолжать усилия по укреплению координации между зонами, свободными от ядерного оружия. В проекте резолюции подтверждаются важные и пользующиеся широкой поддержкой принципы и цели междуна-

родного сообщества в отношении выполнения общей задачи устранения ядерной угрозы. Эта задача была поставлена 70 лет назад, когда Генеральной Ассамблеей в своей первой резолюции потребовалось исключить из национальных вооружений атомное оружие. Обязанность всех государств состоит в том, чтобы продвигаться вперед по пути к достижению этой цели и, отказавшись от нынешнего ядерного статус-кво, избавиться от ядерного оружия не только Южное полушарие, но и весь мир. Поэтому мы призываем все государства поддержать этот проект резолюции.

Позвольте мне также воспользоваться этой возможностью и представить проект решения A/C.1/71/L.48, озаглавленный «Дальнейшие меры в области разоружения в целях предотвращения гонки вооружений на дне морей и океанов и в его недрах». Проект решения касается представляемого каждые три года доклада Генерального секретаря о достижениях, имеющих отношение к Договору о запрещении размещения на дне морей и океанов и в его недрах ядерного оружия и других видов оружия массового уничтожения. Этот доклад, который был запрошен в пункте 8 резолюции 44/116 от 15 декабря 1989 года, предназначался для информирования участников четвертой Конференции по рассмотрению действия Договора. Прошло почти 30 лет, а эта конференция до сих пор не созвана по причине невыполнения условия, согласно которому с просьбой о ее созыве должны обратиться по крайней мере 10 государств-участников. Принимая во внимание это обстоятельство, а также тот факт, что с 1992 года лишь 16 государств представляют свои материалы для включения в доклад Генерального секретаря, Бразилия, будучи основным автором резолюции, первоначально запросившей этот доклад, предлагает, чтобы доклад отныне представлялся лишь тогда, когда Генеральная Ассамблея примет соответствующее решение на этот счет. Мы призываем все делегации поддержать принятие проекта резолюции на основе консенсуса.

Председатель (*говорит по-английски*): Прежде чем Комитет приступит к принятию решений по проектам резолюций и по блоку вопросов 1, мы заслушаем делегации, желающие выступить с разъяснением своей позиции или мотивов голосования по этим проектам.

Г-жа Стоева (Болгария) (*говорит по-английски*): Я выступаю от имени Финляндии, Греции, Португалии и моей собственной страны Болгарии. В прошлом году наши делегации воздержались при голосовании резолюции 70/34. К сожалению, в этом году мы также не можем поддержать проект резолюции A/C.1/71/L.64, озаглавленный «Последующая деятельность в связи с проведенным в 2013 году заседанием Генеральной Ассамблеи высокого уровня по ядерному разоружению». Высказанные нами тогда опасения до сих пор актуальны. Мы верим в мир, свободный от ядерного оружия, и считаем, что разоружение и нераспространение являются взаимодополняющими целями, реализация которых должна обеспечиваться посредством последовательных и постепенных шагов с участием всех государств, обладающих ядерным оружием.

Мы хотели бы подчеркнуть то основополагающее значение, которое мы придаем Договору о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) в качестве краеугольного камня глобального режима ядерного разоружения и нераспространения, а также полному осуществлению этого договора. Хотя вызывает сожаление тот факт, что на Конференции 2015 года участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению действия Договора не удалось достичь консенсуса по проекту итогового документа, наши усилия должны быть направлены на обеспечение успеха обзорного цикла, начинающегося в 2017 году. В этой связи мы по-прежнему считаем проведение еще одной международной конференции высокого уровня по ядерному разоружению в 2018 году, как это предлагается в проекте резолюции, параллельным мероприятием, возможно, даже уводящим нас в сторону от ДНЯО. Мы с удовлетворением отмечаем ссылку на ДНЯО в преамбуле проекта резолюции, хотя при этом упор делается лишь на одном из его основных компонентов. На наш взгляд, ядерное разоружение напрямую связано с укреплением режима нераспространения, поэтому к обязательствам по ДНЯО нельзя подходить избирательно.

Для достижения прогресса в реализации этих общих целей необходимо обеспечить скорейшее вступление в силу Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний и начать переговоры по договору о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств. Мы соглас-

ны с тем, что Конференция по разоружению (КР) должна как можно скорее приступить к предметной работе, но мы не хотели бы, чтобы работа над конвенцией по ядерному оружию стала главным приоритетом для КР. Нам следовало бы в первую очередь сосредоточиться на выработке всеобъемлющей и сбалансированной программы работы, в том числе на четырех ключевых направлениях работы КР. В соответствии с договоренностью, достигнутой на десятой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, КР будет выступать в качестве единственного переговорного органа по вопросам разоружения. Мы не уверены, что проведение в 2018 году международной конференции высокого уровня согласуется с этим консенсусным решением. Мы исходим из того, что только придерживаясь максимально широкого подхода, основанного на сотрудничестве, мы сумеем добиться реального прогресса в области ядерного разоружения.

В заключение следует отметить, что мы разделяем обеспокоенность относительно гуманитарных последствий применения ядерного оружия, однако запрещение ядерного оружия не гарантирует его ликвидацию. Только через признание как гуманитарных угроз, так и угроз безопасности, создаваемых ядерным оружием, мы сумеем достичь нашей цели построения мира, свободного от ядерного оружия.

Г-н Бенитес Версон (Куба) (*говорит по-испански*): Кубинская делегация хотела бы разъяснить мотивы своего голосования по проекту резолюции A/C.1/71/L.5, озаглавленному «Гаагский кодекс поведения по предотвращению распространения баллистических ракет», и проекту резолюции A/C.1/71/L.65/Rev.1, озаглавленному «Договор о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств».

Как и в предыдущих случаях, Куба воздержится при голосовании по проекту резолюции, касающемуся Кодекса поведения. Этот кодекс был согласован вне рамок Организации Объединенных Наций при низком уровне транспарентности и без участия всех заинтересованных государств. Кодексу присущи существенные недостатки и ограничения, и он не отражает должным образом основные ин-

тересы многих государств. В этой связи я приведу лишь следующие пять примеров.

Во-первых, в Кодексе обойдены вниманием вопрос мирного применения ракетных технологий и необходимость налаживания сотрудничества в этой области в целях продвижения особых интересов развивающихся стран. Во-вторых, сфера действия Кодекса ограничивается регулированием горизонтального распространения, и он не распространяется на вертикальное распространение, в том числе на ряд его крайне актуальных аспектов, таких, как проектирование, разработка, испытания и разрывание ракет. В-третьих, в Кодексе проигнорирована самая серьезная проблема — продолжающиеся существование, разработка и модернизация ядерного оружия, по отношению к которому баллистические ракеты являются всего лишь средством доставки. В-четвертых, в Кодексе упоминаются баллистические ракеты, но в него не включены другие виды соответствующих ракет. В-пятых, в Кодексе не содержится никакого упоминания о таких моментах, как оказание содействия и сотрудничество, которые должны быть частью любой дискуссии по ракетной тематике.

Делегация Кубы воздержится при голосовании проекта резолюции A/C.1/71/L.65. Куба считает, что выработка недискриминационного, многостороннего и поддающегося эффективной проверке договора по расщепляющемуся материалу в формате Конференции по разоружению стала бы шагом в правильном направлении. Вместе с тем, договор окажется половинчатым и неполным, если в нем не будут учтены существующие ядерные запасы и не будут перечислены меры ядерного разоружения. Как явствует из проекта резолюции A/C.1/71/L.65, полноценный обзор любого возможного договора по расщепляющемуся материалу будет проводиться не в формате Конференции по разоружению, а в рамках специальной «подготовительной группы» в составе представителей не более чем 25 стран. Этот формат не позволит большинству государств принять участие в предметном диалоге по этой теме. Мы обеспокоены ростом числа таких ограниченных по своему составу групп, создаваемых в соответствии с проектами резолюций Первого комитета для рассмотрения вопросов, имеющих непосредственное отношение к тематике международного мира и безопасности. Формирование таких групп экспертов должно быть исключением, а не правилом. Вместо

этого, при обсуждения вопросов такого рода мы должны выступать в поддержку транспарентности и максимально широкого участия в работе разоруженческих органов и механизмов Организации Объединенных Наций.

Г-жа Гиттон (Франция) (*говорит по-французски*): Я выступаю от имени Соединенных Штатов Америки, Соединенного Королевства и моей собственной страны Франции. Хотела бы разъяснить мотивы нашего голосования против проекта резолюции A/C.1/71/L.23, озаглавленного «Гуманитарные последствия применения ядерного оружия», проекта резолюции A/C.1/71/L.24, озаглавленного «Гуманитарное обязательство в отношении запрещения и ликвидации ядерного оружия», и проекта резолюции A/C.1/71/L.36, озаглавленного «Нравственные императивы в отношении мира, свободного от ядерного оружия».

Многие в своих выступлениях утверждали, что применение ядерного оружия может привести к катастрофическим гуманитарным последствиям. Мы с этим согласны, однако ни эти последствия, ни озабоченность по их поводу вряд ли можно назвать новыми. Они получили отражение в преамбуле Договора 1968 года о нераспространении ядерного оружия, а также в итоговом документе первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, которая состоялась в 1978 году. Главный вопрос заключается в следующем: какие выводы можно сделать из всего этого? Те, кто продвигает инициативу по гуманитарным последствиям, утверждают, что путь к ядерному разоружению лежит через немедленную реализацию запрета на обладание ядерным оружием и его применение, даже несмотря на то, что обладающие ядерным оружием государства такой запрет не соблюдают. По нашему мнению, именно в этом заключается идея, положенная в основу всех трех проектов резолюций, в частности проекта резолюции A/C.1/71/L.24, в котором содержится прямой призыв к принятию правового инструмента для запрещения такого оружия.

Мы считаем, что запрещение ядерного оружия может ослабить процесс рассмотрения действия ДНЯО, поскольку в этом случае достичь консенсуса будет невозможно и в результате в мире сложится более опасная ситуация, аналогичная той, которую мы имели до вступления в силу ДНЯО и его прак-

тически универсального характера. Тогда в результате несоблюдения многие регионы столкнулись с перспективой ядерного распространения и неопределенностью, что затруднило доступ к мирному использованию ядерной энергии. Предлагаемый договор о запрещении не учитывает необходимые условия безопасности и не приведет к ликвидации ядерного оружия. Он идет вразрез с консенсусным подходом, который в течение многих десятилетий обеспечивал осуществление и соблюдение всех трех основных компонентов режима ДНЯО. Он также исказит саму идею и вызовет сумятицу в рядах участниками ДНЯО. Мы будем и впредь делать все для избавления мира от ядерного оружия. Мы активно участвуем в этих усилиях, как все мы это подтвердили в соответствующих национальных заявлениях. Если мы хотим навсегда избавить мир от ядерного оружия, в процессе разоружения мы не должны игнорировать конкретные проблемы в области безопасности, с которыми мы сталкиваемся. Мы считаем поэтапный подход единственным, который обеспечивает увязку императивов разоружения с поддержанием глобальной стабильности. Действуя сообща, мы сможем создать условия, при которых в ядерном оружии больше не будет необходимости.

Я также хотела бы от имени Соединенных Штатов Америки, Франции и Соединенного Королевства выступить с разъяснением мотивов голосования по проекту резолюции A/C.1/71/L.41 под названием «Продвижение вперед процесса многосторонних переговоров по ядерному разоружению».

Как участники ДНЯО, обладающие ядерным оружием, наши три страны подтверждают общую цель ядерного разоружения и всеобщего и полного разоружения в целом, сформулированную в преамбуле и в статье VI ДНЯО. В этой связи наша приверженность созданию более безопасного для всех мира и построению мира, свободного от ядерного оружия, остается непоколебимой. С этой целью мы продолжаем применять поступательный прогрессивный подход, который направлен на укрепление стабильности, мира и безопасности на основе принципа повышения уровня безопасности для всех и нанесения ей ущерба. Такой проверенный подход к ядерному разоружению принес конкретные результаты, что продолжает укреплять глобальную безопасность. Это единственный реалистичный путь к полному осуществлению статьи VI ДНЯО.

Мы считаем, что добиться позитивных результатов в области ядерного разоружения можно только на основе консенсусного подхода, в рамках которого учитывается контекст глобальной безопасности. Переговоры по международному запрету ядерного оружия, безусловно, не приблизят нас к реализации цели создания мира, свободного от ядерного оружия.

В этом отношении уже достигнуты значительные успехи. Мы отмечаем существенные усилия, предпринятые для прекращения гонки ядерных вооружений, как это предусмотрено в статье VI ДНЯО. Мы вновь заявляем о своем намерении никогда не принимать участие в гонке вооружений. На данный момент глобальные запасы ядерного оружия достигли минимальных показателей за последние полвека, что является результатом согласованных и последовательных усилий государств, обладающих ядерным оружием. Все государства могут содействовать достижению этой цели, создавая необходимые условия безопасности посредством, в частности, снижения региональной напряженности, решения проблем распространения, содействия коллективной безопасности и достижения прогресса во всех областях контроля над вооружениями и разоружения. ДНЯО и существующие механизмы, которые изложены в Заключительном документе первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, показали, что это именно та прочная основа, необходимая для продвижения ядерного разоружения и осуществления конструктивного взаимоуважительного диалога.

В этой связи мы вновь заявляем о нашей поддержке и готовности изучить все возможности для возобновления работы Конференции по разоружению. Мы должны принять во внимание все сделанные ранее предложения и договоренности, учитывая План действий, принятый на Конференции 2010 года участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению действия Договора. В этой связи мы вновь подтверждаем актуальность всех положений Плана действий, принятого на основе консенсуса в ходе Конференции 2010 года по рассмотрению действия ДНЯО, который остается важнейшей «дорожной картой» для осуществления всех трех основных компонентов ДНЯО.

Мы уважаем мнения и законные интересы стран, поддерживающих резолюцию A/C.1/71/L.41,

озаглавленную «Продвижение вперед процесса многосторонних переговоров по ядерному разоружению», в том, что касается достижения прогресса в области ядерного разоружения, однако считаем, что результатов можно добиться только на основе практического подхода к разоружению. Мы не согласны с тезисом, который лежит в основе содержащегося в данном проекте резолюции призыва согласовать путем переговоров юридически обязательный документ о запрещении ядерного оружия. Запрет ядерного оружия сам по себе не улучшит международную безопасность и не укрепит доверие и транспарентность среди государств, обладающих ядерным оружием, равно как и не поможет решить существенные технические и процедурные проблемы, связанные с осуществлением контроля за ядерным разоружением.

Мы обеспокоены тем, что обсуждения по вопросам разоружения пошли именно по этому направлению. Мы по-прежнему открыты и к другим путям обсуждения, которые должны быть действительно всеобъемлющими и в полной мере учитывать контекст глобальной безопасности. Мы привержены построению мира, свободного от ядерного оружия, но добиться ядерного разоружения можно будет только на основе постоянных усилий, направленных на создание необходимых условий, которых пока нет.

Проект резолюции противоречит консенсусному подходу. На протяжении десятилетий этот подход позволял осуществлять и укреплять режим ДНЯО в рамках его трех основных компонентов. Это является необходимым условием для поддержания международного мира и безопасности. Данный проект резолюции станет шагом назад в этом деле и еще в большей мере усилит разногласия между государствами участниками ДНЯО. Он также подорвет консенсусный подход в процессе рассмотрения действия ДНЯО и будет отвлекать внимание от практических мер в области разоружения. Именно поэтому наше правительство не стало принимать участие в деятельности рабочей группы открытого состава по ядерному разоружению. Представленные ею рекомендации, в частности договор о запрещении ядерного оружия, никоим образом не могут служить приемлемой основой для переговоров.

Мы настоятельно призываем все государства направить свои усилия на укрепление трех основ-

ных компонентов ДНЯО, на поддержку Системы гарантий Международного агентства по атомной энергии и существующего разоруженческого механизма, а также на создание как политических, так и технических инструментов и условий, способствующих разоружению. Наши страны содействуют вступлению в силу Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний. Мы подчеркиваем необходимость сохранения импульса в усилиях по завершению формирования всех элементов режима контроля, предусмотренного в Договоре. Мы также выступаем за начало переговоров по договору о запрещении производства расщепляющегося материала и содействие осуществлению контроля за ядерным разоружением. Эти шаги являются необходимыми для построения мира, свободного от ядерного оружия. В этой связи наши страны поддержат проект резолюции A/C.1/71/L.28, озаглавленный «Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний», проект резолюции A/C.1/71/L.57, озаглавленный «Контроль за ядерным разоружением», а также проект резолюции A/C.1/71/L.65, озаглавленный «Договор о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств».

Вновь подтверждая нашу приверженность продолжению наших индивидуальных и коллективных усилий по продвижению ядерного разоружения, мы будем голосовать против проекта резолюции A/C.1/71/L.41.

Г-н Робатжази (Исламская Республика Иран) (*говорит по-английски*): Я взял слово для разъяснения позиции нашей делегации относительно проекта резолюции A/C.1/71/L.1, озаглавленного «Создание зоны, свободной от ядерного оружия, в районе Ближнего Востока», который будет принят сегодня, а также проекта резолюции A/C.1/71/L.2/Rev.1, озаглавленного «Опасность распространения ядерного оружия на Ближнем Востоке», который будет принят завтра.

Прошло почти 42 года с тех пор, как Иран в 1974 году впервые выступил с идеей создания на Ближнем Востоке зоны, свободной от ядерного оружия. Тот факт, что начиная с 1980 года Генеральная Ассамблея ежегодно принимает на основе консенсуса резолюции с призывом к созданию такой зоны, свидетельствует о том, что международное сообщество государств придает особое значение реализации

этого предложения. Однако израильский режим остается единственным препятствием на пути к созданию такой зоны, упорно выступая против всех региональных и международных усилий, предпринимаемых для осуществления этого предложения. Все государства Ближнего Востока, кроме израильского режима, стали участниками Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО). Присоединение к ДНЯО всех непосредственно заинтересованных сторон является самым важным требованием для создания на Ближнем Востоке зоны, свободной от ядерного оружия. В ходе проходящих одна за другой обзорных конференций по рассмотрению действия Договора государства-участники ДНЯО отмечают, что создание такой зоны на Ближнем Востоке является одной из приоритетных задач. Принятие на Конференции 1995 года участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению и продлению действия Договора отдельной резолюции по Ближнему Востоку в качестве важной и неотъемлемой части пакета документов, касающихся бессрочного продления действия Договора, подчеркивает чрезвычайную важность достижения этой цели для участников Договора.

В качестве важного шага в деле осуществления резолюции 1995 года по Ближнему Востоку участники Конференции 2010 года по рассмотрению действия Договора единогласно решили созвать в 2012 году конференцию по вопросу о создании на Ближнем Востоке зоны, свободной от ядерного оружия и всех других видов оружия массового уничтожения, в которой приняли бы участие все страны Ближнего Востока. Это решение получило поддержку со стороны подавляющего большинства членов международного сообщества, и были предприняты значительные усилия для обеспечения успешного начала работы такой конференции в Хельсинки в конце 2012 года. Исламская Республика Иран выразила свое мнение в отношении вопросов, связанных с организацией конференции, в том числе в ходе нескольких раундов консультаций с координатором, и заблаговременно объявила о своей готовности принять участие в ее работе. К сожалению, запланированная в Хельсинки конференция не состоялась исключительно из-за отказа израильского режима принять в ней участие. Самое худшее заключалось в том, что предложение поручить Генеральному секретарю созвать конференцию не позднее 1 марта 2016 года, выдвинутое на Конференции 2015 года

по рассмотрению действия Договора и поддержанное почти всеми государствами — участниками, было отклонено Соединенными Штатами Америки, что привело к безрезультатному завершению этой конференции. Сразу после конференции по обзору премьер-министр Израиля поблагодарил должностных лиц Соединенных Штатов за принятие такой позиции; это еще раз доказывает, что данный режим является единственным препятствием на пути создания в нашем регионе зоны, свободной от ядерного оружия.

Это со всей очевидностью свидетельствует не только о лицемерной политике Соединенных Штатов в отношении ядерного разоружения, нераспространения ядерного оружия и создания на Ближнем Востоке зоны, свободной от ядерного оружия, но и доказывает, что Соединенные Штаты с легкостью пренебрегают мнением почти всех участников ДНЯО исключительно для того, чтобы умиротворить израильский режим, который является единственной стороной на Ближнем Востоке, не участвующей в этом Договоре. Такая близорукая политика действительно еще больше подстегнет израильский режим к тому, чтобы упорно сохранять статус-кво, продолжать угрожать своим соседям и региону и игнорировать неоднократные призывы международного сообщества государств соблюдать международные принципы и нормы. Совершенно ясно, что агрессивная и экспансионистская политика израильского режима, недавними примерами которой являются его нападения на Ливан, сектор Газа, Сирийскую Арабскую Республику и страны, находящиеся за пределами региона, и его обширный арсенал ядерного и другого оружия массового уничтожения, а также несоблюдение им норм международного права являются источником серьезных угроз миру и безопасности на региональном и международном уровнях.

Эту точку зрения разделяет подавляющее большинство государств-членов. В этой связи следует отметить, что на семнадцатой Конференции глав государств и правительств Движения неприсоединения, состоявшейся в Венесуэле в сентябре, 120 государств-участников выразили

«серьезную озабоченность по поводу обретения Израилем ядерного потенциала, что создает серьезную и постоянную угрозу безопасности соседних и других государств»,

и осудили Израиль за продолжение разработки и накопления запасов ядерного оружия. Они также выразили мнение о том, что в регионе, где сохраняется огромный дисбаланс между военными потенциалами, в частности в результате обладания ядерным оружием, которое позволяет одной стороне угрожать своим соседям и региону, добиться стабильности невозможно.

Устранение угрозы, которую программа по созданию ядерного оружия Израиля представляет для регионального и международного мира и безопасности, требует конструктивных действий. Международному сообществу государств, в частности государствам-депозитариям ДНЯО, которые также являются соавторами резолюции по Ближнему Востоку 1995 года, и Европейскому союзу следует оказывать на Израиль максимальное давление, с тем чтобы заставить его присоединиться к ДНЯО и всем другим международным юридически обязательным документам, запрещающим оружие массового уничтожения. Это действительно является минимальным требованием для создания на Ближнем Востоке зоны, свободной от оружия массового уничтожения.

Со своей стороны Исламская Республика Иран, ратифицировав все международные договоры, касающиеся запрещения оружия массового уничтожения, а именно ДНЯО, Конвенцию по химическому оружию и Конвенцию по биологическому оружию, соблюдает их положения в полном объеме, демонстрируя свою твердую решимость содействовать созданию на Ближнем Востоке зоны, свободной от ядерного оружия. Мы по-прежнему привержены созданию такой зоны на Ближнем Востоке и продолжаем взаимодействовать со странами-единомышленниками в регионе и за его пределами в рамках соответствующих международных форумов, в том числе в ходе процесса рассмотрения действия ДНЯО, с тем чтобы выступать единым и эффективным фронтом при продвижении этой цели.

Поэтому, как и в предыдущие годы, мы будем голосовать за проект резолюции A/C.1/71/L.1, который вновь демонстрирует твердую международную поддержку в отношении создания на Ближнем Востоке зоны, свободной от ядерного оружия, а также за проект резолюции A/C.1/71/L.2/Rev.1, в котором подчеркивается обеспокоенность международного сообщества государств в связи с угрозой, исходя-

щей от арсеналов ядерного оружия израильского режима.

Г-н Исномо (Индонезия) (*говорит по-английски*): Я беру слово для разъяснения мотивов голосования Индонезии по проекту резолюции A/C.1/71/L.26, озаглавленному «Более решительные совместные действия в целях полной ликвидации ядерного оружия», — Индонезия будет голосовать за него. Хотя Индонезия поддерживает общую направленность этого проекта резолюции, мы хотели бы высказать наше мнение по ряду аспектов данного проекта резолюции.

Являясь активным сторонником ядерного разоружения и нераспространения, Индонезия разделяет стремление к полной ликвидации ядерного оружия. Мы твердо убеждены в том, что ядерное нераспространение и ядерное разоружение должны осуществляться на сбалансированной основе и что не следует отдавать приоритет одному аспекту в ущерб другому. После изучения проекта резолюции мы считаем, что эти два важных аспекта не представлены в нем на равных началах. Еще один момент, вызывающий обеспокоенность у нашей делегации, связан с пунктом 14. На наш взгляд, пункт 14 можно было бы сформулировать более четко, с тем чтобы обеспечить однозначное понимание того, что гарантии безопасности, о которых идет речь в этом пункте, являются негативными гарантиями безопасности. Безусловно, Индонезия толкует этот пункт именно таким образом, и поэтому нам хотелось бы, чтобы это толкование пункта 14 было зафиксировано Секретариатом.

В заключение я хотел бы сказать, что Индонезия в полной мере осознает всю серьезность ситуации в области безопасности на Корейском полуострове. Индонезия твердо убеждена в том, что все стороны должны воздерживаться от любых действий, которые могли бы усугубить и без того напряженную ситуацию в области безопасности в регионе. Поэтому мы считаем, что этот проект резолюции мог бы направить соответствующий позитивный сигнал всем заинтересованным сторонам, а также призвать к поиску долгосрочного решения для всего региона, которое должно быть достигнуто на основе диалога и дипломатии.

Г-н Руис Бланко (Колумбия) (*говорит по-испански*): Всеобщее и полное разоружение, в том числе, разумеется, полная ликвидация ядерного

оружия, является одной из основных целей, которые международному сообществу еще предстоит достичь. Колумбия неизменно подчеркивает важность правовых документов и международных институциональных рамок в области разоружения и отстаивает необходимость обеспечения универсализации режима разоружения и нераспространения ядерного оружия, а также осуществления каждого из его трех основных компонентов.

Кроме того, чтобы избежать поиска альтернативных путей, по мнению Колумбии, крайне важно, чтобы все государства, обладающие ядерным оружием, продемонстрировали более твердую политическую волю к достижению существенного прогресса в реализации существующих международных документов по данному вопросу, таких как Договор о нераспространении ядерного оружия, в частности обеспечили эффективное соблюдение статьи VI о ядерном разоружении, а также скорейшее вступление в силу положений Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний.

Тем не менее Колумбия считает, что любые усилия по открытию новых путей должны предприниматься таким образом, чтобы это укрепляло или по крайней мере не ставило под угрозу прогресс, достигнутый в рамках других форумов, или потенциал, которым обладают эти документы. В этой связи наш долг состоит в том, чтобы закрепить достигнутые успехи, навести новые мосты и прилагать неустанные усилия по сближению различных позиций, не упуская при этом из виду общую цель ликвидации ядерного оружия. Действия, ведущие к полной ликвидации ядерного оружия, должны включать обязательства по ликвидации ядерных арсеналов транспарентным, поддающимся проверке и необратимым образом в согласованные на многостороннем уровне и установленные сроки. Это должно быть сделано в рамках инклюзивного процесса, основанного на поощрении диалога со странами, обладающими ядерным оружием, в целях обеспечения политической воли, необходимой для достижения цели полной ликвидации такого оружия.

Колумбия принимает участие в работе Конференции по разоружению, Комиссии Организации Объединенных Наций по разоружению и Рабочей группы открытого состава по продвижению вперед процесса многосторонних переговоров по ядерно-

му разоружению, постоянно подчеркивая при этом важность установления взаимодействия и взаимодополняющих процессов между существующими в указанных рамках учреждениями и разрабатывая и принимая инициативы, направленные на избавление мира от угрозы для всего человечества, которую представляют собой обладание таким оружием массового уничтожения и его применение.

Кроме того, Колумбия считает, что переговоры по проекту резолюции, за который мы будем голосовать, — проект резолюции A/C.1/71/L.41, озаглавленной «Продвижение вперед процесса многосторонних переговоров по ядерному разоружению», — еще не исчерпали все возможности для продвижения вперед в направлении принятия этого документа на основе консенсуса, а лишь привели к проведению консультативного совещания. Тем не менее наша делегация будет голосовать за этот проект резолюции, в котором содержится рекомендация о проведении в 2017 году конференции, посвященной согласованию юридически обязательного документа, запрещающего ядерное оружие с целью его полной ликвидации, принимая во внимание тот факт, что с точки зрения Колумбии процесс ядерного разоружения должен осуществляться в согласованные на многостороннем уровне и установленные сроки и быть открытым для участия всех государств-членов, а также учитывая необходимость принять к сведению призыв более чем 180 стран к полной ликвидации ядерного оружия.

Г-н Махфуз (Египет) (*говорит по-арабски*): Мы хотели бы разъяснить позицию нашей страны по четвертому пункту преамбулы проекта резолюции A/C.1/71/L.28, озаглавленного «Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний».

Наша позиция на этот счет остается неизменной на протяжении многих десятилетий. Ядерный вопрос является для Египта одним из высших приоритетов, поскольку мы считаем, что ядерное оружие создает серьезную угрозу международному миру и безопасности. Поэтому мы будем голосовать за данный проект резолюции. Однако мы намерены воздержаться при голосовании четвертого пункта преамбулы, чтобы тем самым заявить о нашем неприятии содержащейся в нем ссылки на резолюцию 2310 (2016) Совета Безопасности, поскольку по этой резолюции консенсус достигнут не был и она не была принята единогласно. Мы считаем этот

вопрос сложным с правовой точки зрения. В этом плане в Совете Безопасности действительно прилагаются большие усилия. Мы заявили оговорки в отношении этой резолюции и потому выражаем сожаление в связи с ее принятием в Совете.

Во-первых, Совет Безопасности не является подходящим форумом для обсуждения этого вопроса, потому что он должен решаться в Вене в рамках Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ). Все технические вопросы, касающиеся Договора, естественно, не относятся к компетенции Совета Безопасности и он не должен заниматься ими, чтобы не дублировать чужую работу, что, к сожалению, имеет место.

Во-вторых, в резолюции 2310 (2016) не нашел отражения ключевой аспект Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО), хотя этот договор является основным в данном конкретном случае. Мы не можем подходить к этому вопросу поверхностно. Мы должны также тщательно изучить вопрос о полной ликвидации данного вида оружия массового уничтожения, которое является аморальным и разрушительным. В этой связи мы должны подчеркнуть важность ДНЯО и упомянуть о государствах, которые проводят испытания ядерного оружия и тем самым ставят под угрозу международный мир и безопасность.

Резолюция является несправедливой и неприемлемой. Государства, обладающие ядерным оружием, как представляется, ставятся на одну доску с государствами, не обладающим ядерным оружием. Это ставит первых в неравное и несправедливое положение со вторыми. Мы должны показать, что государства, которые обладают ядерным оружием, несут главную ответственность в этом отношении. Мы не можем ставить их в один ряд с государствами, не обладающими ядерным оружием.

Принятая Советом Безопасности резолюция не может вызывать удовлетворения, поскольку она будет иметь негативные последствия для уже существующего в Вене механизма. Она может даже подорвать уже проделанную работу, если Совет Безопасности будет продолжать заниматься техническими вопросами, которые не входят в сферу его компетенции.

И, наконец, резолюция очень сложная. В ней говорится о проверках, хотя большинство крупных

держав не выполняют своих обязанностей в плане проверок, а многие государства до сих пор не ратифицировали ДВЗЯИ.

Я хотел бы также разъяснить нашу позицию по проекту резолюции A/C.1/71/L.5, озаглавленному «Гаагский кодекс поведения по предотвращению распространения баллистических ракет».

(говорит по-английски)

Согласно своей традиционной позиции в отношении проекта резолюции A/C.1/71/L.5, Египет воздержится при голосовании этого проекта. Гаагский кодекс поведения по предотвращению распространения баллистических ракет является продуктом режимов экспортного контроля, разработанных на дискриминационной основе вне системы Организации Объединенных Наций.

По мнению Египта, помимо своего добровольного, не подлежащего проверке характера Кодекс, как представляется, не является ни сбалансированным с точки зрения присущего ему подхода, ни всеобъемлющим по своей сфере охвата. Кодекс сосредоточен на баллистических ракетах и игнорирует более современные средства доставки оружия массового уничтожения, такие как крылатые ракеты. Со времени его принятия он ни разу не подвергался существенной доработке для устранения недостатков и пробелов, о которых я только что упомянул.

Кроме того, в проекте резолюции содержатся дополнительные формулировки, которые, по нашему мнению, могут ограничить право государств на мирное использование космического пространства.

В заключение хочу сказать, что мы намерены воздержаться при голосовании проекта резолюции A/C.1/71/L.5. Мы считаем, что любое обсуждение вопроса о ракетах должно происходить только в стенах Организации Объединенных Наций; тогда оно будет легитимным, всеохватным, универсальным и эффективным.

Г-н Элумни (Марокко) *(говорит по-английски)*: Марокко будет голосовать за проект резолюции A/C.1/71/L.65/Rev.1. Хотя мы поддерживаем переговоры по такому договору и дальнейшие предметные дискуссии в Генеральной Ассамблее, Марокко хотело бы официально заявить следующее.

Во-первых, переговоры должны проводиться на Конференции по разоружению. Во-вторых, пред-

метом переговоров должны быть существующие запасы расщепляющегося материала. В-третьих, формат группы правительственных экспертов нас устраивает, но мы считаем, что пришло время для обсуждений, которые должны быть открыты для всех государств-членов. Мы поддерживаем впервые включенное в проект резолюции положение, предусматривающее открытое рассмотрение этого вопроса. Мы надеемся, что Канада учтет его в качестве следующего шага в диалоге по этому вопросу.

Г-н Гарридо (Чили) (*говорит по-испански*): Чили будет голосовать за проект резолюции A/C.1/71/L.28, который озаглавлен «Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний» и представлен по пункту 104 повестки дня. Такое наше решение говорит о том, что Чили придает большое значение Договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний и выступает за необходимость его скорейшего вступления в силу. В этой связи мы призываем государства, перечисленными в приложении 2 к Договору, чья ратификация Договора необходима для его вступления в силу, сделать это как можно скорее и ускорить процесс его подписания и ратификации.

Тем не менее, по четвертому пункту преамбулы проекта резолюции Чили хотела бы четко заявить, что не поддерживает ссылку на резолюцию 2310 (2016) Совета Безопасности от 15 сентября 2016 года, в которой упоминается совместное заявление по Договору о нераспространении ядерного оружия государств, которые, согласно Договору, обладают ядерным оружием. Эти государства утверждают, что их программы технического обслуживания ядерных арсеналов и управления ими соответствуют Договору о нераспространении ядерного оружия и целям Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний. Что касается Чили, то мы считаем такое утверждение некорректным.

Г-н Ермаков (Российская Федерация): Российская делегация разделяет оценки и выводы, озвученные в заявлении Великобритании, Соединенных Штатов и Франции по резолюции «Продвижение вперед процесса многосторонних переговоров по ядерному разоружению» (A/C.1/71/L.41) в части, касающейся запрета ядерного оружия. Мы, как и наши партнеры по «ядерной пятерке», считаем инициативу по запрету ядерного оружия деструктивной.

Во-первых, такая поспешная инициатива ломает действующий механизм многосторонней работы в сфере ядерного разоружения и подрывает Договор о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО), единственный действующий международный договор, предусматривающий продвижение по пути всеобщего и полного разоружения, в том числе в сфере ядерных вооружений. Не забывайте, что никаких других договоренностей у нас с вами в этой области нет. А если кто-то попытается пойти по пути запрещения ядерного оружия, то есть большие сомнения в том, что какие-то новые договоренности у нас с вами появятся.

Вдумайтесь: инициаторы намерены вынести тему запрета на ядерное оружие на альтернативную международную площадку и обсуждать эту крайне чувствительную тему без участия государств, обладающих ядерным оружием. Негативные последствия для жизнеспособности и целостности ДНЯО будут катастрофическими. Напомним тем, кто по каким-то причинам хочет закрыть на это глаза, что, в соответствии с ДНЯО, ядерное оружие, имеющееся у пяти государств, является абсолютно легитимным. Под этим поставили подписи все государства-участники ДНЯО, все национальные парламенты ратифицировали этот договор.

Теперь предлагается объявить ядерное оружие вне закона в рамках какой-то новой мифической международной договоренности; состав такой договоренности будет сильно ограничен. Здесь не должно быть никаких иллюзий: в результате появится два параллельных правовых режима с взаимоисключающими положениями. Настоятельно рекомендуем, уважаемые коллеги, до голосования по проекту резолюции A/C.1/71/L.41 задуматься над тем, какой урон это нанесет ДНЯО, единственному реально действующему договору, предусматривающему поэтапное продвижение в сторону ядерного разоружения.

Во-вторых, поспешное заключение договоренности о запрете идет вразрез с положениями консенсусного плана действий, принятого на Конференции по рассмотрению действия ДНЯО в 2010 году, согласно которому ядерное разоружение должно осуществляться таким образом, чтобы содействовать международной стабильности, миру и безопасности. Вместо этого нам предлагают отбросить в сторону соображения стратегической ста-

бильности и вырвать из контекста ядерного разоружения только один аспект, который связан с запретом ядерного оружия, и который, если следовать элементарной логике, должен стать предметом рассмотрения на заключительном этапе построения безъядерного мира в интересах обеспечения необратимости окончательного уничтожения ядерного оружия. Мы категорически против ревизии консенсусных положений плана действий, принятого на Конференции по рассмотрению действия ДНЯО в 2010 году.

В-третьих, с чисто практической точки зрения, инициатива о запрещении ядерного оружия выглядит очень сомнительной. Она могла бы иметь хоть какой-то смысл только в случае готовности всех ядерных держав принять в ней участие. Такой готовности, как вы все понимаете, нет и не будет. Во всяком случае, Россия точно не станет участвовать в мероприятиях, оторванных от реальности и идущих вразрез с ранее достигнутыми договоренностями. Без участия ядерных держав запретительная конференция теряет всякий практический смысл, но при этом она будет совсем не безобидной. Попытка заставить страны, обладающие ядерным оружием, отказаться от него без учета стратегических реалий и законных интересов безопасности не только не способствует продвижению по пути к общей цели, но, напротив, ведет к разобщенности и поляризации, а то и к прямому антагонизму между сторонниками различных точек зрения. Об этом свидетельствуют и неоднозначные итоги голосования в Рабочей группе открытого состава, где более трети участников либо воздержались, либо проголосовали против поспешного проведения переговоров о запрещении ядерного оружия.

Вместе с тем мы с уважением относимся к взглядам тех, кто выступает за отказ от ядерного оружия. Мы сами разделяем благородную цель построения безъядерного мира. Однако вопрос заключается в том, как выстраивать пути продвижения к этой цели, не подрывая при этом стратегическую стабильность, не ломая систему сдержек и противовесов в международных отношениях, не ввергая мир в хаос и опасную непредсказуемость, не ставя под угрозу целостность режима ДНЯО и не углубляя, пусть даже непреднамеренно, разобщенность по столь чувствительному вопросу.

Считаем, что приоритетом сейчас должен быть не запрет ядерного оружия, который стал бы сугубо пропагандистской акцией, а серьезная совместная работа по формированию условий, которые реально способствовали бы ядерному разоружению. Призываем к тому, чтобы не поддаваться лукавому соблазну одним махом решить все проблемы с ядерным оружием. Интересы дела требуют придерживаться апробированных подходов, которые уже позволили обеспечить сокращение мировых запасов ядерного оружия более чем в пять раз. Было бы непозволительно, пусть даже из самых лучших побуждений, создать новые, еще большие трудности для дальнейшего продвижения по этому пути.

Российская Федерация будет голосовать против проекта резолюции A/C.1/71/L.41. Мы призываем все делегации еще раз серьезно задуматься над фатальными деструктивными последствиями, которые неизбежно последуют в случае принятия проекта резолюции A/C.1/71/L.41. Просьба отнестись к этому крайне серьезно. Еще есть возможность спуститься с облаков ничем не оправданных иллюзий и вместо абсолютно бесполезного декларирования не работающего в нынешних условиях запрета заняться подготовкой условий не для мифического, а для реально работающего разоружения на основе укрепления неделимой и равной для всех международной безопасности и стратегической стабильности. Хорошим примером тому является совместное заявление лидеров России и Китая по вопросам укрепления глобальной стратегической стабильности, подписанное в Пекине 25 июня нынешнего года. Присоединяйтесь к таким подходам.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас Комитет переходит к поочередному принятию решений по проектам резолюций, содержащимся в блоке вопросов 1 «Ядерное разоружение». Напоминаю делегациям, что после того, как голосование началось, его нельзя прерывать, за исключением случаев, когда кто-либо из членов Комитета поднимает вопрос по порядку ведения заседания в связи с проведением данного голосования.

Сейчас Комитет приступит к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/71/L.1, озаглавленному «Создание зоны, свободной от ядерного оружия, в районе Ближнего Востока».

Сейчас я предоставляю слово секретарю Комитета.

Г-жа Эллиотт (секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Проект резолюции A/C.1/71/L.1 был представлен представителем Египта на 12-м заседании Комитета 17 октября. Автор проекта резолюции указан в документе A/C.1/71/L.1.

Председатель (*говорит по-английски*): Автор проекта резолюции A/C.1/71/L.1 выразил пожелание, чтобы Комитет принял его без голосования. Если нет возражений, я буду считать, что Комитет намерен поступить соответствующим образом.

Проект резолюции A/C.1/71/L.1 принимается.

Председатель (*говорит по-английски*): Комитет приступает к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/71/L.5, озаглавленному «Гаагский кодекс поведения по предотвращению распространения баллистических ракет».

Я предоставляю слово Секретарю Комитета.

Г-жа Эллиотт (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Проект резолюции A/C.1/71/L.5 был внесен на рассмотрение представителем Казахстана 10 октября. Авторы проекта резолюции перечислены в документе A/C.1/71/L.5. Перечень стран, присоединившихся к числу соавторов, находится на портале e-delegate Первого комитета.

Председатель (*говорит по-английски*): Поступила просьба о проведении заносимого в отчет о заседании голосования.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Афганистан, Албания, Андорра, Ангола, Антигуа и Барбуда, Аргентина, Армения, Австралия, Австрия, Азербайджан, Багамские Острова, Бангладеш, Барбадос, Беларусь, Бельгия, Белиз, Бенин, Бутан, Босния и Герцеговина, Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Болгария, Буркина-Фасо, Бурунди, Кабо-Верде, Камбоджа, Камерун, Канада, Центральноафриканская Республика, Чад, Чили, Колумбия, Коморские Острова, Конго, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Хорватия, Кипр, Чешская Республика, Демократическая Республика Конго, Дания, Джибути, Доминика, Доминиканская Республика, Эквадор, Экваториальная Гвинея, Эритрея, Эстония, Эфиопия, Фиджи, Финляндия, Франция, Габон, Гамбия, Грузия, Германия, Гана, Греция, Гренада, Гватемала, Гвинея, Гвинея-Бисау, Гайана,

Гаити, Венгрия, Исландия, Индия, Ирак, Ирландия, Израиль, Италия, Ямайка, Япония, Казахстан, Кения, Кирибати, Кыргызстан, Латвия, Лесото, Либерия, Ливия, Лихтенштейн, Литва, Люксембург, Мадагаскар, Малави, Малайзия, Мальдивские Острова, Мали, Мальта, Маршалловы Острова, Мавритания, Маврикий, Мексика, Микронезия (Федеративные Штаты), Монако, Монголия, Черногория, Марокко, Мозамбик, Мьянма, Намибия, Непал, Нидерланды, Новая Зеландия, Никарагуа, Нигер, Нигерия, Норвегия, Палау, Панама, Папуа-Новая Гвинея, Парагвай, Перу, Филиппины, Польша, Португалия, Республика Корея, Республика Молдова, Румыния, Российская Федерация, Руанда, Сент-Китс и Невис, Сент-Люсия, Сент-Винсент и Гренадины, Самоа, Сан-Марино, Сенегал, Сербия, Сьерра-Леоне, Сингапур, Словакия, Словения, Соломоновы Острова, Сомали, Южная Африка, Испания, Шри-Ланка, Судан, Суринам, Свазиленд, Швеция, Швейцария, Таджикистан, Таиланд, бывшая югославская Республика Македония, Тимор-Лешти, Того, Тонга, Тринидад и Тобаго, Тунис, Турция, Туркменистан, Тувалу, Уганда, Украина, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Объединенная Республика Танзания, Соединенные Штаты Америки, Уругвай, Узбекистан, Вануату, Венесуэла (Боливарианская Республика), Замбия, Зимбабве

Голосовали против:

Иран (Исламская Республика)

Воздержались:

Алжир, Бахрейн, Боливия (Многонациональное Государство), Китай, Куба, Египет, Сальвадор, Гондурас, Индонезия, Иордания, Кувейт, Ливан, Оман, Пакистан, Катар, Саудовская Аравия, Сирийская Арабская Республика, Объединенные Арабские Эмираты, Йемен

Проект резолюции A/C.1/71/L.5 принимается 166 голосами против 1 при 19 воздержавшихся.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас Комитет приступает к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/71/L.10, озаглавленному «Конвенция о запрещении применения ядерного оружия».

Я предоставляю слово Секретарю Комитета.

Г-жа Эллиотт (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Проект резолюции A/C.1/71/L.10 был

внесен на рассмотрение представителем Индии на 11-м заседании Комитета, состоявшемся 14 октября. Авторы проекта резолюции перечислены в документе A/C.1/71/L.10. Перечень стран, присоединившихся к числу соавторов, находится на портале *e-delegate* Первого комитета.

Председатель (*говорит по-английски*): Поступила просьба о проведении заносимого в отчет о заседании голосования.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Афганистан, Алжир, Ангола, Антигуа и Барбуда, Аргентина, Азербайджан, Багамские Острова, Бахрейн, Бангладеш, Барбадос, Белиз, Бенин, Бутан, Боливия (Многонациональное Государство), Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Буркина-Фасо, Бурунди, Кабо-Верде, Камбоджа, Камерун, Центральноафриканская Республика, Чад, Чили, Китай, Колумбия, Коморские Острова, Конго, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Куба, Корейская Народно-Демократическая Республика, Демократическая Республика Конго, Джибути, Доминика, Доминиканская Республика, Эквадор, Египет, Сальвадор, Экваториальная Гвинея, Эритрея, Эфиопия, Фиджи, Габон, Гамбия, Гана, Гренада, Гватемала, Гвинея, Гвинея-Бисау, Гайана, Индия, Индонезия, Иран (Исламская Республика), Ирак, Ямайка, Иордания, Казахстан, Кения, Кирибати, Кувейт, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Ливан, Лесото, Либерия, Ливия, Мадагаскар, Малави, Малайзия, Мальдивские Острова, Мали, Мавритания, Маврикий, Мексика, Монголия, Марокко, Мозамбик, Мьянма, Намибия, Непал, Никарагуа, Нигер, Нигерия, Оман, Пакистан, Палау, Панама, Папуа-Новая Гвинея, Парагвай, Перу, Филиппины, Катар, Руанда, Сент-Китс и Невис, Сент-Люсия, Сент-Винсент и Гренадины, Самоа, Саудовская Аравия, Сенегал, Сьерра-Леоне, Сингапур, Соломоновы Острова, Сомали, Южная Африка, Шри-Ланка, Судан, Суринам, Свазиленд, Сирийская Арабская Республика, Таиланд, Тимор-Лешти, Того, Тонга, Тринидад и Тобаго, Тунис, Туркменистан, Тувалу, Уганда, Объединенные Арабские Эмираты, Объединенная Республика Танзания, Уругвай, Вануату, Венесуэла (Боливарианская Республика), Вьетнам, Йемен, Замбия, Зимбабве

Голосовали против:

Албания, Андорра, Австралия, Австрия, Бельгия, Босния и Герцеговина, Болгария, Канада, Хорватия, Кипр, Чешская Республика, Дания, Эстония, Финляндия, Франция, Грузия, Германия, Греция, Венгрия, Исландия, Ирландия, Израиль, Италия, Латвия, Лихтенштейн, Литва, Люксембург, Мальта, Микронезия (Федеративные Штаты), Монако, Черногория, Нидерланды, Новая Зеландия, Норвегия, Польша, Португалия, Республика Корея, Республика Молдова, Румыния, Сан-Марино, Словакия, Словения, Испания, Швеция, Швейцария, бывшая югославская Республика Македония, Турция, Украина, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки

Воздержались:

Армения, Беларусь, Япония, Кыргызстан, Маршалловы Острова, Российская Федерация, Сербия, Узбекистан

Проект резолюции A/C.1/71/L.10 принимается 128 голосами против 50 при 8 воздержавшихся.

Председатель (*говорит по-английски*): Комитет приступает к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/71/L.11, озаглавленному «Уменьшение ядерной опасности».

Я предоставляю слово Секретарю Комитета.

Г-жа Эллиотт (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Проект резолюции A/C.1/71/L.11 был внесен на рассмотрение представителем Индии на 11-м заседании, состоявшемся 14 октября. Авторы проекта резолюции перечислены в документе A/C.1/71/L.11. Страны, присоединившиеся к числу соавторов с помощью портала *e-delegate* Первого комитета, выведены на экран. Есть ли делегации, которые не представлены на экране, но желают присоединиться к числу соавторов проекта резолюции A/C.1/71/L.11? Если да, то мы просим такие делегации нажать кнопку на микрофоне для того, чтобы мы могли внести их в список соавторов и должным образом зарегистрировать. На данный момент делегаций, желающих присоединиться к числу соавторов, не имеется.

Председатель (*говорит по-английски*): Поступила просьба о проведении заносимого в отчет о заседании голосования.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Афганистан, Алжир, Ангола, Антигуа и Барбуда, Азербайджан, Багамские Острова, Бахрейн, Бангладеш, Барбадос, Белиз, Бенин, Бутан, Боливия (Многонациональное Государство), Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Буркина-Фасо, Бурунди, Кабо-Верде, Камбоджа, Камерун, Центральноафриканская Республика, Чад, Чили, Колумбия, Коморские Острова, Конго, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Куба, Корейская Народно-Демократическая Республика, Демократическая Республика Конго, Джибути, Доминика, Доминиканская Республика, Эквадор, Египет, Сальвадор, Экваториальная Гвинея, Эритрея, Эфиопия, Фиджи, Габон, Гамбия, Гана, Гренада, Гватемала, Гвинея, Гвинея-Бисау, Гайана, Индия, Индонезия, Иран (Исламская Республика), Ирак, Ямайка, Иордания, Казахстан, Кения, Кирибати, Кувейт, Кыргызстан, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Ливан, Лесото, Либерия, Ливия, Мадагаскар, Малави, Малайзия, Мальдивские Острова, Мали, Мавритания, Маврикий, Мексика, Монголия, Марокко, Мозамбик, Мьянма, Намибия, Непал, Никарагуа, Нигер, Нигерия, Оман, Пакистан, Палау, Панама, Папуа-Новая Гвинея, Парагвай, Перу, Филиппины, Катар, Руанда, Сент-Китс и Невис, Сент-Люсия, Сент-Винсент и Гренадины, Самоа, Саудовская Аравия, Сенегал, Сьерра-Леоне, Сингапур, Соломоновы Острова, Сомали, Южная Африка, Шри-Ланка, Судан, Суринам, Свазиленд, Сирийская Арабская Республика, Таиланд, Тимор-Лешти, Того, Тонга, Тринидад и Тобаго, Тунис, Туркменистан, Тувалу, Уганда, Объединенные Арабские Эмираты, Объединенная Республика Танзания, Уругвай, Вануату, Венесуэла (Боливарианская Республика), Вьетнам, Йемен, Замбия, Зимбабве

Голосовали против:

Албания, Андорра, Австралия, Австрия, Бельгия, Босния и Герцеговина, Болгария, Канада, Хорватия, Кипр, Чешская Республика, Дания, Эстония, Финляндия, Франция, Германия, Греция, Венгрия, Исландия, Ирландия, Израиль, Италия, Латвия, Лихтенштейн, Литва, Люксембург, Мальта, Микронезия (Федеративные Штаты), Монако, Черногория, Нидерланды, Новая Зеландия, Норвегия, Польша, Португалия, Республика Корея, Республика Молдова, Румыния, Сан-Марино, Словакия,

Словения, Испания, Швеция, Швейцария, бывшая югославская Республика Македония, Турция, Украина, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки

Воздержались:

Аргентина, Армения, Беларусь, Китай, Грузия, Япония, Маршалловы Острова, Российская Федерация, Сербия, Узбекистан

Проект резолюции A/C.1/71/L.11 принимается 127 голосами против 49 при 10 воздержавшихся.

Председатель (*говорит по-английски*): Комитет приступает к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/71/L.13, озаглавленному «Заключение эффективных международных соглашений о гарантиях государствам, не обладающим ядерным оружием, против применения или угрозы применения ядерного оружия».

Я предоставляю слово Секретарю Комитета.

Г-жа Эллиотт (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Проект резолюции A/C.1/71/L.13 был внесен на рассмотрение представителем Пакистана на 11-м заседании Комитета, состоявшемся 14 октября. Авторы проекта резолюции перечислены в документе A/C.1/71/L.13. Страны, присоединившиеся к числу соавторов с помощью портала e-Delegate Первого комитета, выведены на экран.

Председатель (*говорит по-английски*): Поступила просьба о проведении заносимого в отчет о заседании голосования.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Афганистан, Алжир, Ангола, Антигуа и Барбуда, Азербайджан, Багамские Острова, Бахрейн, Бангладеш, Барбадос, Беларусь, Белиз, Бенин, Бутан, Боливия (Многонациональное Государство), Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Буркина-Фасо, Бурунди, Кабо-Верде, Камбоджа, Камерун, Центральноафриканская Республика, Чад, Чили, Китай, Колумбия, Коморские Острова, Конго, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Куба, Корейская Народно-Демократическая Республика, Демократическая Республика Конго, Джибути, Доминика, Доминиканская Республика, Эквадор, Египет, Сальвадор,

Экваториальная Гвинея, Эритрея, Эфиопия, Фиджи, Габон, Гамбия, Гана, Гренада, Гватемала, Гвинея, Гвинея-Бисау, Гайана, Индия, Индонезия, Иран (Исламская Республика), Ирак, Ямайка, Япония, Иордания, Казахстан, Кения, Кирибати, Кувейт, Кыргызстан, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Ливан, Лесото, Либерия, Ливия, Мадагаскар, Малави, Малайзия, Мальдивские Острова, Мали, Мавритания, Маврикий, Мексика, Монголия, Марокко, Мозамбик, Мьянма, Намибия, Непал, Никарагуа, Нигер, Нигерия, Оман, Пакистан, Панама, Папуа-Новая Гвинея, Парагвай, Перу, Филиппины, Катар, Руанда, Сент-Китс и Невис, Сент-Люсия, Сент-Винсент и Гренадины, Самоа, Саудовская Аравия, Сенегал, Сьерра-Леоне, Сингапур, Соломоновы Острова, Сомали, Шри-Ланка, Судан, Суринам, Свазиленд, Сирийская Арабская Республика, Таджикистан, Таиланд, Тимор-Лешти, Того, Тонга, Тринидад и Тобаго, Тунис, Туркменистан, Уганда, Объединенные Арабские Эмираты, Объединенная Республика Танзания, Уругвай, Узбекистан, Вануату, Венесуэла (Боливарианская Республика), Вьетнам, Йемен, Замбия, Зимбабве

Воздержались:

Албания, Андорра, Аргентина, Армения, Австралия, Австрия, Бельгия, Босния и Герцеговина, Болгария, Канада, Хорватия, Кипр, Чешская Республика, Дания, Эстония, Финляндия, Франция, Грузия, Германия, Греция, Венгрия, Исландия, Ирландия, Израиль, Италия, Латвия, Лихтенштейн, Литва, Люксембург, Мальта, Маршалловы Острова, Микронезия (Федеративные Штаты), Монако, Черногория, Нидерланды, Новая Зеландия, Норвегия, Палау, Польша, Португалия, Республика Корея, Республика Молдова, Румыния, Российская Федерация, Сан-Марино, Сербия, Словакия, Словения, Южная Африка, Испания, Швеция, Швейцария, бывшая югославская Республика Македония, Турция, Тувалу, Украина, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки

Проект резолюции A/C.1/71/L.13 принимается 129 голосами при 58 воздержавшихся, при этом никто не голосовал против.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас Комитет приступает к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/71/L.20, озаглавленному

«Международная безопасность Монголии и ее статус государства, свободного от ядерного оружия».

Я предоставляю слово секретарю Комитета.

Г-жа Эллиотт (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Проект резолюции A/C.1/71/L.20 был представлен представителем Монголии на 13-м заседании Комитета, состоявшемся 17 октября 2016 года. Авторы проекта резолюции перечислены в документе A/C.1/71/L.20. Перечень стран, присоединившихся к числу авторов проекта резолюции, содержится на портале «e-Delegate» Первого комитета.

Председатель (*говорит по-английски*): Авторы проекта резолюции A/C.1/71/L.20 выразили пожелание, чтобы Комитет принял его без голосования. Если возражений нет, я буду считать, что Комитет намерен поступить соответствующим образом.

Проект резолюции A/C.1/71/L.20 принимается.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас Комитет приступает к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/71/L.23, озаглавленному «Гуманитарные последствия применения ядерного оружия».

Я предоставляю слово Секретарю Комитета.

Г-жа Эллиотт (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Проект резолюции A/C.1/71/L.23 был представлен представителем Австрии на 11-м заседании Комитета, состоявшемся 14 октября 2016 года. Авторы проекта резолюции перечислены в документе A/C.1/71/L.23. К авторам проекта резолюции также присоединились Маршалловы Острова, Бахрейн, Коморские Острова и Нигер.

Председатель (*говорит по-английски*): Поступила просьба о проведении заносимого в отчет о заседании голосования.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Афганистан, Алжир, Андорра, Ангола, Антигуа и Барбуда, Аргентина, Австрия, Азербайджан, Багамские Острова, Бахрейн, Бангладеш, Барбадос, Беларусь, Белиз, Бенин, Бутан, Боливия (Многонациональное Государство), Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Буркина-Фасо, Бурунди, Кабо-Верде, Камбоджа, Камерун,

Центральноафриканская Республика, Чад, Чили, Колумбия, Коморские Острова, Конго, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Куба, Кипр, Демократическая Республика Конго, Джибути, Доминика, Доминиканская Республика, Эквадор, Египет, Сальвадор, Экваториальная Гвинея, Эритрея, Эфиопия, Фиджи, Финляндия, Габон, Гамбия, Гана, Греция, Гренада, Гватемала, Гвинея, Гвинея-Бисау, Гайана, Индия, Индонезия, Иран (Исламская Республика), Ирак, Ирландия, Ямайка, Япония, Иордания, Казахстан, Кения, Кирибати, Кувейт, Кыргызстан, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Ливан, Лесото, Либерия, Ливия, Лихтенштейн, Мадагаскар, Малави, Малайзия, Мальдивские Острова, Мали, Мальта, Маршалловы Острова, Мавритания, Маврикий, Мексика, Монголия, Марокко, Мозамбик, Мьянма, Намибия, Непал, Новая Зеландия, Никарагуа, Нигер, Нигерия, Оман, Палау, Панама, Папуа-Новая Гвинея, Парагвай, Перу, Филиппины, Катар, Республика Молдова, Руанда, Сент-Китс и Невис, Сент-Люсия, Сент-Винсент и Гренадины, Самоа, Сан-Марино, Саудовская Аравия, Сербия, Сьерра-Леоне, Сингапур, Соломоновы Острова, Сомали, Южная Африка, Шри-Ланка, Судан, Суринам, Свазиленд, Швеция, Швейцария, Сирийская Арабская Республика, Таиланд, бывшая югославская Республика Македония, Тимор-Лешти, Того, Тонга, Тринидад и Тобаго, Тунис, Тувалу, Уганда, Объединенные Арабские Эмираты, Объединенная Республика Танзания, Уругвай, Узбекистан, Вануату, Венесуэла (Боливарианская Республика), Вьетнам, Йемен, Замбия, Зимбабве

Голосовали против:

Чешская Республика, Эстония, Франция, Венгрия, Израиль, Латвия, Литва, Монако, Польша, Республика Корея, Румыния, Российская Федерация, Испания, Турция, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки

Воздержались:

Албания, Армения, Австралия, Бельгия, Босния и Герцеговина, Болгария, Канада, Китай, Хорватия, Корейская Народно-Демократическая Республика, Дания, Грузия, Германия, Исландия, Италия, Люксембург, Черногория, Нидерланды, Норвегия, Пакистан, Португалия, Сенегал, Словакия, Словения

Проект резолюции A/C.1/71/L.23 принимается 143 голосами против 16 при 24 воздержавшихся.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас Комитет приступает к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/71/L.24, озаглавленному «Гуманитарное обязательство в отношении запрещения и ликвидации ядерного оружия».

Я предоставляю слово Секретарю Комитета.

Г-жа Эллиотт (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Проект резолюции A/C.1/71/L.24 был представлен представителем Австрии на 11-м заседании Комитета, состоявшемся 14 октября 2016 года. Авторы проекта резолюции перечислены в документе A/C.1/71/L.24. Перечень стран, присоединившихся к числу авторов проекта резолюции, находится на портале «e-Delegate» Первого комитета. К авторам проекта резолюции также присоединились Маршалловы Острова, Нигер и Сьерра-Леоне.

Председатель (*говорит по-английски*): Поступила просьба о проведении заносимого в отчет о заседании голосования.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосования.

Голосовали за:

Афганистан, Алжир, Ангола, Антигуа и Барбуда, Аргентина, Австрия, Азербайджан, Багамские Острова, Бахрейн, Бангладеш, Барбадос, Беларусь, Белиз, Бенин, Бутан, Боливия (Многонациональное Государство), Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Буркина-Фасо, Бурунди, Кабо-Верде, Камбоджа, Камерун, Центральноафриканская Республика, Чад, Чили, Колумбия, Коморские Острова, Конго, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Куба, Кипр, Демократическая Республика Конго, Джибути, Доминика, Доминиканская Республика, Эквадор, Египет, Сальвадор, Экваториальная Гвинея, Эритрея, Эфиопия, Фиджи, Габон, Гамбия, Гана, Гренада, Гватемала, Гвинея, Гвинея-Бисау, Индонезия, Иран (Исламская Республика), Ирак, Ирландия, Ямайка, Иордания, Казахстан, Кения, Кирибати, Кувейт, Кыргызстан, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Ливан, Лесото, Либерия, Ливия, Лихтенштейн, Мадагаскар, Малави, Малайзия, Мальдивские Острова, Мали, Мальта, Маршалловы Острова, Мавритания, Маврикий, Мексика, Монголия, Марокко, Мозамбик, Мьянма, Намибия, Непал, Новая

Зеландия, Никарагуа, Нигер, Нигерия, Оман, Палау, Панама, Папуа-Новая Гвинея, Парагвай, Перу, Филиппины, Катар, Руанда, Сент-Китс и Невис, Сент-Люсия, Сент-Винсент и Гренадины, Самоа, Сан-Марино, Саудовская Аравия, Сьерра-Леоне, Сингапур, Соломоновы Острова, Сомали, Южная Африка, Шри-Ланка, Судан, Суринам, Свазиленд, Швеция, Швейцария, Сирийская Арабская Республика, Таиланд, бывшая югославская Республика Македония, Тимор-Лешти, Того, Тонга, Тринидад и Тобаго, Тунис, Туркменистан, Тувалу, Уганда, Объединенные Арабские Эмираты, Объединенная Республика Танзания, Уругвай, Узбекистан, Венесуэла (Боливарианская Республика), Вьетнам, Йемен, Замбия, Зимбабве

Голосовали против:

Австралия, Бельгия, Болгария, Канада, Хорватия, Чешская Республика, Дания, Эстония, Франция, Германия, Греция, Венгрия, Исландия, Израиль, Италия, Латвия, Литва, Люксембург, Монако, Черногория, Нидерланды, Норвегия, Польша, Португалия, Республика Корея, Румыния, Российская Федерация, Словакия, Словения, Испания, Турция, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки

Воздержались:

Албания, Андорра, Армения, Босния и Герцеговина, Китай, Корейская Народно-Демократическая Республика, Финляндия, Грузия, Гайана, Индия, Япония, Пакистан, Сербия, Вануату

Проект резолюции A/C.1/71/L.24 принимается 135 голосами против 33 при 14 воздержавшихся.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас Комитет приступает к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/71/L.26, озаглавленному «Более решительные совместные действия в целях полной ликвидации ядерного оружия».

Я предоставляю слово Секретарю Комитета.

Г-жа Эллиотт (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Проект резолюции A/C.1/71/L.26 был представлен представителем Японии на 13-м заседании Комитета, состоявшемся 17 октября. Авторы данного проекта резолюции перечислены в документе A/C.1/71/L.26. Перечень стран, присоединившихся к числу авторов проекта резолюции, находится на портале “e-Delegate” Первого комите-

та. Кроме того, к числу соавторов проекта резолюции A/C.1/71/L.26 также присоединилась Иордания.

Председатель (*говорит по-английски*): Поступила просьба о проведении заносимого в отчет о заседании голосования. Поступила просьба о проведении отдельного заносимого в отчет о заседании голосования по пунктам 5, 20 и 27 постановляющей части проекта резолюции A/C.1/71/L.26. Сейчас мы поочередно примем решения по этим пунктам.

Сначала мы примем решение по пункту 5 постановляющей части.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Афганистан, Албания, Алжир, Андорра, Ангола, Антигуа и Барбуда, Аргентина, Армения, Австралия, Австрия, Азербайджан, Багамские Острова, Бахрейн, Бангладеш, Барбадос, Беларусь, Бельгия, Белиз, Бенин, Боливия (Многонациональное Государство), Босния и Герцеговина, Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Болгария, Буркина-Фасо, Бурунди, Кабо-Верде, Камбоджа, Канада, Центральноафриканская Республика, Чад, Чили, Китай, Колумбия, Коморские Острова, Конго, Коста-Рика, Кот-д’Ивуар, Хорватия, Куба, Кипр, Чешская Республика, Демократическая Республика Конго, Дания, Джибути, Доминика, Доминиканская Республика, Эквадор, Египет, Сальвадор, Эритрея, Эстония, Эфиопия, Фиджи, Финляндия, Франция, Гамбия, Грузия, Германия, Гана, Греция, Гренада, Гватемала, Гвинея, Гвинея-Бисау, Гайана, Гаити, Венгрия, Исландия, Индонезия, Иран (Исламская Республика), Ирак, Ирландия, Италия, Ямайка, Япония, Иордания, Казахстан, Кения, Кирибати, Кувейт, Кыргызстан, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Латвия, Ливан, Лесото, Либерия, Ливия, Лихтенштейн, Литва, Люксембург, Мадагаскар, Малави, Малайзия, Мальдивские Острова, Мали, Мальта, Маршалловы Острова, Мавритания, Мексика, Микронезия (Федеративные Штаты), Монако, Монголия, Черногория, Марокко, Мозамбик, Мьянма, Непал, Нидерланды, Новая Зеландия, Никарагуа, Нигер, Нигерия, Норвегия, Оман, Палау, Панама, Папуа-Новая Гвинея, Парагвай, Перу, Филиппины, Польша, Португалия, Катар, Республика Корея, Республика Молдова, Румыния, Российская Федерация, Руанда, Сент-Китс и Невис, Сент-Люсия, Сент-Винсент и Гренадины,

Самоа, Сан-Марино, Саудовская Аравия, Сенегал, Сербия, Сьерра-Леоне, Сингапур, Словакия, Словения, Соломоновы Острова, Сомали, Южная Африка, Испания, Шри-Ланка, Судан, Суринам, Свазиленд, Швеция, Швейцария, Таиланд, бывшая югославская Республика Македония, Тимор-Лешти, Того, Тонга, Тринидад и Тобаго, Тунис, Турция, Туркменистан, Тувалу, Уганда, Украина, Объединенные Арабские Эмираты, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Объединенная Республика Танзания, Соединенные Штаты Америки, Уругвай, Узбекистан, Вануату, Венесуэла (Боливарианская Республика), Вьетнам, Йемен, Замбия, Зимбабве

Голосовали против:

Корейская Народно-Демократическая Республика, Индия, Израиль

Воздержались:

Бутан, Экваториальная Гвинея, Намибия, Пакистан

Пункт 5 постановляющей части сохраняется 176 голосами против 3 при 4 воздержавшихся.

Председатель (*говорит по-английски*): Комитет приступает к принятию решения по пункту 20 постановляющей части.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Афганистан, Албания, Алжир, Андорра, Ангола, Антигуа и Барбуда, Аргентина, Армения, Австралия, Австрия, Азербайджан, Багамские Острова, Бахрейн, Бангладеш, Барбадос, Бельгия, Белиз, Бенин, Бутан, Боливия (Многонациональное Государство), Босния и Герцеговина, Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Болгария, Буркина-Фасо, Бурунди, Кабо-Верде, Камбоджа, Канада, Центральноафриканская Республика, Чад, Чили, Колумбия, Коморские Острова, Конго, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Хорватия, Куба, Кипр, Чешская Республика, Демократическая Республика Конго, Дания, Джибути, Доминика, Доминиканская Республика, Эквадор, Египет, Сальвадор, Эритрея, Эстония, Эфиопия, Фиджи, Финляндия, Гамбия, Грузия, Германия, Гана, Греция, Гренада, Гватемала, Гвинея, Гвинея-Бисау, Гайана, Гаити, Венгрия, Исландия, Индонезия, Ирак, Ирландия, Италия, Ямайка, Япония, Иордания, Казахстан, Кения,

Кирибати, Кувейт, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Латвия, Ливан, Лесото, Либерия, Ливия, Лихтенштейн, Литва, Люксембург, Мадагаскар, Малави, Малайзия, Мальдивские Острова, Мали, Мальта, Маршалловы Острова, Мавритания, Мексика, Микронезия (Федеративные Штаты), Монако, Монголия, Черногория, Марокко, Мозамбик, Мьянма, Непал, Нидерланды, Новая Зеландия, Никарагуа, Нигер, Нигерия, Норвегия, Оман, Палау, Панама, Папуа-Новая Гвинея, Парагвай, Перу, Филиппины, Польша, Португалия, Катар, Республика Корея, Республика Молдова, Румыния, Руанда, Сент-Китс и Невис, Сент-Люсия, Сент-Винсент и Гренадины, Самоа, Сан-Марино, Саудовская Аравия, Сенегал, Сербия, Сьерра-Леоне, Сингапур, Словакия, Словения, Соломоновы Острова, Сомали, Южная Африка, Испания, Шри-Ланка, Судан, Суринам, Свазиленд, Швеция, Швейцария, Таиланд, бывшая югославская Республика Македония, Тимор-Лешти, Того, Тонга, Тринидад и Тобаго, Тунис, Турция, Туркменистан, Тувалу, Уганда, Украина, Объединенные Арабские Эмираты, Объединенная Республика Танзания, Соединенные Штаты Америки, Уругвай, Вануату, Венесуэла (Боливарианская Республика), Вьетнам, Йемен, Замбия, Зимбабве

Голосовали против:

Китай, Корейская Народно-Демократическая Республика, Пакистан, Российская Федерация

Воздержались:

Экваториальная Гвинея, Франция, Индия, Иран (Исламская Республика), Израиль, Намибия, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии

Пункт 20 постановляющей части сохраняется 169 голосами против 4 при 7 воздержавшихся.

Председатель (*говорит по-английски*): Комитет приступает к принятию решения по пункту 27 постановляющей части.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Афганистан, Албания, Алжир, Андорра, Ангола, Антигуа и Барбуда, Армения, Австралия, Австрия, Азербайджан, Багамские Острова, Бахрейн, Бангладеш, Барбадос, Беларусь, Бельгия, Белиз, Бенин, Бутан, Боливия (Многонациональное Государство),

Босния и Герцеговина, Ботсвана, Бруней-Даруссалам, Болгария, Буркина-Фасо, Бурунди, Кабо-Верде, Камбоджа, Канада, Центральноафриканская Республика, Чад, Чили, Китай, Колумбия, Коморские Острова, Конго, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Хорватия, Куба, Кипр, Чешская Республика, Демократическая Республика Конго, Дания, Джибути, Доминика, Доминиканская Республика, Эквадор, Сальвадор, Эритрея, Эстония, Эфиопия, Фиджи, Финляндия, Франция, Гамбия, Грузия, Германия, Гана, Греция, Гренада, Гватемала, Гвинея, Гвинея-Бисау, Гайана, Гаити, Венгрия, Исландия, Индонезия, Ирак, Ирландия, Италия, Ямайка, Япония, Иордания, Казахстан, Кения, Кирибати, Кувейт, Кыргызстан, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Латвия, Ливан, Лесото, Либерия, Ливия, Лихтенштейн, Литва, Люксембург, Мадагаскар, Малави, Малайзия, Мальдивские Острова, Мали, Мальта, Маршалловы Острова, Мавритания, Мексика, Микронезия (Федеративные Штаты), Монако, Монголия, Черногория, Марокко, Мозамбик, Мьянма, Непал, Нидерланды, Новая Зеландия, Никарагуа, Нигер, Нигерия, Норвегия, Оман, Палау, Панама, Папуа-Новая Гвинея, Парагвай, Перу, Филиппины, Польша, Португалия, Катар, Республика Корея, Республика Молдова, Румыния, Российская Федерация, Руанда, Сент-Китс и Невис, Сент-Люсия, Сент-Винсент и Гренадины, Самоа, Сан-Марино, Саудовская Аравия, Сенегал, Сербия, Сьерра-Леоне, Сингапур, Словакия, Словения, Соломоновы Острова, Сомали, Южная Африка, Испания, Шри-Ланка, Судан, Суринам, Свазиленд, Швеция, Швейцария, Таиланд, бывшая югославская Республика Македония, Тимор-Лешти, Того, Тонга, Тринидад и Тобаго, Тунис, Турция, Туркменистан, Тувалу, Уганда, Украина, Объединенные Арабские Эмираты, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Объединенная Республика Танзания, Соединенные Штаты Америки, Уругвай, Узбекистан, Вануату, Венесуэла (Боливарианская Республика), Вьетнам, Йемен, Замбия, Зимбабве

Голосовали против:

Никто не голосовал против

Воздержались:

Аргентина, Бразилия, Корейская Народно-Демократическая Республика, Египет, Экваториальная Гвинея, Индия, Израиль, Намибия, Пакистан

Пункт 27 постановляющей части сохраняется 173 голосами при 9 воздержавшихся, при этом никто не голосовал против.

Председатель (*говорит по-английски*): Комитет приступает к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/71/L.26 в целом.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Афганистан, Албания, Алжир, Андорра, Ангола, Антигуа и Барбуда, Аргентина, Армения, Австралия, Австрия, Азербайджан, Багамские Острова, Бахрейн, Бангладеш, Барбадос, Беларусь, Бельгия, Белиз, Бенин, Бутан, Босния и Герцеговина, Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Болгария, Буркина-Фасо, Бурунди, Кабо-Верде, Камбоджа, Камерун, Канада, Центральноафриканская Республика, Чад, Чили, Колумбия, Коморские Острова, Конго, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Хорватия, Кипр, Чешская Республика, Демократическая Республика Конго, Дания, Джибути, Доминика, Доминиканская Республика, Сальвадор, Эритрея, Эстония, Эфиопия, Фиджи, Финляндия, Габон, Гамбия, Грузия, Германия, Гана, Греция, Гренада, Гватемала, Гвинея, Гвинея-Бисау, Гайана, Гаити, Венгрия, Исландия, Индонезия, Ирак, Ирландия, Италия, Ямайка, Япония, Иордания, Казахстан, Кения, Кирибати, Кувейт, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Латвия, Ливан, Лесото, Либерия, Ливия, Лихтенштейн, Литва, Люксембург, Мадагаскар, Малави, Малайзия, Мальдивские Острова, Мали, Мальта, Маршалловы Острова, Мавритания, Мексика, Микронезия (Федеративные Штаты), Монако, Монголия, Черногория, Марокко, Мозамбик, Непал, Нидерланды, Новая Зеландия, Никарагуа, Нигер, Нигерия, Норвегия, Оман, Палау, Панама, Папуа-Новая Гвинея, Парагвай, Перу, Филиппины, Польша, Португалия, Катар, Республика Молдова, Румыния, Руанда, Сент-Китс и Невис, Сент-Люсия, Сент-Винсент и Гренадины, Самоа, Сан-Марино, Саудовская Аравия, Сенегал, Сербия, Сьерра-Леоне, Сингапур, Словакия, Словения, Соломоновы Острова, Сомали, Южная Африка, Испания, Шри-Ланка, Судан, Суринам, Свазиленд, Швеция, Швейцария, Таджикистан, Таиланд, бывшая югославская Республика Македония, Тимор-Лешти, Того, Тонга, Тринидад и Тобаго, Тунис, Турция, Туркменистан, Тувалу, Уганда, Украина,

Объединенные Арабские Эмираты, Объединенная Республика Танзания, Соединенные Штаты Америки, Уругвай, Узбекистан, Вануату, Венесуэла (Боливарианская Республика), Вьетнам, Йемен, Замбия

Голосовали против:

Китай, Корейская Народно-Демократическая Республика, Российская Федерация, Сирийская Арабская Республика

Воздержались:

Боливия (Многонациональное Государство), Куба, Эквадор, Египет, Экваториальная Гвинея, Франция, Индия, Иран (Исламская Республика), Израиль, Кыргызстан, Маврикий, Мьянма, Намибия, Пакистан, Республика Корея, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Зимбабве

Проект резолюции A/C.1/71/L.26 в целом принимается 167 голосами против 4 при 17 воздержавшихся.

Председатель (*говорит по-английски*): Комитет приступает к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/71/L.28, озаглавленному «Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний».

Я предоставляю слово Секретарю Комитета.

Г-жа Эллиотт (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Проект резолюции A/C.1/71/L.28 был внесен на рассмотрение представителем Новой Зеландии от имени Австралии и Мексики на 10-м заседании Комитета, состоявшемся 13 октября. Авторы проекта резолюции перечислены в документе A/C.1/71/L.28. Перечень стран, присоединившихся к числу соавторов, находится на портале e-Delegate Первого комитета. Кроме того, к числу соавторов также присоединился Нигер.

Председатель (*говорит по-английски*): Поступила просьба о проведении заносимого в отчет о заседании голосования. Поступила просьба о проведении раздельного заносимого в отчет о заседании голосования по четвертому и седьмому пунктам преамбулы проекта резолюции A/C.1/71/L.28. Сначала я поставлю на голосование каждый из этих пунктов по очереди.

Сейчас мы примем решение по четвертому пункту преамбулы.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Афганистан, Албания, Алжир, Андорра, Ангола, Антигуа и Барбуда, Аргентина, Армения, Австралия, Австрия, Азербайджан, Багамские Острова, Бахрейн, Бангладеш, Барбадос, Беларусь, Бельгия, Белиз, Бенин, Бутан, Босния и Герцеговина, Ботсвана, Бруней-Даруссалам, Болгария, Буркина-Фасо, Бурунди, Кабо-Верде, Камбоджа, Канада, Центральноафриканская Республика, Чад, Чили, Китай, Колумбия, Коморские Острова, Конго, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Хорватия, Кипр, Чешская Республика, Демократическая Республика Конго, Дания, Джибути, Доминика, Доминиканская Республика, Сальвадор, Экваториальная Гвинея, Эритрея, Эстония, Эфиопия, Фиджи, Финляндия, Франция, Гамбия, Грузия, Германия, Гана, Греция, Гренада, Гвинея, Гвинея-Бисау, Гайана, Гаити, Венгрия, Исландия, Индонезия, Ирак, Ирландия, Израиль, Италия, Ямайка, Япония, Иордания, Казахстан, Кения, Кирибати, Кувейт, Кыргызстан, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Латвия, Ливан, Лесото, Либерия, Ливия, Лихтенштейн, Литва, Люксембург, Мадагаскар, Малави, Малайзия, Мальдивские Острова, Мали, Мальта, Мавритания, Мексика, Микронезия (Федеративные Штаты), Монако, Монголия, Черногория, Марокко, Мозамбик, Мьянма, Намибия, Непал, Нидерланды, Новая Зеландия, Нигер, Нигерия, Норвегия, Оман, Пакистан, Палау, Панама, Папуа-Новая Гвинея, Парагвай, Перу, Филиппины, Польша, Португалия, Катар, Республика Корея, Республика Молдова, Румыния, Российская Федерация, Руанда, Сент-Китс и Невис, Сент-Люсия, Сент-Винсент и Гренадины, Самоа, Сан-Марино, Саудовская Аравия, Сенегал, Сербия, Сьерра-Леоне, Сингапур, Словакия, Словения, Соломоновы Острова, Сомали, Южная Африка, Испания, Шри-Ланка, Судан, Суринам, Свазиленд, Швеция, Швейцария, Таиланд, бывшая югославская Республика Македония, Тимор-Лешти, Того, Тонга, Тринидад и Тобаго, Тунис, Турция, Туркменистан, Тувалу, Уганда, Украина, Объединенные Арабские Эмираты, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Объединенная Республика Танзания, Соединенные Штаты Америки, Уругвай, Узбекистан, Вануату, Венесуэла (Боливарианская Республика), Вьетнам, Йемен, Замбия, Зимбабве

Голосовали против:

Никто не голосовал против

Воздержались:

Боливия (Многонациональное Государство), Бразилия, Куба, Корейская Народно-Демократическая Республика, Эквадор, Египет, Гватемала, Индия, Иран (Исламская Республика), Никарагуа, Сирийская Арабская Республика

Четвертый пункт преамбулы проекта резолюции A/C.1/71/L.28 сохраняется 172 голосами при 11 воздержавшихся, при этом никто не голосовал против.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас я поставлю на голосование седьмой пункт преамбулы.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Афганистан, Албания, Алжир, Андорра, Ангола, Антигуа и Барбуда, Аргентина, Армения, Австралия, Австрия, Азербайджан, Багамские Острова, Бахрейн, Бангладеш, Барбадос, Беларусь, Бельгия, Белиз, Бенин, Бутан, Боливия (Многонациональное Государство), Босния и Герцеговина, Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Болгария, Буркина-Фасо, Бурунди, Кабо-Верде, Камбоджа, Канада, Центральноафриканская Республика, Чад, Чили, Китай, Колумбия, Коморские Острова, Конго, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Хорватия, Куба, Кипр, Чешская Республика, Демократическая Республика Конго, Дания, Джибути, Доминика, Доминиканская Республика, Эквадор, Египет, Сальвадор, Эритрея, Эстония, Эфиопия, Фиджи, Финляндия, Франция, Гамбия, Грузия, Германия, Гана, Греция, Гренада, Гватемала, Гвинея, Гвинея-Бисау, Гайана, Гаити, Венгрия, Исландия, Индонезия, Иран (Исламская Республика), Ирак, Ирландия, Италия, Ямайка, Япония, Иордания, Казахстан, Кения, Кирибати, Кувейт, Кыргызстан, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Латвия, Ливан, Лесото, Либерия, Ливия, Лихтенштейн, Литва, Люксембург, Мадагаскар, Малави, Малайзия, Мальдивские Острова, Мали, Мальта, Мавритания, Мексика, Микронезия (Федеративные Штаты), Монако, Монголия, Черногория, Марокко, Мозамбик, Мьянма, Намибия, Непал, Нидерланды, Новая Зеландия, Никарагуа, Нигер, Нигерия, Норвегия,

Оман, Палау, Панама, Папуа-Новая Гвинея, Парагвай, Перу, Филиппины, Польша, Португалия, Катар, Республика Корея, Республика Молдова, Румыния, Российская Федерация, Руанда, Сент-Китс и Невис, Сент-Люсия, Сент-Винсент и Гренадины, Самоа, Сан-Марино, Саудовская Аравия, Сенегал, Сербия, Сьерра-Леоне, Сингапур, Словакия, Словения, Соломоновы Острова, Сомали, Южная Африка, Испания, Шри-Ланка, Судан, Суринам, Свазиленд, Швеция, Швейцария, Таиланд, бывшая югославская Республика Македония, Тимор-Лешти, Того, Тонга, Тринидад и Тобаго, Тунис, Турция, Туркменистан, Тувалу, Уганда, Украина, Объединенные Арабские Эмираты, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Объединенная Республика Танзания, Соединенные Штаты Америки, Уругвай, Узбекистан, Вануату, Венесуэла (Боливарианская Республика), Вьетнам, Йемен, Замбия, Зимбабве

Голосовали против:

Никто не голосовал против

Воздержались:

Корейская Народно-Демократическая Республика, Экваториальная Гвинея, Индия, Израиль, Пакистан, Сирийская Арабская Республика

Седьмой пункт преамбулы проекта резолюции A/C.1/71/L.28 сохраняется 177 голосами при 6 воздержавшихся, при этом никто не голосовал против.

Председатель (*говорит по-английски*): Комитет приступает к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/71/L.28 в целом.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Афганистан, Албания, Алжир, Андорра, Ангола, Антигуа и Барбуда, Аргентина, Армения, Австралия, Австрия, Азербайджан, Багамские Острова, Бахрейн, Бангладеш, Барбадос, Беларусь, Бельгия, Белиз, Бенин, Бутан, Боливия (Многонациональное Государство), Босния и Герцеговина, Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Болгария, Буркина-Фасо, Бурунди, Кабо-Верде, Камбоджа, Камерун, Канада, Центральноафриканская Республика, Чад, Чили, Китай, Колумбия, Коморские Острова, Конго, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Хорватия, Куба, Кипр, Чешская Республика, Демократическая

Республика Конго, Дания, Джибути, Доминика, Доминиканская Республика, Эквадор, Египет, Сальвадор, Эритрея, Эстония, Эфиопия, Фиджи, Финляндия, Франция, Габон, Гамбия, Грузия, Германия, Гана, Греция, Гренада, Гватемала, Гвинея, Гвинея-Бисау, Гайана, Гаити, Венгрия, Исландия, Индонезия, Иран (Исламская Республика), Ирак, Ирландия, Израиль, Италия, Ямайка, Япония, Иордания, Казахстан, Кения, Кирибати, Кувейт, Кыргызстан, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Латвия, Ливан, Лесото, Либерия, Ливия, Лихтенштейн, Литва, Люксембург, Мадагаскар, Малави, Малайзия, Мальдивские Острова, Мали, Мальта, Маршалловы Острова, Мавритания, Мексика, Микронезия (Федеративные Штаты), Монако, Монголия, Черногория, Марокко, Мозамбик, Мьянма, Намибия, Непал, Нидерланды, Новая Зеландия, Никарагуа, Нигер, Нигерия, Норвегия, Оман, Пакистан, Палау, Панама, Папуа-Новая Гвинея, Парагвай, Перу, Филиппины, Польша, Португалия, Катар, Республика Корея, Республика Молдова, Румыния, Российская Федерация, Руанда, Сент-Китс и Невис, Сент-Люсия, Сент-Винсент и Гренадины, Самоа, Сан-Марино, Саудовская Аравия, Сенегал, Сербия, Сьерра-Леоне, Сингапур, Словакия, Словения, Соломоновы Острова, Сомали, Южная Африка, Испания, Шри-Ланка, Судан, Суринам, Свазиленд, Швеция, Швейцария, Таджикистан, Таиланд, бывшая югославская Республика Македония, Тимор-Лешти, Того, Тонга, Тринидад и Тобаго, Тунис, Турция, Туркменистан, Тувалу, Уганда, Украина, Объединенные Арабские Эмираты, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Объединенная Республика Танзания, Соединенные Штаты Америки, Уругвай, Узбекистан, Вануату, Венесуэла (Боливарианская Республика), Вьетнам, Йемен, Замбия, Зимбабве

Голосовали против:

Корейская Народно-Демократическая Республика

Воздержались:

Экваториальная Гвинея, Индия, Маврикий, Сирийская Арабская Республика

Проект резолюции A/C.1/71/L.28 в целом принимается 183 голосами против 1 при 4 воздержавшихся.

Председатель (*говорит по-английски*): Комитет приступает к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/71/L.31, озаглавленному «Южное

полушарие и прилегающие районы, свободные от ядерного оружия».

Я предоставляю слово Секретарю Комитета.

Г-жа Эллиотт (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Проект резолюции A/C.1/71/L.31 был внесен на рассмотрение представителем Бразилии от имени своей страны, а также от имени Индонезии, Новой Зеландии и Южной Африки на 10-м заседании Комитета, состоявшемся 13 октября. Авторы данного проекта резолюции перечислены в документе A/C.1/71/L.31. Перечень стран, присоединившихся к числу авторов проекта резолюции, находится на портале «e-Delegate» Первого Комитета. К числу авторов проекта резолюции присоединились также Никарагуа, Вануату и Чили.

Председатель (*говорит по-английски*): Поступила просьба о проведении заносимого в отчет о заседании голосования.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Афганистан, Албания, Алжир, Андорра, Ангола, Антигуа и Барбуда, Аргентина, Армения, Австралия, Австрия, Азербайджан, Багамские Острова, Бахрейн, Бангладеш, Барбадос, Беларусь, Бельгия, Белиз, Бенин, Бутан, Боливия (Многонациональное Государство), Босния и Герцеговина, Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Болгария, Буркина-Фасо, Бурунди, Кабо-Верде, Камбоджа, Камерун, Канада, Центральнаяафриканская Республика, Чад, Чили, Китай, Колумбия, Коморские Острова, Конго, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Хорватия, Куба, Кипр, Чешская Республика, Корейская Народно-Демократическая Республика, Демократическая Республика Конго, Дания, Джибути, Доминика, Доминиканская Республика, Эквадор, Египет, Сальвадор, Экваториальная Гвинея, Эритрея, Эстония, Эфиопия, Фиджи, Финляндия, Габон, Гамбия, Грузия, Германия, Гана, Греция, Гренада, Гватемала, Гвинея, Гвинея-Бисау, Гайана, Венгрия, Исландия, Индия, Индонезия, Иран (Исламская Республика), Ирак, Ирландия, Италия, Ямайка, Япония, Иордания, Казахстан, Кения, Кирибати, Кувейт, Кыргызстан, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Латвия, Ливан, Лесото, Либерия, Ливия, Лихтенштейн, Литва, Люксембург, Мадагаскар, Малави, Малайзия, Мальдивские

Острова, Мали, Мальта, Мавритания, Маврикий, Мексика, Монголия, Черногория, Марокко, Мозамбик, Мьянма, Намибия, Непал, Нидерланды, Новая Зеландия, Никарагуа, Нигер, Нигерия, Норвегия, Оман, Пакистан, Палау, Панама, Папуа-Новая Гвинея, Парагвай, Перу, Филиппины, Польша, Португалия, Катар, Республика Корея, Республика Молдова, Румыния, Руанда, Сент-Китс и Невис, Сент-Люсия, Сент-Винсент и Гренадины, Самоа, Сан-Марино, Саудовская Аравия, Сенегал, Сербия, Сьерра-Леоне, Сингапур, Словакия, Словения, Соломоновы Острова, Сомали, Южная Африка, Испания, Шри-Ланка, Судан, Суринам, Свазиленд, Швеция, Швейцария, Сирийская Арабская Республика, Таджикистан, Таиланд, бывшая югославская Республика Македония, Тимор-Лешти, Того, Тонга, Тринидад и Тобаго, Тунис, Турция, Туркменистан, Тувалу, Уганда, Украина, Объединенные Арабские Эмираты, Объединенная Республика Танзания, Уругвай, Узбекистан, Вануату, Венесуэла (Боливарианская Республика), Вьетнам, Йемен, Замбия, Зимбабве

Голосовали против:

Франция, Российская Федерация, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки

Воздержались:

Израиль

Проект резолюции A/C.1/71/L.31 был принят 179 голосами против 4 при 1 воздержавшемся.

Председатель (*говорит по-английски*): Комитет приступает к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/71/L.33, озаглавленному «Понижение уровня боевой готовности систем ядерных вооружений».

Сейчас я предоставляю слово Секретарю Комитета.

Г-жа Эллиотт (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Проект резолюции A/C.1/71/L.33 был внесен на рассмотрение представителем Швеции от имени Группы за снятие с боевого дежурства на 10-м заседании Комитета, состоявшемся 13 октября. Авторы данного проекта резолюции перечислены в документе A/C.1/71/L.33. Перечень стран, присоединившихся к числу авторов проекта резолюции, находится на портале “e-Delegate” Первого комитета.

Председатель (*говорит по-английски*): Поступила просьба о проведении заносимого в отчет о заседании голосования. Поступила просьба о проведении отдельного заносимого в отчет о заседании голосования по восьмому пункту преамбулы документа A/C.1/71/L.33.

Сначала мы примем решение в отношении восьмого пункта преамбулы.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Афганистан, Албания, Алжир, Андорра, Ангола, Антигуа и Барбуда, Аргентина, Армения, Австралия, Австрия, Азербайджан, Багамские Острова, Бахрейн, Бангладеш, Барбадос, Беларусь, Бельгия, Белиз, Бенин, Бутан, Боливия (Многонациональное Государство), Босния и Герцеговина, Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Болгария, Буркина-Фасо, Бурунди, Кабо-Верде, Камбоджа, Канада, Центральноафриканская Республика, Чад, Чили, Китай, Колумбия, Коморские Острова, Конго, Коста-Рика, Кот-д’Ивуар, Хорватия, Куба, Кипр, Чешская Республика, Демократическая Республика Конго, Дания, Джибути, Доминика, Доминиканская Республика, Эквадор, Египет, Сальвадор, Эритрея, Эстония, Эфиопия, Фиджи, Финляндия, Гамбия, Германия, Гана, Греция, Гренада, Гватемала, Гвинея, Гвинея-Бисау, Гайана, Венгрия, Исландия, Индонезия, Иран (Исламская Республика), Ирак, Ирландия, Италия, Ямайка, Япония, Иордания, Казахстан, Кения, Кирибати, Кувейт, Кыргызстан, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Латвия, Ливан, Лесото, Либерия, Ливия, Лихтенштейн, Люксембург, Мадагаскар, Малави, Малайзия, Мальдивские Острова, Мали, Мальта, Мавритания, Маврикий, Мексика, Монголия, Черногория, Марокко, Мозамбик, Мьянма, Намибия, Непал, Нидерланды, Новая Зеландия, Никарагуа, Нигер, Нигерия, Норвегия, Оман, Палау, Панама, Папуа-Новая Гвинея, Парагвай, Перу, Филиппины, Польша, Португалия, Катар, Республика Молдова, Румыния, Руанда, Сент-Китс и Невис, Сент-Люсия, Сент-Винсент и Гренадины, Самоа, Сан-Марино, Саудовская Аравия, Сенегал, Сербия, Сьерра-Леоне, Сингапур, Словакия, Словения, Соломоновы Острова, Сомали, Южная Африка, Испания, Шри-Ланка, Судан, Суринам, Свазиленд, Швеция, Швейцария, Сирийская Арабская

Республика, Таиланд, бывшая югославская Республика Македония, Тимор-Лешти, Того, Тонга, Тринидад и Тобаго, Тунис, Турция, Туркменистан, Уганда, Украина, Объединенные Арабские Эмираты, Объединенная Республика Танзания, Уругвай, Узбекистан, Вануату, Венесуэла (Боливарианская Республика), Вьетнам, Йемен, Замбия, Зимбабве

Голосовали против:

Никто не голосовал против

Воздержались:

Корейская Народно-Демократическая Республика, Франция, Индия, Израиль, Литва, Пакистан, Республика Корея, Российская Федерация, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки

Восьмой пункт преамбулы проекта резолюции A/C.1/71/L.33 сохраняется 168 голосами при 10 воздержавшихся, при этом никто не голосовал против.

Председатель (говорит по-английски): Сейчас Комитет приступает к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/71/L.33 в целом.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Афганистан, Албания, Алжир, Андорра, Ангола, Антигуа и Барбуда, Аргентина, Армения, Австралия, Австрия, Азербайджан, Багамские Острова, Бахрейн, Бангладеш, Барбадос, Беларусь, Бельгия, Белиз, Бенин, Бутан, Боливия (Многонациональное Государство), Босния и Герцеговина, Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Болгария, Буркина-Фасо, Бурунди, Кабо-Верде, Камбоджа, Камерун, Канада, Центральноафриканская Республика, Чад, Чили, Китай, Колумбия, Коморские Острова, Конго, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Хорватия, Куба, Кипр, Чешская Республика, Демократическая Республика Конго, Дания, Джибути, Доминика, Доминиканская Республика, Эквадор, Египет, Сальвадор, Эритрея, Эстония, Эфиопия, Фиджи, Финляндия, Габон, Гамбия, Германия, Гана, Греция, Гренада, Гватемала, Гвинея, Гвинея-Бисау, Гайана, Венгрия, Исландия, Индия, Индонезия, Иран (Исламская Республика), Ирак, Ирландия, Италия, Ямайка, Япония, Иордания, Казахстан, Кения, Кирибати, Кувейт, Кыргызстан, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Латвия,

Ливан, Лесото, Либерия, Ливия, Лихтенштейн, Люксембург, Мадагаскар, Малави, Малайзия, Мальдивские Острова, Мали, Мальта, Мавритания, Маврикий, Мексика, Микронезия (Федеративные Штаты), Монголия, Черногория, Марокко, Мозамбик, Мьянма, Намибия, Непал, Нидерланды, Новая Зеландия, Никарагуа, Нигер, Нигерия, Норвегия, Оман, Пакистан, Палау, Панама, Папуа-Новая Гвинея, Парагвай, Перу, Филиппины, Польша, Португалия, Катар, Республика Молдова, Румыния, Руанда, Сент-Китс и Невис, Сент-Люсия, Сент-Винсент и Гренадины, Самоа, Сан-Марино, Саудовская Аравия, Сенегал, Сербия, Сьерра-Леоне, Сингапур, Словакия, Словения, Соломоновы Острова, Сомали, Южная Африка, Испания, Шри-Ланка, Судан, Суринам, Свазиленд, Швеция, Швейцария, Сирийская Арабская Республика, Таджикистан, Таиланд, бывшая югославская Республика Македония, Тимор-Лешти, Того, Тонга, Тринидад и Тобаго, Тунис, Турция, Туркменистан, Уганда, Украина, Объединенные Арабские Эмираты, Объединенная Республика Танзания, Уругвай, Узбекистан, Вануату, Венесуэла (Боливарианская Республика), Вьетнам, Йемен, Замбия, Зимбабве

Голосовали против:

Франция, Российская Федерация, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки

Воздержались:

Корейская Народно-Демократическая Республика, Израиль, Литва, Республика Корея

Проект резолюции A/C.1/71/L.33 в целом принимается 174 голосами против 4 при 4 воздержавшихся.

Председатель (говорит по-английски): Сейчас Комитет приступает к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/71/L.35, озаглавленному «На пути к миру, свободному от ядерного оружия: ускорение осуществления обязательств в отношении ядерного разоружения».

Сейчас я предоставляю слово Секретарю Комитета.

Г-жа Эллиот (Секретарь Комитета) (говорит по-английски): Проект резолюции A/C.1/71/L.35 был внесен на рассмотрение представителем Египта от имени Коалиции за новую повестку дня на 10-м заседании Комитета, состоявшемся 13 октября.

Авторы проекта резолюции перечислены в документе A/C.1/71/L.35. Страны, присоединившиеся к числу авторов проекта резолюции, перечислены на портале “e-Delegate” Первого комитета.

Председатель (*говорит по-английски*): Поступила просьба о проведении раздельного голосования по пункту 14 постановляющей части проекта резолюции A/C.1/71/L.35. Поэтому я ставлю этот пункт на голосование.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Афганистан, Албания, Алжир, Андорра, Ангола, Антигуа и Барбуда, Аргентина, Армения, Австралия, Австрия, Азербайджан, Багамские Острова, Бахрейн, Бангладеш, Барбадос, Беларусь, Бельгия, Белиз, Бенин, Боливия (Многонациональное Государство), Босния и Герцеговина, Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Болгария, Буркина-Фасо, Бурунди, Кабо-Верде, Камбоджа, Канада, Центральноафриканская Республика, Чад, Чили, Китай, Колумбия, Коморские Острова, Конго, Коста-Рика, Кот-д’Ивуар, Хорватия, Куба, Кипр, Чешская Республика, Демократическая Республика Конго, Дания, Джибути, Доминика, Доминиканская Республика, Эквадор, Египет, Сальвадор, Эритрея, Эстония, Эфиопия, Фиджи, Финляндия, Гамбия, Германия, Гана, Греция, Гренада, Гватемала, Гвинея, Гвинея-Бисау, Гайана, Венгрия, Исландия, Индонезия, Иран (Исламская Республика), Ирак, Ирландия, Италия, Ямайка, Япония, Иордания, Казахстан, Кения, Кирибати, Кувейт, Кыргызстан, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Латвия, Ливан, Лесото, Либерия, Ливия, Лихтенштейн, Литва, Люксембург, Мадагаскар, Малави, Малайзия, Мальдивские Острова, Мали, Мальта, Мавритания, Маврикий, Мексика, Монголия, Черногория, Марокко, Мозамбик, Мьянма, Намибия, Непал, Нидерланды, Новая Зеландия, Никарагуа, Нигер, Нигерия, Норвегия, Оман, Палау, Панама, Папуа-Новая Гвинея, Парагвай, Перу, Филиппины, Польша, Португалия, Катар, Республика Молдова, Румыния, Руанда, Сент-Китс и Невис, Сент-Люсия, Сент-Винсент и Гренадины, Самоа, Сан-Марино, Саудовская Аравия, Сенегал, Сербия, Сьерра-Леоне, Сингапур, Словакия, Словения, Соломоновы Острова, Сомали, Южная Африка, Испания, Шри-Ланка, Судан, Суринам, Свазиленд,

Швеция, Швейцария, Сирийская Арабская Республика, Таиланд, бывшая югославская Республика Македония, Тимор-Лешти, Того, Тринидад и Тобаго, Тунис, Турция, Туркменистан, Тувалу, Уганда, Объединенные Арабские Эмираты, Объединенная Республика Танзания, Уругвай, Узбекистан, Вануату, Венесуэла (Боливарианская Республика), Вьетнам, Йемен, Замбия, Зимбабве

Голосовали против:

Индия, Израиль, Пакистан, Российская Федерация, Соединенные Штаты Америки

Воздержались:

Бутан, Франция, Республика Корея, Украина, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии

Пункт 14 постановляющей части проекта резолюции A/C.1/71/L.35 сохраняется 167 голосами против 5 при 5 воздержавшихся.

Председатель (*говорит по-английски*): Комитет приступает к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/71/L.35 в целом. Поступила просьба о проведении заносимого в отчет о заседании голосования.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Афганистан, Албания, Алжир, Ангола, Антигуа и Барбуда, Аргентина, Армения, Австрия, Азербайджан, Багамские Острова, Бахрейн, Бангладеш, Барбадос, Беларусь, Белиз, Бенин, Боливия (Многонациональное Государство), Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Буркина-Фасо, Бурунди, Кабо-Верде, Камбоджа, Камерун, Центральноафриканская Республика, Чад, Чили, Колумбия, Коморские Острова, Конго, Коста-Рика, Кот-д’Ивуар, Куба, Кипр, Демократическая Республика Конго, Джибути, Доминика, Доминиканская Республика, Эквадор, Египет, Сальвадор, Экваториальная Гвинея, Эритрея, Эфиопия, Фиджи, Габон, Гамбия, Гана, Гренада, Гватемала, Гвинея, Гвинея-Бисау, Гайана, Индонезия, Иран (Исламская Республика), Ирак, Ирландия, Ямайка, Иордания, Казахстан, Кения, Кирибати, Кувейт, Кыргызстан, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Ливан, Лесото, Либерия, Ливия, Лихтенштейн, Мадагаскар, Малави, Малайзия, Мальдивские Острова, Мали, Мальта, Маршалловы Острова, Мавритания,

Маврикий, Мексика, Монголия, Марокко, Мозамбик, Мьянма, Намибия, Непал, Новая Зеландия, Никарагуа, Нигер, Нигерия, Оман, Палау, Панама, Папуа-Новая Гвинея, Парагвай, Перу, Филиппины, Катар, Республика Молдова, Руанда, Сент-Китс и Невис, Сент-Люсия, Сент-Винсент и Гренадины, Самоа, Сан-Марино, Саудовская Аравия, Сенегал, Сьерра-Леоне, Сингапур, Соломоновы Острова, Сомали, Южная Африка, Шри-Ланка, Судан, Суринам, Свазиленд, Швеция, Швейцария, Сирийская Арабская Республика, Таджикистан, Таиланд, бывшая югославская Республика Македония, Тимор-Лешти, Того, Тонга, Тринидад и Тобаго, Тунис, Туркменистан, Тувалу, Уганда, Объединенные Арабские Эмираты, Объединенная Республика Танзания, Уругвай, Узбекистан, Вануату, Венесуэла (Боливарианская Республика), Вьетнам, Йемен, Замбия, Зимбабве

Голосовали против:

Бельгия, Болгария, Хорватия, Чешская Республика, Корейская Народно-Демократическая Республика, Дания, Эстония, Франция, Германия, Венгрия, Индия, Израиль, Италия, Латвия, Литва, Польша, Румыния, Российская Федерация, Словакия, Словения, Испания, Турция, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки

Воздержались:

Андорра, Австралия, Бутан, Босния и Герцеговина, Канада, Китай, Финляндия, Греция, Исландия, Япония, Люксембург, Микронезия (Федеративные Штаты), Черногория, Нидерланды, Норвегия, Пакистан, Португалия, Республика Корея, Сербия, Украина

Проект резолюции A/C.1/71/L.35 в целом принимается 141 голосом против 24 при 20 воздержавшихся.

Председатель (*говорит по-английски*): Комитет приступает к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/71/L.36, озаглавленному «Нравственные императивы в отношении мира, свободного от ядерного оружия».

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас я предоставляю слово Секретарю Комитета.

Г-жа Эллиот (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Проект резолюции A/C.1/71/L.36 был представлен представителем Южной Африки на

12-м заседании Комитета, состоявшемся 17 октября. Авторы проекта резолюции перечислены в документе A/C.1/71/L.36. Страны, присоединившиеся к числу авторов проекта резолюции, перечислены на портале “*e-Delegate*” Первого комитета.

Председатель (*говорит по-английски*): Поступила просьба о проведении заносимого в отчет о заседании голосования.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Афганистан, Алжир, Ангола, Антигуа и Барбуда, Аргентина, Австрия, Азербайджан, Багамские Острова, Бахрейн, Бангладеш, Барбадос, Беларусь, Белиз, Бенин, Бутан, Боливия (Многонациональное Государство), Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Буркина-Фасо, Бурунди, Кабо-Верде, Камбоджа, Камерун, Центральноафриканская Республика, Чад, Чили, Колумбия, Коморские Острова, Конго, Коста-Рика, Кот-д’Ивуар, Куба, Демократическая Республика Конго, Джибути, Доминика, Доминиканская Республика, Эквадор, Египет, Сальвадор, Экваториальная Гвинея, Эритрея, Эфиопия, Фиджи, Габон, Гамбия, Гана, Гренада, Гватемала, Гвинея, Гвинея-Бисау, Гайана, Индонезия, Иран (Исламская Республика), Ирак, Ирландия, Ямайка, Иордания, Казахстан, Кения, Кирибати, Кувейт, Кыргызстан, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Ливан, Лесото, Либерия, Ливия, Мадагаскар, Малави, Малайзия, Мальдивские Острова, Мали, Мальта, Маршалловы Острова, Мавритания, Маврикий, Мексика, Монголия, Марокко, Мозамбик, Мьянма, Намибия, Непал, Новая Зеландия, Никарагуа, Нигер, Нигерия, Оман, Палау, Панама, Папуа-Новая Гвинея, Парагвай, Перу, Филиппины, Катар, Сент-Китс и Невис, Сент-Люсия, Сент-Винсент и Гренадины, Самоа, Сан-Марино, Саудовская Аравия, Сенегал, Сьерра-Леоне, Сингапур, Соломоновы Острова, Сомали, Южная Африка, Шри-Ланка, Судан, Суринам, Свазиленд, Сирийская Арабская Республика, Таиланд, Тимор-Лешти, Того, Тонга, Тринидад и Тобаго, Тунис, Тувалу, Уганда, Объединенные Арабские Эмираты, Объединенная Республика Танзания, Уругвай, Узбекистан, Вануату, Венесуэла (Боливарианская Республика), Вьетнам, Йемен, Замбия, Зимбабве

Голосовали против:

Албания, Австралия, Бельгия, Болгария, Канада, Хорватия, Чешская Республика, Дания, Эстония, Финляндия, Франция, Германия, Греция, Венгрия, Исландия, Израиль, Италия, Латвия, Литва, Люксембург, Монако, Черногория, Нидерланды, Норвегия, Польша, Португалия, Республика Корея, Румыния, Российская Федерация, Словакия, Словения, Испания, Турция, Украина, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки

Воздержались:

Андорра, Армения, Босния и Герцеговина, Китай, Кипр, Корейская Народно-Демократическая Республика, Грузия, Индия, Япония, Лихтенштейн, Пакистан, Республика Молдова, Руанда, Сербия, Швеция, Швейцария, бывшая югославская Республика Македония

Проект резолюции A/C.1/71/L.36 принимается 131 голосом против 36 при 17 воздержавшихся.

Председатель (*говорит по-английски*): Комитет переходит к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/71/L.41, озаглавленному «Продвижение вперед процесса многосторонних переговоров по ядерному разоружению».

Сейчас я предоставляю слово Секретарю Комитета.

Г-жа Эллиот (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Проект резолюции A/C.1/71/L.41 был внесен на рассмотрение представителем Австрии на этом заседании. Авторы проекта резолюции перечислены в документе A/C.1/71/L.41. Страны, присоединившиеся к числу авторов проекта резолюции, перечислены на портале «e-Delegate» Первого комитета. Заявление о последствиях проекта резолюции для бюджета по программам было выпущено в качестве документа A/C.1/71/L.70.

Председатель (*говорит по-английски*): Поступила просьба о проведении заносимого в отчет о заседании голосования.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Алжир, Ангола, Антигуа и Барбуда, Аргентина, Австрия, Азербайджан, Багамские Острова, Бахрейн, Бангладеш, Барбадос, Белиз, Бутан, Боливия

(Многонациональное Государство), Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Буркина-Фасо, Бурунди, Кабо-Верде, Камбоджа, Камерун, Центральноафриканская Республика, Чад, Чили, Колумбия, Коморские Острова, Конго, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Куба, Кипр, Корейская Народно-Демократическая Республика, Демократическая Республика Конго, Доминика, Доминиканская Республика, Эквадор, Египет, Сальвадор, Экваториальная Гвинея, Эритрея, Эфиопия, Фиджи, Габон, Гамбия, Гана, Гренада, Гватемала, Гвинея, Гвинея-Бисау, Индонезия, Иран (Исламская Республика), Ирак, Ирландия, Ямайка, Иордания, Казахстан, Кения, Кирибати, Кувейт, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Ливан, Лесото, Ливия, Лихтенштейн, Мадагаскар, Малави, Малайзия, Мальдивские Острова, Мальта, Маршалловы Острова, Мавритания, Маврикий, Мексика, Мозамбик, Мьянма, Намибия, Науру, Непал, Новая Зеландия, Нигер, Нигерия, Оман, Палау, Панама, Папуа-Новая Гвинея, Парагвай, Перу, Филиппины, Катар, Руанда, Сент-Китс и Невис, Сент-Люсия, Сент-Винсент и Гренадины, Самоа, Сан-Марино, Саудовская Аравия, Сьерра-Леоне, Сингапур, Соломоновы Острова, Сомали, Южная Африка, Шри-Ланка, Суринам, Свазиленд, Швеция, Таиланд, бывшая югославская Республика Македония, Тимор-Лешти, Того, Тонга, Тринидад и Тобаго, Тунис, Туркменистан, Тувалу, Уганда, Объединенные Арабские Эмираты, Объединенная Республика Танзания, Уругвай, Венесуэла (Боливарианская Республика), Вьетнам, Йемен, Замбия, Зимбабве

Голосовали против:

Албания, Андорра, Австралия, Бельгия, Босния и Герцеговина, Болгария, Канада, Хорватия, Чешская Республика, Дания, Эстония, Франция, Германия, Греция, Венгрия, Исландия, Израиль, Италия, Япония, Латвия, Литва, Люксембург, Микронезия (Федеративные Штаты), Монако, Черногория, Норвегия, Польша, Португалия, Республика Корея, Румыния, Российская Федерация, Сербия, Словакия, Словения, Испания, Турция, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки

Воздержались:

Армения, Беларусь, Китай, Финляндия, Гайана, Индия, Кыргызстан, Мали, Марокко, Нидерланды, Никарагуа, Пакистан, Судан, Швейцария, Узбекистан, Вануату

Проект резолюции A/C.1/71/L.41 принимается 123 голосами против 38 при 16 воздержавшихся.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас Комитет примет решение по проекту резолюции A/C.1/71/L.42, озаглавленному «Мероприятия в развитие консультативного заключения Международного Суда относительно законности угрозы ядерным оружием или его применения».

Я предоставляю слово Секретарю Комитета.

Г-жа Эллиотт (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Проект резолюции A/C.1/71/L.42 был внесен на рассмотрение представителем Малайзии ранее в ходе данного заседания. Авторы проекта резолюции перечислены в документе A/C.1/71/L.42. Перечень стран, присоединившихся к числу соавторов, находится на портале e-Delegate Первого комитета.

Председатель (*говорит по-английски*): Поступила просьба о проведении заносимого в отчет о заседании голосования.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Афганистан, Алжир, Ангола, Антигуа и Барбуда, Аргентина, Австрия, Азербайджан, Багамские Острова, Бахрейн, Бангладеш, Барбадос, Белиз, Бенин, Бутан, Боливия (Многонациональное Государство), Босния и Герцеговина, Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Буркина-Фасо, Бурунди, Кабо-Верде, Камбоджа, Камерун, Центральноафриканская Республика, Чад, Чили, Китай, Колумбия, Коморские Острова, Конго, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Куба, Кипр, Корейская Народно-Демократическая Республика, Демократическая Республика Конго, Джибути, Доминика, Доминиканская Республика, Эквадор, Египет, Сальвадор, Экваториальная Гвинея, Эритрея, Эфиопия, Фиджи, Габон, Гамбия, Гренада, Гватемала, Гвинея, Гвинея-Бисау, Гайана, Индия, Индонезия, Иран (Исламская Республика), Ирак, Ирландия, Ямайка, Иордания, Казахстан, Кения, Кирибати, Кувейт, Кыргызстан, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Ливан, Лесото, Либерия, Ливия, Мадагаскар, Малави, Малайзия, Мальдивские Острова, Мали, Мальта, Мавритания, Маврикий, Мексика, Монголия, Марокко, Мозамбик, Мьянма,

Намибия, Непал, Новая Зеландия, Никарагуа, Нигер, Нигерия, Оман, Пакистан, Палау, Панама, Папуа-Новая Гвинея, Парагвай, Перу, Филиппины, Катар, Руанда, Сент-Китс и Невис, Сент-Люсия, Сент-Винсент и Гренадины, Самоа, Сан-Марино, Саудовская Аравия, Сенегал, Сьерра-Леоне, Сингапур, Соломоновы Острова, Сомали, Южная Африка, Шри-Ланка, Судан, Суринам, Свазиленд, Швеция, Швейцария, Сирийская Арабская Республика, Таиланд, Тимор-Лешти, Того, Тонга, Тринидад и Тобаго, Тунис, Туркменистан, Тувалу, Уганда, Объединенные Арабские Эмираты, Объединенная Республика Танзания, Уругвай, Вануату, Венесуэла (Боливарианская Республика), Вьетнам, Йемен, Замбия, Зимбабве

Голосовали против:

Бельгия, Болгария, Чешская Республика, Дания, Эстония, Франция, Германия, Греция, Венгрия, Израиль, Италия, Латвия, Литва, Люксембург, Нидерланды, Польша, Португалия, Российская Федерация, Словакия, Словения, Испания, Турция, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки

Воздержались:

Албания, Андорра, Армения, Австралия, Беларусь, Канада, Хорватия, Финляндия, Грузия, Исландия, Япония, Лихтенштейн, Микронезия (Федеративные Штаты), Черногория, Норвегия, Республика Корея, Республика Молдова, Румыния, Сербия, бывшая югославская Республика Македония, Украина, Узбекистан

Проект резолюции A/C.1/71/L.42 принимается 137 голосами против 24 при 22 воздержавшихся.

Председатель (*говорит по-английски*): Комитет приступает к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/71/L.47, озаглавленному «Ядерное разоружение».

Я предоставляю слово Секретарю Комитета.

Г-жа Эллиотт (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Проект резолюции A/C.1/71/L.47 был внесен на рассмотрение представителем Мьянмы на 12-м заседании Комитета, состоявшемся 17 октября. Авторы проекта резолюции перечислены в документе A/C.1/71/L.47. Перечень стран, присоединившихся к числу соавторов, находится на портале e-deleGATE Первого комитета.

Председатель (*говорит по-английски*): Поступила просьба о проведении раздельного голосования по пункту 16 постановляющей части проекта резолюции A/C.1/71/L.47. Поэтому я ставлю данный пункт на голосование первым.

Голосовали за:

Афганистан, Албания, Алжир, Андорра, Ангола, Антигуа и Барбуда, Аргентина, Армения, Австралия, Австрия, Азербайджан, Багамские Острова, Бахрейн, Бангладеш, Барбадос, Беларусь, Бельгия, Белиз, Бенин, Бутан, Боливия (Многонациональное Государство), Босния и Герцеговина, Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Болгария, Буркина-Фасо, Бурунди, Кабо-Верде, Камбоджа, Канада, Центральноафриканская Республика, Чад, Чили, Китай, Колумбия, Коморские Острова, Конго, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Хорватия, Куба, Кипр, Чешская Республика, Дания, Джибути, Доминика, Доминиканская Республика, Эквадор, Египет, Сальвадор, Экваториальная Гвинея, Эритрея, Эстония, Эфиопия, Фиджи, Финляндия, Гамбия, Германия, Гана, Греция, Гренада, Гватемала, Гвинея, Гвинея-Бисау, Гайана, Гондурас, Венгрия, Исландия, Индия, Индонезия, Иран (Исламская Республика), Ирак, Ирландия, Италия, Ямайка, Япония, Иордания, Казахстан, Кения, Кирибати, Кувейт, Кыргызстан, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Латвия, Ливан, Лесото, Либерия, Ливия, Лихтенштейн, Литва, Люксембург, Мадагаскар, Малави, Малайзия, Мальдивские Острова, Мали, Мальта, Мавритания, Маврикий, Мексика, Микронезия (Федеративные Штаты), Монако, Монголия, Черногория, Марокко, Мозамбик, Мьянма, Намибия, Непал, Нидерланды, Новая Зеландия, Никарагуа, Нигер, Нигерия, Норвегия, Оман, Палау, Панама, Папуа-Новая Гвинея, Парагвай, Перу, Филиппины, Польша, Португалия, Катар, Республика Корея, Республика Молдова, Румыния, Российская Федерация, Сент-Китс и Невис, Сент-Люсия, Сент-Винсент и Гренадины, Самоа, Сан-Марино, Саудовская Аравия, Сенегал, Сербия, Сьерра-Леоне, Сингапур, Словакия, Словения, Соломоновы Острова, Сомали, Южная Африка, Испания, Шри-Ланка, Суринам, Свазиленд, Швеция, Швейцария, Сирийская Арабская Республика, Таиланд, бывшая югославская Республика Македония, Тимор-Лешти, Того, Тонга, Тринидад и Тобаго, Тунис, Турция, Тувалу, Уганда, Объединенные Арабские Эмираты, Объединенная Республика

Танзания, Соединенные Штаты Америки, Уругвай, Вануату, Венесуэла (Боливарианская Республика), Вьетнам, Йемен, Замбия, Зимбабве

Голосовали против:

Пакистан, Украина.

Воздержались:

Корейская Народно-Демократическая Республика, Франция, Израиль, Судан, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии

Пункт 16 постановляющей части резолюции A/C.1/71/L.47 сохраняется 172 голосами против 2 при 5 воздержавшихся.

Председатель (*говорит по-английски*): Комитет приступает к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/71/L.47 в целом. Поступила просьба о проведении заносимого в отчет о заседании голосования.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Афганистан, Алжир, Ангола, Антигуа и Барбуда, Аргентина, Азербайджан, Багамские Острова, Бахрейн, Бангладеш, Барбадос, Белиз, Бенин, Бутан, Боливия (Многонациональное Государство), Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Буркина-Фасо, Бурунди, Кабо-Верде, Камбоджа, Камерун, Центральноафриканская Республика, Чад, Чили, Китай, Колумбия, Коморские Острова, Конго, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Куба, Корейская Народно-Демократическая Республика, Демократическая Республика Конго, Джибути, Доминика, Доминиканская Республика, Эквадор, Египет, Сальвадор, Экваториальная Гвинея, Эритрея, Эфиопия, Фиджи, Габон, Гамбия, Гана, Гренада, Гватемала, Гвинея, Гвинея-Бисау, Гайана, Гондурас, Индонезия, Иран (Исламская Республика), Ирак, Ямайка, Иордания, Казахстан, Кения, Кирибати, Кувейт, Кыргызстан, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Ливан, Лесото, Либерия, Ливия, Мадагаскар, Малави, Малайзия, Мальдивские Острова, Мали, Мавритания, Мексика, Монголия, Марокко, Мозамбик, Мьянма, Намибия, Непал, Никарагуа, Нигер, Нигерия, Оман, Панама, Папуа-Новая Гвинея, Парагвай, Перу, Филиппины, Катар, Сент-Китс и Невис, Сент-Люсия, Сент-Винсент и Гренадины, Самоа, Саудовская Аравия, Сенегал, Сьерра-Леоне, Сингапур, Соломоновы Острова, Сомали,

Шри-Ланка, Суринам, Сирийская Арабская Республика, Таджикистан, Таиланд, Тимор-Лешти, Того, Тонга, Тринидад и Тобаго, Тунис, Тувалу, Уганда, Объединенные Арабские Эмираты, Объединенная Республика Танзания, Уругвай, Вануату, Венесуэла (Боливарианская Республика), Вьетнам, Йемен, Замбия, Зимбабве

Голосовали против:

Албания, Андорра, Австралия, Бельгия, Босния и Герцеговина, Болгария, Канада, Хорватия, Чешская Республика, Дания, Эстония, Финляндия, Франция, Германия, Греция, Венгрия, Исландия, Израиль, Италия, Латвия, Лихтенштейн, Литва, Люксембург, Микронезия (Федеративные Штаты), Монако, Нидерланды, Норвегия, Польша, Португалия, Республика Корея, Республика Молдова, Румыния, Российская Федерация, Словакия, Словения, Испания, Швейцария, бывшая югославская Республика Македония, Турция, Украина, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки

Воздержались:

Армения, Австрия, Беларусь, Кипр, Индия, Ирландия, Япония, Мальта, Маврикий, Черногория, Новая Зеландия, Пакистан, Палау, Сан-Марино, Сербия, Южная Африка, Судан, Свазиленд, Швеция, Узбекистан

Проект резолюции A/C.1/71/L.47 принимается 122 голосами против 42 при 20 воздержавшихся.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас Комитет примет решение по проекту решения A/C.1/71/L.48, озаглавленному «Дальнейшие меры в области разоружения в целях предотвращения гонки вооружений на дне морей и океанов и в его недрах».

Я предоставляю слово Секретарю Комитета.

Г-жа Эллиотт (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Проект решения A/C.1/71/L.48 был внесен на рассмотрение представителем Бразилии на 12-м заседании Комитета, состоявшемся 17 октября. Автор этого проекта решения указан в документе A/C.1/71/L.48.

Председатель (*говорит по-английски*): Автор данного проекта решения высказал пожелание, чтобы Комитет принял его без голосования. Если нет

возражений, я буду считать, что Комитет намерен поступить соответствующим образом.

Проект решения A/C.1/71/L.48 принимается.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас Комитет приступает к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/71/L.49, озаглавленному «Договор о зоне, свободной от ядерного оружия, в Африке».

Я предоставляю слово Секретарю Комитета.

Г-жа Эллиотт (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Проект резолюции A/C.1/71/L.49 был внесен на рассмотрение представителем Нигерии от имени Группы африканских государств на 13-м заседании Комитета, состоявшемся 17 октября. Авторы проекта резолюции перечислены в документе A/C.1/71/L.49.

Председатель (*говорит по-английски*): Автор данного проекта решения высказал пожелание, чтобы Комитет принял его без голосования. Если нет возражений, я буду считать, что Комитет намерен поступить соответствующим образом.

Проект резолюции A/C.1/71/L.49 принимается.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас Комитет приступает к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/71/L.53, озаглавленному «Договор о зоне, свободной от ядерного оружия, в Центральной Азии».

Я предоставляю слово Секретарю Комитета.

Г-жа Эллиотт (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Проект резолюции A/C.1/71/L.53 был внесен на рассмотрение представителем Таджикистана от имени своей страны, а также от имени Казахстана, Кыргызстана, Туркменистана и Узбекистана на 20-м заседании Комитета, состоявшемся 25 октября. Авторы проекта резолюции перечислены в документе A/C.1/71/L.53. Перечень страны, присоединившихся к числу соавторов, находится на портале e-deleGATE Первого комитета.

Председатель (*говорит по-английски*): Автор данного проекта решения высказал пожелание, чтобы Комитет принял его без голосования. Если нет возражений, я буду считать, что Комитет намерен поступить соответствующим образом.

Проект резолюции A/C.1/71/L.53 принимается 137 голосами против 24 при 22 воздержавшихся.

Председатель (*говорит по-английски*): Комитет приступает к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/71/L.57/Rev.1, озаглавленному «Контроль за ядерным разоружением».

Я предоставляю слово Секретарю Комитета.

Г-жа Эллиотт (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Проект резолюции A/C.1/71/L.57/Rev.1 был внесен на рассмотрение представителем Норвегии на 13-м заседании Комитета, состоявшемся 17 октября. Авторы проекта резолюции перечислены в документе A/C.1/71/L.57/Rev.1.

Сейчас я зачитаю устное заявление в соответствии с правилом 153 правил процедуры Генеральной Ассамблеи.

Согласно положениям пункта 7 проекта резолюции A/C.1/71/L.57/Rev.1 Генеральная Ассамблея просит Генерального секретаря учредить на основе принципа справедливого географического распределения группу правительственных экспертов в составе до 25 членов для рассмотрения роли контроля в содействии ядерному разоружению с учетом упомянутого в ней доклада, которая проведет в 2018 и 2019 годах в Женеве в общей сложности три сессии продолжительностью пять дней каждая, то есть в общей сложности 30 заседаний за 15 дней в течение двухгодичного периода 2018–2019 годов.

Для проведения этих заседаний потребуются услуги устного перевода на все шесть языков, что приведет к увеличению объема работы по обслуживанию заседаний для Департамента по делам Генеральной Ассамблеи и конференционному управлению в течение двухгодичного периода 2018-2019 годов. Для этого потребуются выделить на единовременной основе дополнительные ресурсы на обслуживание заседаний в размере 201 000 долл. США в течение двухгодичного периода 2018-2019 годов. Кроме того, для обслуживания этих заседаний потребуются услуги техника по звуку/звукозаписи, что повлечет за собой в 2018 и 2019 годах увеличение потребностей в ресурсах на сумму в 10 400 долл. США.

Кроме того, просьба в отношении документации, содержащаяся в пункте 7, приведет к увели-

чению объема документации, обрабатываемой Департаментом по делам Генеральной Ассамблеи и конференционному управлению, на 8 предсессионных документов (в общей сложности 5000 слов), которые должны быть изданы на всех шести языках, 25 сессионных документов, которые будут изданы только на английском языке, и 1 послесессионный документ (10 700 слов), который будет издан на всех шести языках, в течение двухгодичного периода 2018-2019 годов. Это повлечет за собой дополнительные единовременные потребности в ресурсах на услуги по обработке документации в размере 80 300 долл. США в течение двухгодичного периода 2018-2019 годов.

Кроме того, согласно оценкам, дополнительные потребности в ресурсах, в том числе для покрытия расходов на поездки экспертов и услуги консультанта для оказания технической и основной поддержки группе правительственных экспертов, составят 415 000 долл. США.

В случае принятия Генеральной Ассамблеей проекта резолюции A/C.1/71/L.57/Rev.1 на 2018–2019 годы потребуются дополнительные ресурсы в размере 706 700 долл. США, включая 281 300 долл. США по разделу 2 «Дела Генеральной Ассамблеи и Экономического и Социального Совета и конференционное управление», 415 000 долл. США по разделу 4 «Разоружение» и 10 400 долл. США по разделу 29 F «Административное обслуживание, Женева» бюджета по программам на двухгодичный период 2018–2019 годов.

Страны, присоединившиеся к числу соавторов, перечислены на портале *e-deleGATE* Первого комитета. К числу соавторов также присоединились Германия, Ирак и Греция.

Председатель (*говорит по-английски*): Поступила просьба о проведении отдельного голосования по пункту 1 постановляющей части проекта резолюции A/C.1/71/L.57/Rev.1. Поэтому сейчас я ставлю этот пункт на голосование.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Афганистан, Албания, Алжир, Андорра, Ангола, Антигуа и Барбуда, Аргентина, Армения, Австралия, Австрия, Азербайджан, Багамские Острова, Бахрейн, Бангладеш, Барбадос, Беларусь, Бельгия,

Белиз, Бенин, Бутан, Боливия (Многонациональное Государство), Босния и Герцеговина, Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Болгария, Буркина-Фасо, Бурунди, Кабо-Верде, Камбоджа, Канада, Центральноафриканская Республика, Чад, Чили, Китай, Колумбия, Коморские Острова, Конго, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Хорватия, Куба, Кипр, Чешская Республика, Демократическая Республика Конго, Дания, Джибути, Доминика, Доминиканская Республика, Эквадор, Египет, Сальвадор, Экваториальная Гвинея, Эритрея, Эстония, Эфиопия, Фиджи, Финляндия, Франция, Габон, Гамбия, Грузия, Германия, Гана, Греция, Гренада, Гватемала, Гвинея, Гвинея-Бисау, Гайана, Гаити, Гондурас, Венгрия, Исландия, Индия, Индонезия, Иран (Исламская Республика), Ирак, Ирландия, Италия, Ямайка, Япония, Иордания, Казахстан, Кения, Кирибати, Кувейт, Кыргызстан, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Латвия, Ливан, Лесото, Либерия, Ливия, Лихтенштейн, Литва, Люксембург, Мадагаскар, Малави, Малайзия, Мальдивские Острова, Мали, Мальта, Маршалловы Острова, Мавритания, Маврикий, Мексика, Микронезия (Федеративные Штаты), Монако, Монголия, Черногория, Марокко, Мозамбик, Мьянма, Намибия, Непал, Нидерланды, Новая Зеландия, Никарагуа, Нигер, Нигерия, Норвегия, Оман, Пакистан, Палау, Панама, Папуа-Новая Гвинея, Парагвай, Перу, Филиппины, Польша, Португалия, Катар, Республика Корея, Республика Молдова, Румыния, Руанда, Сент-Китс и Невис, Сент-Люсия, Сент-Винсент и Гренадины, Самоа, Сан-Марино, Саудовская Аравия, Сенегал, Сербия, Сьерра-Леоне, Сингапур, Словакия, Словения, Соломоновы Острова, Сомали, Южная Африка, Испания, Шри-Ланка, Судан, Суринам, Свазиленд, Швеция, Швейцария, Сирийская Арабская Республика, Таиланд, бывшая югославская Республика Македония, Тимор-Лешти, Того, Тринидад и Тобаго, Тунис, Турция, Уганда, Украина, Объединенные Арабские Эмираты, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Объединенная Республика Танзания, Соединенные Штаты Америки, Уругвай, Узбекистан, Вануату, Венесуэла (Боливарианская Республика), Вьетнам, Йемен, Замбия, Зимбабве

Голосовали против:

Российская Федерация

Воздержались:

Израиль

Пункт 1 постановляющей части проекта резолюции A/C.1/71/L.57/Rev.1 сохраняется 181 голосом против 1 при 1 воздержавшемся.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас Комитет приступает к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/71/L.57/Rev.1 в целом. Поступила просьба о проведении заносимого в отчет о заседании голосования.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Афганистан, Албания, Алжир, Андорра, Ангола, Антигуа и Барбуда, Аргентина, Армения, Австралия, Австрия, Азербайджан, Багамские Острова, Бахрейн, Бангладеш, Барбадос, Бельгия, Белиз, Бенин, Бутан, Боливия (Многонациональное Государство), Босния и Герцеговина, Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Болгария, Буркина-Фасо, Бурунди, Кабо-Верде, Камбоджа, Камерун, Канада, Центральноафриканская Республика, Чад, Чили, Колумбия, Коморские Острова, Конго, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Хорватия, Куба, Кипр, Чешская Республика, Демократическая Республика Конго, Дания, Джибути, Доминика, Доминиканская Республика, Эквадор, Египет, Сальвадор, Экваториальная Гвинея, Эритрея, Эстония, Эфиопия, Фиджи, Финляндия, Франция, Габон, Гамбия, Грузия, Германия, Гана, Греция, Гренада, Гватемала, Гвинея, Гвинея-Бисау, Гаити, Гондурас, Венгрия, Исландия, Индия, Индонезия, Ирак, Ирландия, Италия, Ямайка, Япония, Иордания, Казахстан, Кения, Кирибати, Кувейт, Кыргызстан, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Латвия, Ливан, Лесото, Либерия, Ливия, Лихтенштейн, Литва, Люксембург, Мадагаскар, Малави, Малайзия, Мальдивские Острова, Мали, Мальта, Маршалловы Острова, Мавритания, Маврикий, Мексика, Микронезия (Федеративные Штаты), Монако, Монголия, Черногория, Марокко, Мозамбик, Мьянма, Намибия, Непал, Нидерланды, Новая Зеландия, Никарагуа, Нигер, Нигерия, Норвегия, Оман, Палау, Панама, Папуа-Новая Гвинея, Парагвай, Перу, Филиппины, Польша, Португалия, Катар, Республика Корея, Республика Молдова, Румыния, Руанда, Сент-Китс и Невис, Сент-Люсия, Сент-Винсент и Гренадины, Самоа, Сан-Марино,

Саудовская Аравия, Сенегал, Сербия, Сьерра-Леоне, Сингапур, Словакия, Словения, Соломоновы Острова, Сомали, Южная Африка, Испания, Шри-Ланка, Судан, Суринам, Свазиленд, Швеция, Швейцария, Таиланд, бывшая югославская Республика Македония, Тимор-Лешти, Того, Тринидад и Тобаго, Тунис, Турция, Уганда, Украина, Объединенные Арабские Эмираты, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Объединенная Республика Танзания, Соединенные Штаты Америки, Уругвай, Узбекистан, Вануату, Венесуэла (Боливарианская Республика), Вьетнам, Йемен, Замбия, Зимбабве

Голосовали против:

Никто не голосовал против

Воздержались:

Беларусь, Китай, Корейская Народно-Демократическая Республика, Иран (Исламская Республика), Пакистан, Российская Федерация, Сирийская Арабская Республика

Проект резолюции A/C.1/71/L.57/Rev.1 в целом был принимается 177 голосами при 7 воздержавшихся, при этом никто не голосовал против.

Председатель (*говорит по-английски*): Комитет приступает к принятию решения по проекту решения A/C.1/71/L.59, озаглавленному «Ракеты». Я предоставляю слово Секретарю Комитета.

Г-жа Эллиотт (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Проект решения A/C.1/71/L.59 был внесен на рассмотрение представителем Исламской Республики Иран на 14-м заседании Комитета, состоявшемся 18 октября. Авторы проекта решения перечислены в документе A/C.1/71/L.59.

Председатель (*говорит по-английски*): Авторы проекта решения высказали пожелание, чтобы Комитет принял его без голосования. Если нет возражений, я буду считать, что Комитет намерен поступить соответствующим образом.

Проект решения A/C.1/71/L.59 принимается.

Председатель (*говорит по-английски*): Комитет приступает к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/71/L.64, озаглавленному «Последующая деятельность в связи с проведенным в 2013 году заседанием Генеральной Ассамблеи высокого

уровня по ядерному разоружению». Я предоставляю слово Секретарю Комитета.

Г-жа Эллиотт (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Проект резолюции A/C.1/71/L.64 был внесен на рассмотрение представителем Индонезии от имени государств — членов Организации Объединенных Наций, которые являются членами Движения неприсоединившихся стран, на 10-м заседании Комитета, состоявшемся 13 октября. Авторы проекта резолюции перечислены в документе A/C.1/71/L.64.

Сейчас я имею честь зачитать устное заявление в соответствии с правилом 153 правил процедуры Генеральной Ассамблеи.

Согласно положениям пунктов 5 и 6 проекта резолюции A/C.1/71/L.64 Генеральная Ассамблея напоминает о своем решении созвать не позднее 2018 года международную конференцию Организации Объединенных Наций высокого уровня по ядерному разоружению для обзора прогресса, достигнутого в этом отношении, а также подчеркивает необходимость создать подготовительный комитет международной конференции Организации Объединенных Наций высокого уровня в Нью-Йорке. В соответствии с просьбами, изложенными в пунктах 5 и 6, следует считать, что все вопросы, касающиеся международной конференции высокого уровня по ядерному разоружению и подготовительного комитета, в том числе сроки, формат, организацию и сферу охвата, еще предстоит решить. Соответственно, поскольку порядок проведения конференции и работы подготовительного комитета еще не был определен, провести оценку вероятных финансовых последствий, связанных с обслуживанием заседаний и обработкой документации, в настоящее время не представляется возможным.

Как только будут приняты решения относительно порядка проведения, формата и организации конференции и работы подготовительного комитета, Генеральный секретарь в соответствии с правилом 153 правил процедуры Генеральной Ассамблеи представит соответствующую смету расходов. Кроме того, сроки проведения конференции и заседания подготовительного комитета должны быть согласованы с Департаментом по делам Генеральной Ассамблеи и конференционному управлению.

Соответственно, принятие проекта резолюции A/C.1/71/L.64 не повлечет за собой никаких финансовых последствий для бюджета по программам.

Председатель (*говорит по-английски*): Поступила просьба о проведении заносимого в отчет о заседании голосования.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Афганистан, Алжир, Ангола, Антигуа и Барбуда, Аргентина, Армения, Австрия, Азербайджан, Багамские Острова, Бахрейн, Бангладеш, Барбадос, Беларусь, Белиз, Бенин, Бутан, Боливия (Многонациональное Государство), Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Буркина-Фасо, Бурунди, Кабо-Верде, Камбоджа, Камерун, Центральноафриканская Республика, Чад, Чили, Китай, Колумбия, Коморские Острова, Конго, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Куба, Корейская Народно-Демократическая Республика, Демократическая Республика Конго, Джибути, Доминика, Доминиканская Республика, Эквадор, Египет, Сальвадор, Экваториальная Гвинея, Эритрея, Эфиопия, Фиджи, Габон, Гамбия, Гана, Гренада, Гватемала, Гвинея, Гвинея-Бисау, Гайана, Гондурас, Индия, Индонезия, Иран (Исламская Республика), Ирак, Ирландия, Ямайка, Иордания, Казахстан, Кения, Кирибати, Кувейт, Кыргызстан, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Ливан, Лесото, Либерия, Ливия, Лихтенштейн, Мадагаскар, Малави, Малайзия, Мальдивские Острова, Мали, Мальта, Маршалловы Острова, Мавритания, Маврикий, Мексика, Монголия, Черногория, Марокко, Мозамбик, Мьянма, Намибия, Непал, Новая Зеландия, Никарагуа, Нигер, Нигерия, Оман, Пакистан, Палау, Панама, Папуа-Новая Гвинея, Парагвай, Перу, Филиппины, Катар, Руанда, Сент-Китс и Невис, Сент-Люсия, Сент-Винсент и Гренадины, Самоа, Сан-Марино, Саудовская Аравия, Сенегал, Сьерра-Леоне, Сингапур, Соломоновы Острова, Сомали, Южная Африка, Шри-Ланка, Судан, Суринам, Свазиленд, Швеция, Швейцария, Сирийская Арабская Республика, Таиланд, Тимор-Лешти, Того, Тонга, Тринидад и Тобаго, Тунис, Туркменистан, Тувалу, Уганда, Объединенные Арабские Эмираты, Объединенная Республика Танзания, Уругвай, Узбекистан, Вануату, Венесуэла (Боливарианская Республика), Вьетнам, Йемен, Замбия, Зимбабве

Голосовали против:

Албания, Андорра, Австралия, Бельгия, Канада, Хорватия, Чешская Республика, Дания, Эстония, Франция, Германия, Венгрия, Израиль, Италия, Латвия, Литва, Люксембург, Монако, Нидерланды, Польша, Румыния, Российская Федерация, Словакия, Словения, Испания, Турция, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки

Воздержались:

Босния и Герцеговина, Болгария, Кипр, Финляндия, Грузия, Греция, Исландия, Япония, Норвегия, Португалия, Республика Корея, Республика Молдова, Сербия, бывшая югославская Республика Македония, Украина

Проект резолюции A/C.1/71/L.64 принимается 143 голосами против 28 при 15 воздержавшихся.

Председатель (*говорит по-английски*): Комитет приступает к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/71/L.65/Rev.1, озаглавленному «Договор о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств».

Я предоставляю слово Секретарю Комитета.

Г-жа Эллиотт (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Проект резолюции A/C.1/71/L.65/Rev.1 был внесен на рассмотрение в ходе данного заседания представителем Канады от имени его страны, а также от имени Германии и Нидерландов. Авторы проекта резолюции перечислены в документе A/C.1/71/L.65/Rev.1. Заявление о последствиях проекта резолюции для бюджета по программам было выпущено в качестве документа A/C.1/71/L.71/Rev.1.

Председатель (*говорит по-английски*): Поступила просьба о проведении заносимого в отчет о заседании голосования.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Афганистан, Албания, Алжир, Андорра, Ангола, Антигуа и Барбуда, Аргентина, Армения, Австралия, Австрия, Азербайджан, Багамские Острова, Бахрейн, Бангладеш, Барбадос, Беларусь, Бельгия, Белиз, Бенин, Бутан, Босния и Герцеговина,

Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Болгария, Буркина-Фасо, Бурунди, Кабо-Верде, Камбоджа, Камерун, Канада, Центральноафриканская Республика, Чад, Чили, Колумбия, Коморские Острова, Конго, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Хорватия, Кипр, Чешская Республика, Демократическая Республика Конго, Дания, Джибути, Доминика, Доминиканская Республика, Эквадор, Сальвадор, Эритрея, Эстония, Эфиопия, Фиджи, Финляндия, Франция, Габон, Гамбия, Грузия, Германия, Гана, Греция, Гренада, Гватемала, Гвинея, Гвинея-Бисау, Гайана, Гаити, Гондурас, Венгрия, Исландия, Индия, Индонезия, Ирак, Ирландия, Италия, Ямайка, Япония, Иордания, Казахстан, Кения, Кирибати, Кувейт, Кыргызстан, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Латвия, Ливан, Лесото, Либерия, Ливия, Лихтенштейн, Литва, Люксембург, Мадагаскар, Малави, Малайзия, Мальдивские Острова, Мали, Мальта, Маршалловы Острова, Мавритания, Маврикий, Мексика, Микронезия (Федеративные Штаты), Монако, Монголия, Черногория, Марокко, Мозамбик, Мьянма, Намибия, Непал, Нидерланды, Новая Зеландия, Нигер, Нигерия, Норвегия, Оман, Палау, Панама, Папуа-Новая Гвинея, Парагвай, Перу, Филиппины, Польша, Португалия, Катар, Республика Корея, Республика Молдова, Румыния, Руанда, Сент-Китс и Невис, Сент-Люсия, Сент-Винсент и Гренадины, Самоа, Сан-Марино, Саудовская Аравия, Сенегал, Сербия, Сьерра-Леоне, Сингапур, Словакия, Словения, Соломоновы Острова, Сомали, Южная Африка, Испания, Шри-Ланка, Судан, Суринам, Свазиленд, Швеция, Швейцария, Таджикистан, Таиланд, бывшая югославская Республика Македония, Тимор-Лешти, Того, Тонга, Тринидад и Тобаго, Тунис, Турция, Туркменистан, Тувалу, Уганда, Украина, Объединенные Арабские Эмираты, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Объединенная Республика Танзания, Соединенные Штаты Америки, Уругвай, Узбекистан, Вануату, Венесуэла (Боливарианская Республика), Вьетнам, Йемен, Замбия, Зимбабве

Голосовали против:

Пакистан

Воздержались:

Боливия (Многонациональное Государство), Китай, Куба, Корейская Народно-Демократическая Республика, Египет, Иран (Исламская Республика), Израиль, Никарагуа, Российская Федерация,

Сирийская Арабская Республика

Проект резолюции A/C.1/71/L.65/Rev.1 принимается 177 голосами против 1 при 10 воздержавшихся.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас я предоставляю слово тем представителям, которые изъявили желание выступить с разъяснениями мотивов голосования или позиции после принятия проектов резолюций и решений.

Г-н Фу Цун (Китай) (*говорит по-китайски*): Делегация Китая проголосовала против проекта резолюции A/C.1/71/L.26, представленного делегацией Японии и озаглавленного «Более решительные совместные действия в целях полной ликвидации ядерного оружия», исходя из двух соображений.

Во-первых, что касается моратория, упомянутого в пункте 20 проекта резолюции, то мы придерживаемся последовательной позиции, согласно которой отсутствует четкое определение этого моратория. В этой связи эффективный контроль за его осуществлением представляется невозможным, и, следовательно, такой мораторий является нерелевантным и не служит какой-либо практической цели.

Во-вторых, что касается упомянутых в проекте резолюции ядерных взрывов в Хиросиме и Нагасаки, то нельзя отрицать, что взрывы в этих двух городах являются историческими трагедиями. Мы глубоко сочувствуем пострадавшим людям. Однако мы считаем неуместным особо выделять эту часть истории в соответствующем проекте резолюции. Китай всегда выступал и выступает за полное запрещение и уничтожение ядерного оружия в рамках обсуждения вопроса о ядерных вооружениях и сознает гуманитарные озабоченности некоторых стран. Однако мы надеемся, что данный вопрос не будет использован отдельными странами в целях неверного толкования или искажения исторических фактов.

Что касается проекта резолюции A/C.1/71/L.41, озаглавленного «Продвижение вперед процесса многосторонних переговоров по ядерному разоружению», то Китай последовательно выступает за полное запрещения и окончательное уничтожение ядерного оружия и привержен оборонительной ядерной стратегии при поддержании ядерного потенциала на минимальном уровне, необходимом

для обеспечения национальной безопасности. Китай выполняет свое обязательство не применять ядерное оружие первыми. Китай является единственным государством, обладающим ядерным оружием, которое без каких-либо условий взяло на себя обязательство не применять ядерное оружие и не угрожать его применением против государств или зон, не обладающих ядерным оружием. Мы в полной мере сознаем пожелания и чаяния стран, вступивших на путь скорейшего построения мира, свободного от ядерного оружия.

В то же время Китай считает, что полного запрещения и окончательного уничтожения ядерного оружия нельзя добиться в одночасье. Мы должны добиваться этой цели в рамках поэтапного подхода на основе принципов поддержания глобальной стратегической стабильности и ненанесения ущерба всеобщей безопасности. Поэтому мы считаем, что этот вопрос следует рассматривать в рамках существующих многосторонних разоруженческих механизмов. Стратегии создания параллельных механизмов либо отказа от принципов достижения консенсуса будут контрпродуктивными. По этим причинам мы воздержались при голосовании по проекту резолюции.

Что касается проекта резолюции A/C.1/71/L.65, озаглавленного «Договор о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств», то мы твердо убеждены, что Конференция по разоружению (КР) по-прежнему является единственной надлежащей структурой для ведения переговоров по такому договору. Согласование всеобъемлющей и сбалансированной программы работы в рамках КР в целях начала переговоров по этому вопросу на основе мандата Шеннона — это единственный возможный путь к решению данного вопроса.

Китай выступает против любых попыток начала переговоров или предметных дискуссий вне формата КР. Мы считаем, что проект резолюции направляет неверный сигнал о нашем согласии «обойти» КР, с тем чтобы провести переговоры лишь с частью государств — членов Организации Объединенных Наций на заседаниях Генеральной Ассамблеи. Китай выражает серьезную обеспокоенность в связи с этим вопросом. По этой причине китайская делегация воздержалась при голосовании по данному проекту резолюции.

Г-н Бенитес Версон (Куба) (*говорит по-испански*): Делегация Кубы хотела бы разъяснить мотивы своего голосования в поддержку проекта резолюции A/C.1/71/L.28, озаглавленного «Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний», и проекта резолюции A/C.1/71/L.57, озаглавленного «Контроль за ядерным разоружением».

Куба отвергает идею любых испытаний ядерного оружия, в том числе посредством проведения субкритических испытаний с использованием сверхмощных компьютеров или других современных невзрывных методов. По этой причине, как и в прошлом году, мы по-прежнему голосовали в поддержку проекта резолюции по Договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний.

Однако наш голос в поддержку этого проекта не следует истолковывать как одобрение всех элементов, содержащихся в проекте резолюции A/C.1/71/L.28. То же самое, как мы заявляли и в прошлом году, касается, в частности, четвертого пункта преамбулы, где содержится ссылка на резолюцию 2310 (2016) Совета Безопасности. Приняв 23 сентября эту резолюцию, Совет вновь вышел за рамки своей компетенции. В результате принятия резолюции 2310 (2016) Совета Безопасности создавалась опасная и ненужная двойственность, когда большинство государств, либо подписавших Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, либо являющихся его сторонами, были произвольно исключены из процесса принятия решений по вопросам, которые являются неотъемлемой частью Договора. В силу этих причин Куба не поддержала четвертый пункт преамбулы и воздержалась при голосовании по нему.

Мы проголосовали за проект резолюции A/C.1/71/L.57, озаглавленный «Контроль за ядерным разоружением», поскольку мы убеждены в том, что для того, чтобы процесс ядерного разоружения был эффективным, он должен осуществляться под строгим международным контролем. Несмотря на то, что общая сбалансированность проекта резолюции A/C.1/71/L.57 является позитивной, его недостатки и двусмысленность нельзя игнорировать. В пятом пункте преамбулы говорится, что

«предпринимаемые всеми государствами, обладающими ядерным оружием, важные шаги, ведущие к ядерному разоружению, должны способствовать укреплению международной

стабильности и международного мира и безопасности и должны основываться на принципе повышения уровня безопасности для всех».

По мнению Кубы, этот принцип ни в коем случае не может использоваться в качестве предлога для того, чтобы придавать легитимность существованию ядерного оружия и бесконечно откладывать его запрещение и ликвидацию.

Кроме того, мы считаем, что было бы преждевременным и ненужным создавать группу экспертов для рассмотрения роли контроля в содействии ядерному разоружению, как это предусмотрено в пункте 7. Если бы по этому пункту проводилось отдельное голосование, делегация Кубы его бы не поддержала. Мы полагаем, что дискуссии по вопросу о контроле за ядерным разоружением должны проводиться при участии всех заинтересованных государств.

Г-жа Рахамимовф-Хониг (Израиль) (*говорит по-английски*): Израиль вновь присоединился к консенсусу по проекту резолюции A/C.1/71/L.1, озаглавленному «Создание зоны, свободной от ядерного оружия, в районе Ближнего Востока», несмотря на сохраняющиеся у нашей страны существенные оговорки в отношении методов, указанных в проекте резолюции. Эта позиция отражает положительное отношение Израиля к предметному региональному процессу, направленному на установление прямых контактов и диалога в целях укрепления безопасности и мира на Ближнем Востоке, свободном от конфликтов, войн и всех видов оружия массового уничтожения (ОМУ), а также средств его доставки. Руководствуясь этими же соображениями, Израиль принял участие в пяти раундах консультаций, проведенных на уровне старших должностных лиц по предложению бывшего заместителя государственного секретаря Финляндии Лааявы в 2013 и 2014 годах, а также выразил свою готовность принять участие в шестом раунде этих консультаций.

Проект резолюции A/C.1/71/L.1 представляет собой консенсусную резолюцию. В прошлом авторы проекта резолюции делились его содержанием с Израилем до его представления на рассмотрение Первого комитета, чтобы помочь достижению согласия между региональными сторонами. К сожалению, такая практика была отменена много лет назад. Возникает вопрос о том, как можно согласовать сложную систему обеспечения безопасности в ре-

гионе, когда не могут быть скоординированы даже консенсусные по своей сути проекты резолюций.

В тексте проекта резолюции A/C.1/71/L.1 признается важность обеспечения надежной региональной безопасности в качестве императива в достижении цели создания на Ближнем Востоке зоны, свободной от всех видов оружия массового уничтожения и средств его доставки. Мы полностью согласны с этим. Заслуживающий доверия процесс обеспечения региональной безопасности является необходимым условием для решения проблем в области безопасности всех государств региона и тех региональных проблем, с которыми мы все сталкиваемся, а также для обеспечения необходимых мер укрепления доверия. Речь идет об обязательном условии для формирования доверия, взаимопонимания и сотрудничества между региональными партнерами. С прагматической и реалистической точки зрения стоит указать, что лишь тогда, когда такие меры начнут применяться, будут закреплены и докажут свою надежность и полезность, можно будет приступить к рассмотрению более амбициозных инициатив.

Заслуживающий доверия процесс также тесно связан с широко признанным принципом, что в основе любой возможной инициативы создания зоны, свободной от ядерного оружия, или зоны, свободной от ОМУ, должны лежать договоренности, добровольно заключенные между всеми государствами соответствующего региона. Для этого необходимо, чтобы региональные государства в полной мере взяли на себя обязательство наладить и использовать прямые каналы связи и обеспечивать подлинное участие и признание угроз и вызовов, с которыми сталкивается регион. Они должны признавать право всех региональных государств на существование, а также необходимость примирительного настроя, а не конфронтации. В конечном счете, речь идет о постепенном процессе, каждый этап которого должен надежно и устойчиво опираться на предыдущий.

К сожалению, на Ближнем Востоке остро не хватает механизмов, которые могли бы содействовать диалогу и большему взаимопониманию между региональными сторонами. В настоящее время в регионе нет процессов, которые могли бы способствовать укреплению доверия, де-эскалации напряженности и урегулированию конфликта в целом. Не

существует форума, в рамках которого в контексте прямых контактов между государствами региона можно было бы решать основные проблемы в области безопасности и содействовать поиску решений в атмосфере сотрудничества и доброжелательности. Такова суровая реальность с учетом нестабильности и хаоса в регионе. Израиль считает, что только путем прямых переговоров между региональными партнерами по широкому кругу проблем в сфере безопасности и на основе консенсуса может быть достигнут прогресс и реализована идея Ближнего Востока, свободного от войн, конфликтов и всех видов ОМУ.

Сейчас я хотела бы пояснить некоторые из соображений Израиля в связи с решением воздержаться при голосовании по проекту резолюции A/C.1/71/L.26, озаглавленному «Более решительные совместные действия в целях полной ликвидации ядерного оружия».

Израиль ценит Договор о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) и признает его вклад в режим ядерного нераспространения. В то же время также ясно, что одного ДНЯО недостаточно для полноценного решения проблемы преднамеренной реализации тайных военных ядерных программ государствами, которые практически игнорируют свои международные правовые обязательства. Нигде эта проблема не очевидна так, как на Ближнем Востоке. В этой связи мы сожалеем, что в проекте резолюции A/C.1/71/L.26 содержится призыв к универсализации ДНЯО, а также включены ссылки на решения, принятые на этих форумах.

Кроме того, мы сожалеем о том, что в десятом пункте преамбулы и пункте 18 говорится о создании на Ближнем Востоке зоны, свободной от ОМУ, в контексте Конференции 1995 года участников ДНЯО по рассмотрению и продлению действия этого договора. Хотя Израиль поддерживает создание на Ближнем Востоке зоны, свободной от войн, конфликтов и ОМУ, такая инициатива должна исходить от государств региона и опираться на договоренности, добровольно заключенные между всеми государствами региона, а не на решения многосторонних форумов, особенно тех, участниками которых являются не все государства региона.

Перечисленные мною принципы получили четкое отражение в руководящих указаниях 1999 года Комиссии Организации Объединенных Наций по

разоружению в части создания зон, свободных от ядерного оружия, которые были приняты на основе консенсуса. Они также вобрали в себя уроки, извлеченные из опыта других регионов мира, где были созданы такие зоны.

Израиль проголосовал за проект резолюции A/C.1/71/L.28, озаглавленный «Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний», в свете нашей давней поддержки Договора, который мы подписали в 1996 году.

С момента учреждения Подготовительной комиссии по Договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ) Израиль принимает активное участие в разработке всех элементов предусмотренного ДВЗЯИ режима проверки. Израиль передает данные со своих сертифицированных сейсмических станций в Международный центр данных и принимает активное участие в соответствующих различных мероприятиях.

Значительная поддержка со стороны Израиля работы Подготовительной комиссии по ДВЗЯИ над вопросами существования и его участие в этой работе соответствуют тому большому значению, которое Израиль придает этому договору, а также переключается с нашим признанием его вклада в укрепление международного мира и безопасности. Поэтому Израиль выступил соавтором резолюции Совета Безопасности 2310 (2016), принятой в этом году.

Несмотря на благоприятное отношение Израиля к Договору, мы, как уже отмечалось ранее, к сожалению, не смогли в полной мере поддержать текст проекта резолюции A/C.1/71/L.28, и, в частности, формулировки седьмого пункта преамбулы и пункта 1.

В пункте 7 преамбулы проекта резолюции по ДВЗЯИ содержатся ссылки из ДНЯО и документов обзорной конференции по этому договору. Хотя оба договора касаются ядерной области, они различаются по своему содержанию, сфере охвата, обязательствам и составу участников. В соответствии с международным правом решения и резолюции, принятые в контексте одного форума, не могут переноситься на работу другого форума без прямого согласия участников последнего. Поэтому мы считаем, что такой ссылке не место в данном проекте резолюции.

Что касается пункта 1, то следует отметить, что завершение работы над режимом проверки является одним из условий вступления Договора в силу в соответствии с положениями пункта 1 статьи IV. Для Израиля это также имеет большое значение с точки зрения ратификации Договора. Хотя на сегодня достигнут значительный прогресс в создании предусмотренной в ДВЗЯИ системы контроля, дальнейшие усилия по-прежнему необходимы. Прежде всего необходимо предпринять дополнительные шаги для дальнейшей доводки и проведения испытаний станций Международной системы мониторинга (МСМ) и завершения работы над оперативным руководством по проведению инспекций на местах, а также для закупки оборудования и подготовки персонала.

Еще одним серьезным доводом в пользу ратификации этого договора для Израиля является региональная ситуация в области безопасности на Ближнем Востоке, в том числе присоединение к Договору государств региона и его соблюдение ими. Предусмотренный Договором режим проверок должен быть достаточно эффективным для того, чтобы выявлять случаи несоблюдения обязательств по Договору. Он также должен быть неуязвимым для злоупотреблений и одновременно позволять каждому подписавшему его государству отстаивать свои интересы в сфере национальной безопасности. Хотя надлежащий охват Ближнего Востока Международной системой мониторинга имеет первостепенное значение, к сожалению, трем странам Ближнего Востока еще только предстоит построить или ввести в эксплуатацию национальные сейсмические станции и начать передавать данные в Международный центр данных, как того требует Договор.

Другое важное соображение в пользу ратификации заключается в равном статусе Израиля в составе руководства Подготовительной комиссии. Ситуацию, когда работа региональной группы по Ближнему Востоку и Южной Азии в течение примерно 20 лет остается парализованной, о чем говорится в приложении 1 к Договору, нельзя считать приемлемой и необходимо исправить. Все государства должны иметь возможность на равных участвовать в работе в рамках Договора в соответствии с принципом суверенного равенства. Израиль призывает государства в регионе урегулировать эту ситуацию и созвать заседание региональной группы по Ближ-

нему Востоку и Южной Азии, чтобы она приступила к своей работе.

В соответствии с проектом резолюции A/C.1/71/L.65/Rev.1, озаглавленном «Договор о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств», необходимо наделить Договор правоспособностью решать проблемы распространения, включая несоблюдение государствами своих международных обязательств в ядерной области. Прежде всего это касается Ближнего Востока, где у некоторых государств очень плохой послужной список с точки зрения исполнения ими своих обязательств в области нераспространения ядерного оружия. Израиль давно придерживается позиции, согласно которой договор о запрещении производства расщепляющегося материала является частью концепции создания на Ближнем Востоке зоны, свободной от оружия массового уничтожения, главные требования к созданию которой еще не скоро будут выполнены.

Г-жа Гиттон (Франция) (*говорит по-французски*): Я хотела бы выступить с рядом разъяснений по мотивам голосования. Поэтому я хочу поблагодарить членов Первого комитета за их терпение. Я буду выступать в том же порядке, какого мы придерживались сегодня во второй половине дня, когда принимали проекты резолюций, и сначала выступлю в национальном качестве, а затем от имени группы стран.

Начну с проекта резолюции A/C.1/71/L.26, озаглавленного «Более решительные совместные действия в целях полной ликвидации ядерного оружия». В проекте резолюции ядерное разоружение рассматривается через призму Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) и документов, принятых на основе консенсуса по итогам конференций по рассмотрению ДНЯО в 1995, 2000 и 2010 годах. В его тексте также говорится о том, что усилия, ведущие к ядерному разоружению, могут осуществляться только на основе ненанесения ущерба ничьей безопасности в соответствии с резолюцией Совета Безопасности 1887 (2009). Кроме того, в нем упоминается о двух логических и приоритетных шагах в области ядерного разоружения: о вступлении в силу Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ) и о скорейшем запуске переговоров по Договору о запре-

щении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия. Франция с удовлетворением отмечает включение в него ссылки на работу, проделанную в рамках Группы правительственных экспертов по договору о запрещении производства расщепляющихся материалов, результатом которой стало принятие консенсусом заключительного доклада (см. A/70/81).

Вместе с тем Франция заявляет, что не удовлетворена ходом работы над текстом в последние годы, на что уже обращалось внимание в 2015 году. Наша страна в полной мере осознает серьезные последствия, которые могут возникнуть в результате применения ядерного оружия. Мы давно отдаем себе отчет в таких последствиях. В этом плане ничего не изменилось. Более того, мы не можем прийти к согласию в вопросе о том, что этот подход положен в основу усилий, направленных на ядерное разоружение. Для международного сообщества крайне важно, чтобы, когда это позволяет стратегический контекст, мы все работали над созданием условий, необходимых для достижения коллективной цели полного уничтожения ядерного оружия.

Я хотела бы напомнить, что Франция считает ядерное оружие сдерживающим фактором и предназначенным исключительно для обеспечения защиты наших жизненно важных интересов. Доктрина Франции, носящая сугубо оборонительный характер, жестко ограничивает число случаев, когда ядерное оружие может быть использовано в чрезвычайных обстоятельствах для целей самообороны в соответствии с положениями Устава Организации Объединенных Наций. В любом случае процесс ядерного разоружения можно продвигать вперед только посредством принятия конкретных поэтапных мер, полностью отвечающих требованиям безопасности.

Франция обеспокоена в связи с разработкой эмоционального и сеющего рознь подхода. Раскол международного сообщества не поможет в создании условий, необходимых для ядерного разоружения. Аналогичным образом, разработка подхода, оторванного от стратегического развития и нацеленного на дискредитацию ядерного сдерживания, может только ослабить поддержку ДНЯО, который является важнейшей составляющей международной безопасности, нераспространения и продолжа-

ющегося ядерного разоружения в соответствии со статьей VI.

В этой связи я хотела бы подчеркнуть, что наша страна продолжает работать над осуществлением Плана действий ДНЯО, который был принят на основе консенсуса в 2010 году и который является последним в ряду важных документов в этой области. Кроме того, Франция на протяжении многих лет придает огромное значение вопросам ядерной безопасности. Ядерная безопасность и разоружение являются тем не менее двумя разными темами, поэтому было бы искусственным приемом пытаться установить связь между ними с учетом из характера и целей. Более того, такая связь может представлять опасность для эффективности международных усилий в области ядерной безопасности и нанести ущерб интересам всего международного сообщества.

В целом под «ядерной безопасностью» понимаются все ядерные и радиационные технологии.

С учетом изменений, внесенных в проект резолюции в этом году, включая ссылки на гуманитарные последствия любого применения ядерного оружия, наша страна предпочла воздержаться при голосовании. Франция будет продолжать работать над построением более безопасного для всех мира и над созданием условий для освобождения мира от ядерного оружия в соответствии с положениями ДНЯО.

Я хотела бы выступить сейчас от имени Соединенного Королевства, Соединенных Штатов и Франции по ряду проектов резолюции.

Во-первых, что касается проекта резолюции A/C.1/71/L.31, озаглавленного «Южное полушарие и прилегающие районы, свободные от ядерного оружия», то мы хотели бы обратить внимание на то значение, которое мы придаем созданию международно признанных зон, свободных от ядерного оружия. Создание таких зон может стать весомым вкладом в укрепление региональной и глобальной безопасности при условии, что они создаются в соответствии с руководящими принципами Комиссии Организации Объединенных Наций по разоружению 1999 года.

Это означает, что их создание должно быть добровольно согласовано государствами соответствующего региона и сопровождаться общими га-

рантиями со стороны Международного агентства по атомной энергии и что работа по их созданию должна проводиться на основе консультаций с государствами, обладающими ядерным оружием.

Поэтому наши три страны по-прежнему считают нецелесообразным выходить с предложением о создании зоны, свободной от ядерного оружия, территория которой будет в основном состоять из морской акватории, и при этом заявлять, что это полностью соответствует принципам и нормам международного права в том, что касается свободы открытого моря и права прохода через морское пространство, включая положения Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву. Мы будем продолжать ставить под сомнение целесообразность принятия этого проекта резолюции, поскольку его целью является создание зоны, свободной от ядерного оружия, включающей открытое море. Мы считаем, что неоднозначность его формулировок обуславливает необходимость его дальнейшей проработки. По этой причине мы голосовали против этого проекта резолюции.

Сейчас я вновь выступаю от имени Соединенных Штатов Америки, Великобритании и Франции по вопросу о проекте резолюции A/C.1/71/L.33, озаглавленном «Понижение уровня боевой готовности систем ядерных вооружений».

Мы по-прежнему не можем согласиться с положенной в основу этого проекта резолюции посылкой о том, что нынешний уровень боевой готовности систем ядерных вооружений увеличивает опасность непреднамеренного или случайного применения таких вооружений и что снижение уровня боевой готовности автоматически и в ста процентах случаев ведет к улучшению ситуации в области международной безопасности. Хотя уровень боевой готовности может снизиться и уже снизился в результате уменьшения угрозы международной безопасности, взаимосвязь между уровнем боевой готовности и уровнем безопасности носит сложный характер и не может быть сведена к простым формулам.

Мы вновь заявляем о том, что боеготовность наших соответствующих систем ядерного оружия исторически поддерживается на уровне, отвечающем нашим национальным требованиям к обеспечению нашей безопасности и нашим обязательствам перед нашими союзниками в более широком

плане в современном глобальном стратегическом контексте. Таким образом, с начала 1990-х годов нам удалось понизить уровень боеготовности наших соответствующих сил. К тому же, системы ядерных вооружений наших стран больше не нацелены против какого-либо государства. Эти усилия снижают полезность введения дополнительного уровня боевой готовности как приоритетной задачи ядерного разоружения. Мы также напоминаем о том, что во избежание случайного или непреднамеренного применения наших систем ядерного оружия и с целью обеспечения возможности их использования только из командного центра национальных властей и предоставления максимального времени для принятия решений последним наши системы ядерного оружия в настоящее время подвергаются самому тщательному мониторингу как с точки зрения поддержания связи, так и с точки зрения контроля качества.

Я хотел бы также от лица Соединенных Штатов Америки, Великобритании и Франции выступить с разъяснением мотивов голосования по проекту резолюции A/C.1/71/L.35, озаглавленному «На пути к миру, свободному от ядерного оружия: ускорение осуществления обязательств в отношении ядерного разоружения».

Причины, побудившие нас проголосовать против этого проекта резолюции, частично проистекают из тех же самых опасений, которые мы высказывали в отношении его текста в прошлом году. Однако у нас вызывает беспокойство также то, что новые элементы и формулировки в проекте этого года еще больше отдаляют нас от нашего общего понимания того, что мы должны придерживаться сбалансированного и поэтапного подхода, который по-прежнему представляет собой единственный реальный путь к обеспечению существенного прогресса в области ядерного оружия и укреплению международного мира и стабильности. Мы как никогда озабочены тем значением, которое придается параллельным процессам. В поиске новых возможностей в области ядерного разоружения мы должны учитывать весь спектр факторов, способных повлиять на стратегическую стабильность на международном уровне, что поможет нам отказаться от подхода, при котором во главу угла ставится исключительно гуманитарный аспект.

Наши страны не принимали участия в работе Рабочей группе открытого состава по ядерному разоружению, чьи рекомендации в отношении договора о запрещении ядерного оружия не могут рассматриваться в качестве приемлемой основы для переговоров. Мы считаем, что растущий интерес к обсуждению вопросов ядерного разоружения можно направить в более конструктивное русло, если руководствоваться существующими процедурами, чтобы преодолеть тупиковые ситуации, придерживаясь поэтапного прагматичного подхода в духе договора о запрещении производства расщепляющегося материала. Мы должны работать сообща и стремиться к открытому для всех подходу. Эффективность системы многосторонних отношений подразумевает конструктивные усилия со стороны всех участников, направленные на достижение конкретных результатов на основе диалога и консенсуса.

И, наконец, от лица Соединенных Штатов Америки, Великобритании и Франции хочу выступить с разъяснением мотивов голосования по проекту резолюции A/C.1/71/L.64, озаглавленному «Последующая деятельность в связи с проведенным в 2013 году заседанием Генеральной Ассамблеи высокого уровня по ядерному разоружению».

Наши три страны в духе доброй воли участвовали в этом заседании высокого уровня, на котором наши представители выступили как с совместным, так и с национальными заявлениями. К сожалению, пока в данном проекте резолюции не получили отражения ни обнаруженные нами тогда позиции, ни, как нам кажется, позиции ряда других государств — участников заседания. Мы считаем, что ядерный терроризм, распространение ядерного оружия и невыполнение некоторыми государствами своих обязательств в этой связи представляют серьезную угрозу для международного мира и безопасности. Поэтому мы сожалеем о том, что рассмотрение на заседании высокого уровня существующих угроз, включая вопрос о ядерном разоружении, не носило сбалансированного характера. Борьба с распространением ядерного оружия на международном уровне является одним из условий поэтапного продвижения по пути к достижению конечной цели ядерного разоружения.

Единственная ссылка на ДНЯО в проекте резолюции является недостаточной, случайной и несба-

лансированной. Кроме того, нас по-прежнему беспокоит отсутствие в нем ссылки на План действий 2010 года. ДНЯО является краеугольным камнем глобального режима нераспространения и основой ядерного разоружения. Планирование очередной конференции на 2018 год для обсуждения тематики ядерного разоружения противоречит ДНЯО.

Принятый на Конференции 2010 года по ДНЯО план действий открывает оптимальную возможность для достижения прогресса в области многостороннего ядерного разоружения. Мы по-прежнему обеспокоены тем, что некоторые государства, судя по всему, отходят от консенсуса, достигнутого в 2010 году. Кроме того, в проекте резолюции содержится призыв к проведению переговоров по документу, который как таковой не упоминается в плане действий 2010 года. Мы по-прежнему убеждены в том, что практический поэтапный процесс является единственным способом достижения реального прогресса в наших усилиях в области ядерного разоружения с одновременным обеспечением глобальной безопасности и стабильности. Более короткого пути не существует. В рамках этого процесса мы стремимся к скорейшему началу и завершению переговоров по договору о запрещении производства расщепляющегося материала и к скорейшему вступлению в силу ДВЗЯИ. В Планах действий по ДНЯО все государства-участники ДНЯО согласились с тем, что договор о запрещении производства расщепляющегося материала является следующим приоритетным шагом в направлении ядерного разоружения в многостороннем контексте.

Я приношу извинения за продолжительность моего выступления.

Г-жа Даллафьор (Швейцария) (*говорит по-английски*): Я выступлю с разъяснением мотивов голосования по двум проектам резолюции: сначала по проекту резолюции A/C.1/71/L.41, а затем — по проекту резолюции A/C.1/71/L.64.

Я хотела бы пояснить, почему наша делегация воздержалась при голосовании по проекту резолюции A/C.1/71/L.41, озаглавленному «Продвижение вперед процесса многосторонних переговоров по ядерному разоружению». В отличие от биологического и химического оружия ядерное оружие до сих пор не запрещено. Мы признаем наличие правовой лакуны и разделяем мнение авторов данного про-

екта резолюции о необходимости дополнительных правовых документов в целях осуществления статьи VI Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО). Мы убеждены в необходимости разработки дополнительных документов в области ядерного разоружения до достижения «точки минимизации», с тем чтобы более решительно продвигаться по пути к миру без ядерного оружия. Процесс переговоров по договору о запрещении ядерного оружия является одним из нескольких возможных путей продвижения вперед многосторонних переговоров по ядерному разоружению.

На протяжении уже довольно длительного времени Швейцария не перестает подчеркивать, что любой процесс переговоров по разработке будущего договора только выиграет от его поддержки со стороны как можно большего числа государств, включая государства, чья стратегия безопасности опирается на ядерное оружие. С целью заручиться как можно более широким участием мы предложили авторам конкретные формулировки, касающиеся важности достижения в ходе переговоров общего согласия по вопросам существа. Мы сожалеем о том, что в проекте резолюции наша позиция не получила отражения. Поэтому при голосовании Швейцария приняла решение воздержаться.

Мы принимаем к сведению решение подавляющего большинства государств-членов инициировать процесс переговоров по договору о запрещении ядерного оружия. Важно обеспечить благотворное влияние предстоящего процесса и будущего документа на усилия по построению мира, свободного от ядерного оружия. Как в преддверии, так и в ходе переговоров, важно учитывать следующие элементы. Договор о запрещении ядерного оружия должен дополнять и укреплять существующие нормы и договоры. Необходимо обеспечить увязку нового документа с правами и обязанностями по ДНЯО и его нацеленность на оказание содействия в осуществлении статьи VI ДНЯО. Государства, участвующие в переговорах и в конечном итоге присоединившиеся к запрету, не освобождаются от юридических обязательств в отношении полного осуществления всех положений ДНЯО.

В этой связи мы подчеркиваем, что ДНЯО является краеугольным камнем ядерного разоружения и нераспространения, который должен быть положен в основу разработки договора о запрещении ядер-

ного оружия. В ходе переговорного процесса должны учитываться как вопросы самого разоружения, так и более широкий контекст политики в области безопасности с целью обеспечения более широкой поддержки и повышения ценности будущего документа. Формат переговоров должен обеспечивать как можно более широкое участие в них, в том числе государств, у которых до сих пор есть вопросы по договору о запрещении ядерного оружия. Как мы уже не раз говорили об этом в ходе обсуждений на нынешней сессии Первого комитета, мы хотели бы вновь обратить внимание на важность согласования правил процедуры, которые отражают готовность добиваться общего согласия и прилагать все усилия для достижения консенсуса по вопросам существа. Мы намерены активно продвигать эти и другие элементы в процессе переговоров.

Наше решение воздержаться при голосовании по проекту резолюции A/C.1/71/L.41, равно как и сообщения, положенные в основу этого решения, связаны также с десятым пунктом преамбулы проекта резолюции A/C.1/71/L.35, озаглавленного «На пути к миру, свободному от ядерного оружия: ускорение осуществления обязательств в отношении ядерного разоружения» и содержащего ссылку на доклад Рабочей группы открытого состава по продвижению вперед процесса многосторонних переговоров по разоружению (см. A/71/371), при голосовании по которому Швейцария воздержалась. Кроме того, соображения, высказанные в порядке разъяснения мотивов этого голосования, имеют большое значение также в контексте нашей поддержки проекта резолюции A/C.1/71/L.24, озаглавленного «Гуманитарное обязательство в отношении запрещения и ликвидации ядерного оружия» — обязательство, под которым подпись Швейцарией отсутствует.

Теперь я перехожу к мотивам нашего второго голосования — по проекту резолюции A/C.1/71/L.64, озаглавленному «Последующая деятельность в связи с проведенным в 2013 году заседанием Генеральной Ассамблеи высокого уровня по ядерному разоружению». Швейцария голосует в поддержку этого проекта резолюции с момента его первого представления. Несмотря на то, что мы в очередной раз голосуем за него, наша делегация хотела бы отметить следующие моменты.

В проекте резолюции подчеркивается твердая поддержка принятия срочных и эффективных мер

по обеспечению полной ликвидации ядерного оружия. Мы считаем, что принятие таких мер в полной мере соответствует ДНЯО, который является краеугольным камнем ядерного разоружения и нераспространения. В этой связи мы считаем целесообразным включить в проект резолюции прямую ссылку на итоговые документы ДНЯО. Швейцария разделяет мнение о том, что для построения и сохранения мира, свободного от ядерного оружия, необходима дополнительная правовая база. Обмен мнениями на проведенном в 2013 году заседании высокого уровня и последующие обсуждения показали, что для достижения этой цели могут применяться различные подходы и что переговоры по всеобъемлющей конвенции по ядерному оружию не являются единственным вариантом.

На наш взгляд, Конференция по разоружению, как это предусмотрено в указанном проекте резолюции, является надлежащим форумом для проведения переговоров по такой конвенции. Вне зависимости от текущих событий, мы надеемся, что международная конференция высокого уровня, которая должна быть созвана не позднее чем в 2018 году, предоставит нам возможность подвести итоги проделанной работы и определить прогресс, достигнутый с момента проведения заседания высокого уровня в 2013 году, а также обсудить пути продвижения вперед. Для выполнения этих задач мы должны придерживаться комплексного подхода и объединить усилия государств — членов Организации Объединенных Наций на достижение общей цели ядерного разоружения.

Г-н Макконвилль (Австралия) (*говорит по-английски*): В соответствии с итогами нашего голосования в 2015 году Австралия воздержалась при голосовании по проекту резолюции A/C.1/71/L.35, озаглавленному «На пути к миру, свободному от ядерного оружия: ускорение осуществления обязательств в отношении ядерного разоружения». Мы хотели бы отметить, что в пункте 9 преамбулы проекта этого года содержится приветствие в адрес Рабочей группы открытого состава, учрежденной в соответствии с резолюцией 70/33 от 11 декабря 2015 года «Продвижение вперед процесса многосторонних переговоров по ядерному разоружению». В проекте резолюции также приветствуется представленный доклад о проделанной ею работе (см. A/71/371). Мы также отмечаем пункт 21, в котором содержится призыв к государствам опре-

делить, выработать и согласовать путем переговоров эффективные юридически обязывающие меры ядерного разоружения.

Австралия поддержала не все итоги деятельности Рабочей группы открытого состава. В частности, содержащаяся в согласованной рекомендательной части доклада ссылка на начало в 2017 году переговоров по договору о запрещении ядерного оружия вызвала у нас определенные вопросы. Тем не менее, мы решительно поддерживаем ряд юридически обязательных и юридически необязательных эффективных мер по продвижению вперед ядерного разоружения, включая достижение прогресса на пути к заключению договора о запрещении производства расщепляющегося материала и стремление обеспечить вступление в силу Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний. На заседании Рабочей группы открытого состава обсуждались и другие практические правовые и неправовые эффективные меры, которые, по нашему мнению, можно было бы принять для продвижения вперед этого процесса, в том числе меры контроля за ядерным разоружением.

Г-н Хеллгрэн (Швеция) (*говорит по-английски*): Я взял слово для того, чтобы высказать замечания по двум проектам резолюций. Во-первых, я хотел бы разъяснить мотивы голосования Швеции по проекту резолюции A/C.1/71/L.41, озаглавленному «Продвижение вперед процесса многосторонних переговоров по ядерному разоружению». Наша делегация проголосовала за этот проект резолюции. Для того чтобы в полной мере достоверно сформулировать наше мнение по данному вопросу, мы считаем важным разъяснить мотивы нашего голосования в более широком контексте.

В условиях ухудшения обстановки в плане безопасности прогресс в области ядерного разоружения является как никогда важным и безотлагательным. Мы по-прежнему не вышли из тупика, в который мы зашли в прошлом году, о чем свидетельствуют провал Конференции 2015 года участников Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) по рассмотрению действия Договора и тот факт, что Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний до сих пор не вступил в силу. Чувство недовольства в связи с отсутствием прогресса получило широкое распространение, и правительство Швеции разделяет это чувство.

Особое беспокойство у нашей страны, как и многих других стран вызывает гуманитарная ситуация. Мы поддерживаем любые эффективные правовые меры, которые могли бы изменить скорость движения в сторону эффективного разоружения. С одной стороны, проблема очевидна. Нашей главной целью является разоружение, ведущее к полной ликвидации ядерного оружия. Это также мотивирует нас на оказание поддержки этому проекту резолюции. С другой стороны, проблема чрезвычайно сложна. Станет ли запущенный процесс наиболее эффективным способом достижения цели полного ядерного разоружения? Дело в том, что на сегодняшний день мы этого не знаем. Однако с учетом того, насколько высоки ставки, мы считаем, что мы просто обязаны предпринять эту попытку, не забывая при этом о стоящих перед нами задачах.

Мы не разделяем мнения о том, что в существующем договорном праве имеется правовой пробел, который необходимо устранить. ДНЯО остается незаменимым элементом ядерного разоружения и нераспространения. Однако договор о запрещении ядерного оружия мог бы дополнить и укрепить, а не заменить собой действующее законодательство и договоры, и по меньшей мере обеспечить правовой механизм для осуществления статьи VI ДНЯО. Государства, которые участвуют в переговорах и в конечном итоге присоединятся к запрету, несут обязанность и юридическое обязательство сохранять полную приверженность выполнению ДНЯО и обеспечению продвижения вперед в процессе его осуществления.

Результаты сегодняшнего голосования говорят в пользу формирования важной и четкой позиции против статус-кво, который мы считаем все более опасным. Тем не менее мы находимся лишь в самом начале процесса. Ключевым элементом этого процесса станут фактические переговоры, в ходе которых потребуется обсудить и согласовать сферу действия будущего договора. В этой связи необходимо будет принять во внимание разоруженческий аспект, а также более широкие соображения в отношении политики в области безопасности и обороны. Швеция примет участие в этих переговорах, и мы искренне надеемся, что подавляющее большинство других стран последует нашему примеру. Эффективность любого договора, которая является ключевым критерием оценки его полезности, зависит от того, насколько широким является круг его

участников. Поэтому переговоры должны проводиться в максимально широком формате и преследовать цель наведения мостов, в том числе с государствами, обладающими ядерным оружием.

Следуя по этому пути, мы по-прежнему открыты для других инициатив. Швеция не считает договор о запрещении ядерного оружия единственным доступным правовым вариантом. Как указано в докладе Рабочей группы открытого состава (см. A/71/371), недостатка в идеях нет. Некоторые из этих идей нуждаются в дальнейшем изучении по мере нашего продвижения вперед.

Сейчас я хотел бы от имени делегаций Швейцарии и Швеции выступить с разъяснением мотивов голосования по проекту резолюции A/C.1/71/L.36, озаглавленному «Этические императивы для мира, свободного от ядерного оружия». Обе наши страны воздержались при голосовании по этому проекту резолюции.

В прошлом году, когда этот проект резолюции был впервые вынесен на рассмотрение, мы пояснили позицию наших двух стран, которая с той поры остается неизменной (см. A/C.1/70/PV.23). Мы признаем, что этические принципы и моральные соображения играют важную роль в развитии международного права и что они часто получают в нем отражение, особенно в международном гуманитарном праве. Оговорка Мартенса, или требования общественного сознания, которые направлены на защиту гражданских лиц и воюющих сторон в соответствии с принципами международного права, являются одним из таких примеров, который также представляется актуальным в рамках обсуждения нами законности ядерного оружия. Поэтому мы приветствуем обсуждение этических аспектов, связанных с ядерным оружием.

Однако наша делегация с сожалением отмечает, что в проекте резолюции смешиваются нормы международного права и этические принципы. Важно обеспечить защиту международного права в качестве системы юридически обязывающих норм, а не только системы моральных императивов. В противном случае есть риск подрыва системы. Хотя этические и иные обязательства играют важную роль, сила норм международного права в том, что они представляют собой основанную на правилах систему, которая обязует государства действовать в соответствии с ее правилами и гарантирует по-

дотчетность государств за нарушение этих правил. Действия государств должны рассматриваться в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций и нормами международного права, а не сквозь призму моральных или этических обязательств.

Мы рассчитываем на продолжение дискуссии по этому и другим смежным аспектам с соавторами данного проекта резолюции и другими делегациями, а также на более широкое участие научно-исследовательских учреждений и гражданского общества в обсуждении этого вопроса.

Г-н Броило (Польша) (*говорит по-английски*): Наша делегация хотела бы объяснить мотивы голосования по проекту резолюции A/C.1/71/L.41, озаглавленному «Продвижение вперед процесса многосторонних переговоров по ядерному разоружению» от лица следующих государств: Албании, Австралии, Бельгии, Болгарии, Канады, Чешской Республики, Дании, Эстонии, Германии, Греции, Венгрии, Италии, Латвии, Литвы, Люксембурга, Черногории, Польши, Португалии, Республики Корея, Румынии, Словакии, Словении, Испании и Турции.

Хотя нас объединяет общее видение реализации концепции «глобального ноля», мы с сожалением отмечаем значительные расхождения во мнениях, возникшие в отношении выбора оптимального пути продвижения вперед процесса многосторонних переговоров по ядерному разоружению. Опасаемся, что в настоящее время, не имея поддержки со стороны государств, обладающих ядерным оружием, и значительного числа других стран с определенными интересами в области безопасности, было бы преждевременным начинать процесс, ведущий к заключению договора о запрещении ядерного оружия. Кроме того, считаем, что такие меры окажутся неэффективными в плане ликвидации ядерного оружия, могут иметь пагубные последствия для региональной и глобальной безопасности, не будут способствовать прогрессу в осуществлении статьи VI Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) и негативно скажутся на процессе рассмотрения действия ДНЯО, что еще более затруднит достижение консенсуса в 2020 году.

По нашему мнению, договор о запрещении ядерного оружия затронул бы лишь те государства, которые и без того уже связаны обязательствами

в рамках ДНЯО, и продублировал существующие обязательства в отсутствие какого-либо механизма для обеспечения исполнения каких-либо новых обязательств по договору. Все государства должны работать согласованным образом, если мы стремимся обеспечить эффективное, поддающееся контролю и необратимое ядерное разоружение — цель, достижению которой наши страны полностью привержены. По всем этим причинам мы не могли проголосовать за данный проект резолюции.

Г-н Ханниган (Исландия) (*говорит по-английски*): Наша делегация хотела бы выступить по мотивам голосования по проекту резолюции A/C.1/71/L.41, озаглавленному «Продвижение вперед процесса многосторонних переговоров по ядерному разоружению».

Исландия по-прежнему является неизменным сторонником и поборником идеи ядерного разоружения. Мы приветствуем вовлечение всех стран в диалог об оптимальных средствах достижения ядерного разоружения и приняли участие в фактологическом рассмотрении гуманитарных последствий применения ядерного оружия. Мы считаем, что единственный способ защитить мир от угрозы ядерного взрыва — полная ликвидация ядерного оружия. Именно поэтому мы поддерживали и будем поддерживать проекты резолюций о совместных действиях в целях полной ликвидации ядерного оружия на основе создания зон, свободных от ядерного оружия, и Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний. Однако для нас очевидно и то, что ядерное разоружение может быть достигнуто только при непосредственном участии государств, обладающих ядерным оружием.

В Договоре о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) и его статье VI содержится четкое юридическое обязательство в отношении ядерного разоружения. Предстоящий цикл рассмотрения действия ДНЯО предоставит приоритетную возможность для сосредоточения внимания на способах достижения прогресса на пути к полной ликвидации ядерного оружия.

Мы разделяем разочарование многих государств, не обладающих ядерным оружием, в связи со слишком низкими темпами разоружения в последние годы. Существуют конкретные шаги, которые можно предпринять на пути к разоружению. Именно поэтому мы являемся соавторами проек-

тов резолюций о контроле за ядерным разоружением (A/C.1/71/L.57/Rev.1) и о понижении уровня боевой готовности систем ядерных вооружений (A/C.1/71/L.33), и именно поэтому мы поддерживаем проект резолюции по договору о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия (A/C.1/71/L.65). Проект резолюции A/C.1/71/L.41 запускает процесс переговоров, направленных на разработку имеющего обязательную юридическую силу договора о запрещении ядерного оружия. Однако очевидно, что участие в нем государств, обладающих ядерным оружием, крайне маловероятно. Поэтому посредством такого договора будет невозможно достичь его основной цели — ликвидации ядерного оружия. Более того, существует серьезная опасность того, что он подорвет силу ДНЯО, в котором содержатся четкие правовые обязательства и четкая структура для вовлечения государств, обладающих ядерным оружием. Он послужил бы причиной переноса акцента на форум, не предполагающий ни присутствия государств, обладающие ядерным оружием, ни взятия ими каких-либо правовых обязательств. Считаем, что данный проект резолюции не только не приблизит, а даже отдалит нас от нашего общего идеала мира, свободного от ядерного оружия. По этим причинам Исландия проголосовала против данного проекта резолюции.

Г-н Лангеланн (Норвегия) (*говорит по-английски*): Мы находимся на чрезвычайно важном этапе нашей работы по содействию ядерному разоружению и нераспространению. Существует широкое согласие в отношении нашей конечной цели — полной ликвидации ядерного оружия. В то же время имеются различные мнения о путях достижения и поддержания мира, свободного от ядерного оружия. Мы считаем, что сейчас как никогда важно найти способы укрепления доверия между странами. Жизненно важно содействовать прогрессу в области разоружения, нераспространения и контроля над вооружениями. Реальный прогресс в деле разоружения обеспечит укрепление нашей коллективной безопасности.

Норвегия глубоко привержена этой работе. В апреле этого года норвежский парламент на основе консенсуса принял предложение с требованием к правительству Норвегии активно содействовать созданию мира, свободного от ядерного оружия, а также способствовать осуществлению Договора о

нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) как движущей силы нераспространения и разоружения в интересах сбалансированной, взаимной, необратимой и поддающейся контролю ликвидации ядерного оружия, и, исходя из этого, применить долгосрочный подход при разработке юридически обязывающего документа для достижения этой цели.

Мы в полной мере понимаем и разделяем нетерпение всех тех, кто участвовал в разработке проекта резолюции A/C.1/71/L.41 и поддержал его. В последнее время в области ядерного разоружения отмечался чересчур медленный прогресс. Причина этого в том, что обладающие ядерным оружием государства, вопреки взятым недвусмысленным обязательствам по ликвидации своих ядерных арсеналов, не проявили подлинного энтузиазма и искренней решимости в вопросах ядерного разоружения.

По нашему мнению, фундаментом юридически обязывающего документа должна стать ликвидация ядерного оружия сбалансированным, взаимным, необратимым и поддающимся контролю образом. Между тем в проекте резолюции на первое место ставятся правовые меры. Для обеспечения действенности именно такой последовательности шагов необходимо, чтобы в данном процессе участвовали все страны, обладающие таким оружием — точно так, как они участвовали в усилиях по заключению Конвенции по химическому оружию. Мы должны признать, что в нынешних условиях ядерные государства не готовы участвовать в переговорах по договору о запрещении ядерного оружия. Переговоры же без участия государств, обладающих ядерным оружием, будут бесплодными.

Мы все стремимся к ликвидации ядерного оружия. Опустошительные последствия его применения, будь то преднамеренного или нет, совершенно недопустимы. Это было четко отмечено на опиравшейся на факты Конференции по гуманитарным последствиям применения ядерного оружия, состоявшейся в 2013 году в Осло. Ужасы Хиросимы и Нагасаки никогда больше не должны повториться! Поэтому мы глубоко обеспокоены дальнейшим проведением ядерных испытаний и разработкой ракетных технологий в Корейской Народно-Демократической Республике.

К сожалению, Рабочая группа открытого состава по ядерному разоружению не смогла прийти к консенсусу по своему докладу (см. A/71/371) Гене-

ральной Ассамблее. Несмотря на это, в ходе обсуждений в Рабочей группе была проявлена твердая решимость обеспечить продвижение вперед повестки дня в области ядерного разоружения.

Сегодня мы берем обязательство активизировать наши усилия. Ликвидация ядерного оружия может быть достигнута только путем осуществления конкретных и эффективных мер. Поэтому Норвегия заняла активную позицию и запустила ряд инициатив, направленных на поощрение ядерного разоружения и нераспространения.

Мы считаем, что дальнейший прогресс может быть достигнут за счет разработки инструментов контроля за ядерным разоружением, которые позволят укрепить доверие и подготовить почву для реального разоружения и сокращения вооружений. Мы твердо убеждены в том, что будущие механизмы проверки должны включать многосторонние компоненты. Мы должны стремиться к полному осуществлению ДНЯО. В начале нового обзорного цикла ДНЯО мы должны активно стремиться к тому, чтобы он был сосредоточен на вопросах существа и имел конкретную цель — принятие итогового документа, который позволил бы продвинуть вперед наши совместные усилия по разоружению. Кроме того, мы должны делать это добросовестно, чтобы избежать любого дальнейшего распространения ядерного оружия или ядерных материалов.

Позвольте мне в заключение вновь заявить о неизменной твердой приверженности Норвегии нашим совместным усилиям по достижению мира, свободного от ядерного оружия.

Г-н Бионтино (Германия) (*говорит по-английски*): Я имею честь выступить с разъяснением мотивов голосования по проекту резолюции A/C.1/71/L.41, озаглавленному «Продвижение вперед процесса многосторонних переговоров по ядерному разоружению».

В прошлом году большинство представленных здесь стран участвовали в длительных и зачастую противоречивых дискуссиях по вопросу о том, как добиться более существенного прогресса в области ядерного разоружения. Вдохновляясь и руководствуясь инициативой «Глобальный ноль», общей концепцией мира, свободного от ядерного оружия, они не жалели усилий при поиске общей позиции в отношении того, как наилучшим образом продви-

гать ядерное разоружение. Позвольте выразиться предельно четко: Германия находится в авангарде движения к «глобальному нулю» и полностью разделяет видение мира, свободного от ядерного оружия.

Однако на сегодняшний день, как представляется, мы достигли решающего этапа. Ряд стран призывает к проведению промежуточных переговоров по договору о запрещении ядерного оружия. Однако, хотя этот подход и привлекает нас тем, что кажется кратчайшим путем, к сожалению, этот путь ведет в никуда. Иными словами, мы не видим, как этот путь может хоть сколько-нибудь приблизить нас к реальному ядерному разоружению. Напротив, есть риск, что такая инициатива еще больше отвлечет нас от нашей общей цели. Например, переговоры по договору о запрещении ядерного оружия без участия государств, обладающих ядерным оружием, были бы неэффективными. Такой подход был бы спорным и шел бы вразрез с нашей коллективной целью. Давайте не будем забывать о том, что для полной ликвидации ядерного оружия в этом процессе должны будут участвовать государства, обладающие ядерным оружием. Сегодня главной задачей остается достижение максимальной эффективности Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) и его трех основных компонентов, одним из которых является ядерное разоружение.

Немедленное запрещение ядерного оружия без механизмов проверки или ограничений на производство расщепляющегося материала влечет риск ослабления ДНЯО, что идет вразрез с намерениями его сторонников. В силу этих причин мы вместе с нашими партнерами выступаем за более конкретную и более реальную альтернативу договору о запрещении ядерного оружия. Наш последовательный, поэтапный подход помог определиться с конкретными мерами, направленными на обеспечение условий, которые позволили бы добиться непрерывного сокращения ядерных вооружений путем обеспечения уверенности и установления доверия, необходимого для совершения таких шагов. В рамках этого подхода уделяется внимание многим элементам Плана действий, согласованного на Конференции 2010 года участников ДНЯО по рассмотрению действия Договора. Одним из таких элементов является прогресс в ограничении производства расщепляющегося материала. Это является общим приоритетом международного сообщества.

Вместе с Канадой и Нидерландами мы представили проект резолюции A/C.1/71/L.25, озаглавленный «Договор о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств», который направлен на содействие активизации усилий по подготовке почвы для переговоров по такому договору. Все это — конкретные и осязаемые меры в деле ядерного разоружения.

В целом мы считаем, что у нас есть веские основания следовать нашему поэтапному подходу, который ориентирован на эффективное, поддающееся проверке и необратимое ядерное разоружение. Мы просим всех наших партнеров, которые разделяют приверженность достижению ядерного разоружения, присоединиться к этим усилиям. Мы также хотим подготовить основные элементы, которые нужно будет обсудить в ходе предстоящего обзорного цикла ДНЯО.

Г-н Сано (Япония) (*говорит по-английски*): Я хотел бы разъяснить мотивы голосования Японии по различным проектам резолюций, принятым сегодня.

Во-первых, что касается проекта резолюции A/C.1/71/L.13, озаглавленного «Заключение эффективных международных соглашений о гарантиях государствам, не обладающим ядерным оружием, против применения или угрозы применения ядерного оружия», то Япония проголосовала за него, поскольку важно углублять предметные дискуссии о способах повышения эффективности негативных гарантий безопасности и искать общий подход в отношении таких гарантий, которые были бы приемлемы для всех. Однако, по нашему мнению, этот проект резолюции не должен предвосхищать результаты переговоров в рамках Конференции по разоружению (КР). Для Японии по-прежнему приоритетным является выработка в рамках КР договора о прекращении производства расщепляющегося материала.

Во-вторых, что касается проекта резолюции A/C.1/71/L.23, озаглавленного «Гуманитарные последствия применения ядерного оружия», проекта резолюции A/C.1/71/L.24, озаглавленного «Гуманитарное обязательство в отношении запрещения и ликвидации ядерного оружия», и проекта резолюции A/C.1/71/L.36, озаглавленного «Нравственные императивы в отношении мира, свобод-

ного от ядерного оружия», то поскольку Япония на собственном опыте ощутила гуманитарные последствия применения ядерного оружия, мы приняли различные усилия, направленные на продвижение нашего проекта резолюции, призванного повысить осведомленность о гуманитарных последствиях применения ядерного оружия.

Хотя позиция Японии состоит в том, чтобы постоянно добиваться полной ликвидации ядерного оружия таким образом, чтобы это было совместимо с нашей политикой в области безопасности, проект резолюции о гуманитарных последствиях применения ядерного оружия всегда был основой нашего практического и конкретного подхода к ядерному разоружению. С другой стороны, сотрудничество и взаимное доверие между государствами, обладающими ядерным оружием, и государствами, не обладающими ядерным оружием, является необходимым условием содействия ядерному разоружению, в частности, признание гуманитарных последствий применения ядерного оружия должно стать связующим звеном, которое объединит международное сообщество.

Япония приняла решение о голосовании по каждому из трех «гуманитарных» проектов резолюций, руководствуясь своей основной национальной позицией.

В-третьих, что касается проекта резолюции A/C.1/71/L.41, озаглавленного «Продвижение вперед процесса многосторонних переговоров по ядерному разоружению», то как единственная страна, которая пострадала от атомных бомбардировок, Япония прилагает неустанные усилия к достижению мира, свободного от ядерного оружия. В целях эффективного продвижения вперед нашей общей цели государства, обладающие ядерным оружием, и государства, не обладающие ядерным оружием, должны работать вместе и принимать согласованные меры, четко осознавая бесчеловечность ядерного оружия, а также объективно оценивая реальность серьезного положения в области безопасности.

Исходя из этого, мы выступаем за настоятельную необходимость добиваться как можно большего взаимопонимания, с тем чтобы различные идеи представителей международного сообщества свелись к идее достижения нашей общей цели. В этой связи мы неоднократно просили принять решение

по данному проекту резолюции консенсусом. Однако, к сожалению, наша основная позиция не была принята во внимание. Япония не отрицает различные предпринятые усилия по достижению мира, свободного от ядерного оружия, в том числе стремление к созданию соответствующей нормативно-правовой базы. Тем не менее мы приняли решение о голосовании, согласующееся с нашей основной национальной позицией, о которой я только что упомянул.

Как уже неоднократно говорилось на совещаниях Рабочей группы открытого состава в Женеве в этом году, призванной продвинуть вперед процесс многосторонних переговоров по ядерному разоружению, мы обеспокоены тем, что такой раскол в разоруженческом сообществе может подорвать прогресс в области эффективного ядерного разоружения. В целях предотвращения дальнейшего раскола в международном сообществе Япония удвоит свои усилия по участию в ядерном разоружении за счет конструктивного сотрудничества между государствами, обладающими ядерным оружием, и государствами, таким оружием не обладающими.

В-четвертых, Япония воздержалась при голосовании по проекту резолюции A/C.1/71/L.42, озаглавленному «Мероприятия в развитие консультативного заключения Международного Суда относительно законности угрозы ядерным оружием или его применения». Ввиду огромной разрушительной мощи и смертоносной силы ядерного оружия Япония считает, что его использование явно противоречит духу гуманизма, который представляет собой философскую основу международного права. Тем не менее консультативное заключение Международного Суда, которое приводится в данном проекте резолюции, свидетельствует о сложности этого вопроса.

Япония поддерживает единодушное мнение судей Международного Суда о том, что существует необходимость добросовестным образом провести и довести до конца переговоры, ведущие к ядерному разоружению. С другой стороны, мы убеждены в необходимости принимать реальные меры для достижения устойчивого прогресса в области ядерного разоружения и нераспространения.

Исходя из этой точки зрения, мы считаем, что условия все еще недостаточно благоприятны для того, чтобы призывать все государства к незамед-

лительному выполнению этого обязательства и началу многосторонних переговоров, ведущих к скорейшему заключению конвенции по ядерному оружию. Тем не менее, Япония будет и впредь прилагать максимум усилий для достижения нашей общей цели.

В-пятых, что касается проекта резолюции A/C.1/71/L.47, мы разделяем цель полной ликвидации ядерного оружия, которой посвящен данный проект резолюции. При этом, когда речь идет о поэтапном осуществлении конкретных мер в направлении ядерного разоружения, Япония придает большое значение согласованным действиям со стороны международного сообщества, в том числе государств, обладающих ядерным оружием. В этой связи следует отметить, что по-прежнему существуют различия между позицией моей страны и подходом, который лежит в основе данного проекта резолюции.

Наконец, что касается проекта резолюции A/C.1/71/L.65/Rev.1, то скорейшее заключение договора о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств (ДЗПРМ) является важным шагом на пути к миру, свободному от ядерного оружия, и нашим приоритетом в работе КР. Несмотря на то, что КР уже давно считается площадкой, где должны проводиться переговоры по ДЗПРМ с участием всех заинтересованных сторон, большинство членов международного сообщества крайне разочарованы длительным застоем в работе КР. Япония поддерживает проект резолюции A/C.1/71/L.65/Rev.1 в надежде на то, что его принятие позволит добиться новой динамики в деле скорейшего начала переговоров по ДЗПРМ. Мы исходим из понимания, что благодаря принятию этого проекта резолюции у КР появится еще один шанс. Если КР не удастся начать переговоры по договору в рамках работы подготовительной группы экспертов высокого уровня по ДЗПРМ, которая должна быть создана на основе данного проекта резолюции, то нам придется серьезно рассмотреть другие способы содействия началу переговоров. Наша делегация вновь заявляет о своей приверженности тому, чтобы и впредь прилагать усилия в целях начала переговоров по ДЗПРМ в кратчайшие возможные сроки.

Г-н Рентола (Финляндия) (*говорит по-английски*): Я хотел бы выступить с разъяснением мотивов голосования по проекту резолюции A/C.1/71/L.41, озаглавленному «Продвижение вперед процесса многосторонних переговоров по ядерному разоружению».

В ходе обсуждения гуманитарных аспектов ядерного оружия затрагиваются проблемы, которые вызывают озабоченность населения всех стран мира. Мы признаем, что пока существует такое оружие, существует и угроза катастрофы, которая чревата огромными человеческими потерями и гуманитарными последствиями. Финляндия решительно поддерживает роль Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) как основного инструмента в процессе ядерного разоружения. Мы также считаем ДНЯО ключевым элементом архитектуры международной безопасности и продолжаем выступать за эффективное осуществление Договора в целом.

Мы должны стремиться к созданию мира, свободного от ядерного оружия. Для этого необходимо добиваться единства цели и более широкого понимания шагов, которые приведут нас к нашей цели. Финляндия поддерживает деятельность на основе поэтапного подхода и выступает в поддержку процесса ядерного разоружения, который ведет к достижению конкретных результатов. По мнению Финляндии, участие государств, обладающих ядерным оружием, по-прежнему играет ключевую роль в достижении эффективных и конкретных результатов в деле ядерного разоружения, которое представляет собой единственный способ добиться во всем мире сокращения числа ядерных вооружений всех типов и к которому принятие данного проекта резолюции нас, к сожалению, не приведет.

Позиция Финляндии по ядерному разоружению является последовательной и прагматичной и основывается на аргументах, о которых я только что упомянул. Поэтому мы решили воздержаться при голосовании по этому проекту резолюции.

Г-н Ермаков (Российская Федерация): Мы хотим выступить с разъяснением мотивов голосования Российской Федерации по норвежско-швейцарскому проекту резолюции A/C.1/71/L.57, озаглавленному «Контроль за ядерным разоружением».

Хочу сразу отметить, что с самого начала работы над этим документом мы пытались донести до его авторов ряд весьма важных положений.

Во-первых, наш опыт — а это, между прочим, несколько десятилетий проверки выполнения российско-американских договоренностей в области разоружения — показывает, что вопрос верификации не может рассматриваться вне привязки к конкретным юридически обязывающим соглашениям. Контрольно-проверочные механизмы — это не какая-то ветряная мельница: сами по себе они работать не будут. Контрольно-проверочные механизмы должны быть заточены под вполне определенные и весьма чувствительные юридические обязательства сторон и могут быть только частью конкретного юридически обязывающего договора. Без четкого понимания предмета, цели, охвата и других основополагающих параметров конкретного договора — а эти параметры, между прочим, вырабатываются в ходе весьма напряженных переговоров — разговор на тему верификации просто не имеет никакого смысла. Обращаю внимание на то, что в пункте 2 авторы по сути признают правомерность всех наших замечаний. Поэтому нас очень удивляет, что далее по тексту у них все идет совсем в другом, каком-то непонятном направлении.

Во-вторых, переговоры по выработке любых соглашений в области контроля за вооружениями, и, тем более, по вопросам сокращения ядерных вооружений, в силу своей специфики длятся долгие месяцы, а чаще даже годы. Поэтому мы задаем авторам закономерный вопрос: сможет ли Группа правительственных экспертов за короткий пятнадцатидневный период работы добиться на этом направлении хоть каких-то результатов? Понятно, что положительный ответ на этот вопрос очень трудно было бы найти. В проекте резолюции даже мандат самой Группы сформулирован расплывчато: рассмотреть роль верификации в деле продвижения ядерного разоружения. И все. То есть речь идет не о параметрах возможного контрольного механизма, не о формах и методах работы по проверке конкретных разоруженческих обязательств, а лишь о какой-то непонятной роли, которую якобы могла бы сыграть верификация в продвижении ядерного разоружения. К сожалению, у нас осталось стойкое ощущение того, что соавторы просто не понимают предмета своего же проекта резолюции. Еще более

печально то, что они, видимо, и не собираются вникать во все эти тонкости.

В-третьих, проведение проверочных мероприятий реального ядерного разоружения требует узкоспециализированных технических знаний, связанных с устройством ядерного боезаряда, с устройством средств его доставки и очень многого другого. Естественно, вся такая информация имеет гриф «секретно» или даже «совершенно секретно». Более того, разглашение такой информации весьма опасно с точки зрения распространения ядерных технологий. А это, как мы все понимаем, прямо противоречило бы Договору о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО). Все самые серьезные на этот счет замечания мы неоднократно доводили до авторов резолюции. И, на удивление, у нас сложилось впечатление, что все это им просто неинтересно.

Четвертое: проект перегружен общеразоруженческими тезисами, дублирующими положения уже существующих резолюций, но явно неуместными в контексте верификации. Как представляется, такие пассажи, как «катастрофические гуманитарные последствия применения ядерного оружия», не имеют ничего общего с контролем за соблюдением обязательств по сокращению вооружений. Крайне опасной представляется и попытка втянуть Международное агентство по атомной энергии в проверку ядерного разоружения. Это, как мы все знаем, идет вразрез с функциями Агентства.

Категорическое неприятие у нас вызывает пункт 1 постановляющей части, в котором остался без изменений вырванный из плана действий, принятого на Обзорной конференции ДНЯО 2010 года, и урезанный без принципиально важной ссылки на статью 6 ДНЯО тезис о недвусмысленном обязательстве государств, обладающих ядерным оружием, осуществить полную ликвидацию ядерных арсеналов. Мы, допустим, не понимаем, идет ли речь о разоружении исключительно ядерной «пятерки» постоянных членов Совета Безопасности Организации Объединенных Наций без учета военно-ядерных потенциалов неучастников ДНЯО, либо о придании этим неучастникам ДНЯО через этот политический документ Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций такого же международного статуса, который закреплен за «пятеркой» в соответствии с ДНЯО. Прискорбно, что не только авторы резолюции, но и другие

многочисленные участники ДНЯО не заметили это противоречие. Надеемся, что это не было сделано в угоду сиюминутным политическим задачам набрать как можно больше голосов любой ценой. Российская делегация не может принять подход, который подрывает ДНЯО, поэтому мы проголосовали против пункта 1 постановляющей части.

Как вы видите, у нас были все основания голосовать и против самой резолюции в целом. Однако, уважая мнение большинства, мы приняли решение воздержаться, но в ходе дальнейшей совместной работы постараемся разъяснить партнерам основные положения, касающиеся верификации. Все эти положения очевидны для нас, для России, реального участника ядерного разоружения, и, видимо, все эти положения все еще очень далеки и непонятны тем партнерам, которые много говорят о ядерном разоружении, но никакого практического отношения к этому процессу не имеют. Посмотрим, как все будет развиваться далее.

Г-н ван дер Кваст (Нидерланды) (*говорит по-английски*): Я хотел бы разъяснить нашу позицию по проекту резолюции A/C.1/71/L.41, озаглавленному «Продвижение вперед процесса многосторонних переговоров по ядерному разоружению».

Нидерланды воздержались при голосовании по проекту резолюции, в котором содержится призыв к проведению в 2017 году конференции для согласования юридически обязательного документа о запрете ядерного оружия. Мы последовательно заявляли, что поддерживаем такой инструмент в качестве одного из элементов мира, свободного от ядерного оружия. В то же время мы подчеркивали, что такой инструмент должен отвечать трем условиям. Прежде всего, он должен поддаваться проверке и носить всеобъемлющий характер. Он не должен ослаблять Договор о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) и его статью VI, включая историю этого вопроса. Для того чтобы быть эффективным, он должен пользоваться поддержкой как государств, обладающих ядерным оружием, так и государств, не являющихся таковыми. Эти три условия не были учтены в окончательном тексте проекта резолюции.

Нидерланды будут и впредь делать все возможное для сближения позиций тех, кто поддерживает скорейшее начало переговоров о запрещении ядерного оружия, и тех, кто выступает против этого.

Мы готовы принять участие в обсуждении любых идей и инициатив и будем неизменно стремиться к обеспечению того, чтобы такой запрет полностью соответствовал нашим обязательствам в качестве члена НАТО, который является ядерным союзом. Кроме того, Нидерланды продолжают уделять приоритетное внимание реализации эффективных шагов и мер в целях содействия построению мира, свободного от ядерного оружия, в полном соответствии со всеми положениями ДНЯО, включая статью VI, на поэтапной и поддающейся проверке основе таким образом, чтобы это способствовало обеспечению международной стабильности и опиралось на принцип ненанесения ущерба чьей-либо безопасности.

Я также хотел бы сделать краткое заявление по проекту резолюции A/C.1/71/L.64 от имени Австралии, Бельгии, Канады, Чешской Республики, Дании, Эстонии, Германии, Венгрии, Италии, Латвии, Люксембурга, Черногории, Польши, Республики Корея, Словакии, Словении, Испании, Турции и нашей страны, Нидерландов.

Мы хотели бы разъяснить мотивы нашего голосования против проекта резолюции, озаглавленного «Последующая деятельность в связи с проведенным в 2013 году заседанием Генеральной Ассамблеи высокого уровня по ядерному разоружению». Мы все разделяем долгосрочную цель проекта резолюции — построение и сохранение мира, свободного от ядерного оружия. Мы все поддержали проведение заседания высокого уровня в 2013 году и приняли в нем конструктивное участие, обсудив наиболее эффективные стратегии построения мира, свободного от ядерного оружия. В ходе заседания 2013 года мы внесли ряд предложений относительно способов достижения этой общей цели. Поэтому мы сожалеем, что они не были включены в принятые на сегодняшний день резолюции, посвященные этому заседанию. Кроме того, в проекте текста этого года не были учтены и наши озабоченности. Наоборот, в нем отражена только одна точка зрения, выраженная на заседании высокого уровня, что не оставляет нам иного выбора, кроме как вновь подчеркнуть нашу обеспокоенность в отношении этого проекта резолюции.

Во-первых, ДНЯО лежит в основе международного режима разоружения и нераспространения. Именно этот международный правовой документ

обеспечивает рамки для построения и сохранения мира, свободного от ядерного оружия. Однако проект резолюции A/C.1/71/L.64 не содержит никакой четкой ссылки на ДНЯО, и поэтому в нем не признается центральная роль этого Договора.

Во-вторых, государства — члены ДНЯО единогласно подтвердили, что полная ликвидация ядерного оружия является единственной абсолютной гарантией против применения или угрозы применения такого оружия. В этой связи мы должны сосредоточить внимание на принятии таких мер по достижению этой цели, с которыми мы все будем согласны. Однако предложение о созыве заседания в 2018 году является расплывчатым и может быть истолковано как средство для создания более спорных инструментов. Этого следует избегать с учетом неудовлетворительных результатов Конференции 2015 года по рассмотрению действия ДНЯО. Кроме того, помня о важности заострения внимания на предстоящем обзорном цикле, мы не видим необходимости в создании подготовительного комитета для подготовки к заседанию в 2018 году.

В-третьих, хотя в проекте резолюции содержатся обоснованные призывы к безотлагательному проведению переговоров в рамках Конференции по разоружению, в ней затрагивается лишь один основной вопрос. Мы разделяем выраженное в проекте резолюции разочарование в связи с тем, что на протяжении уже почти двух десятилетий Конференция по разоружению не может принять или осуществлять программу работы. Мы по-прежнему призываем к принятию всеобъемлющей и сбалансированной программы работы, которая позволит добиться прогресса в решении всех четырех основных вопросов.

Мы также твердо убеждены в том, что начало переговоров по конвенции о ядерном оружии в отсутствие государств, обладающих ядерным оружием, не будет способствовать достижению общей цели разоружения.

Наконец, мы хотели бы еще раз заявить о том, что провозглашение еще одного международного дня на самом деле не поможет продвижению вперед дела ядерного разоружения.

Председатель (*говорит по-английски*): Мы заслушали последнего оратора, выступившего с разъяснением мотивов голосования или позиции.

Сейчас я предоставлю слово тем представителям, которые желают выступить с заявлениями в порядке осуществления права на ответ. Позвольте напомнить делегатам о том, что в соответствии с решением Генеральной Ассамблеи 34/401 выступления в порядке осуществления права на ответ ограничиваются десятью минутами для первого выступления и пятью минутами для второго выступления и осуществляются делегациями с места.

Г-н Ри Тун Иль (Корейская Народно-Демократическая Республика) (*говорит по-английски*): Я прошу прощения за то, что возвращаюсь к прошлой тематической дискуссии. Некоторые страны сегодня упомянули Корейскую Народно-Демократическую Республику в контексте ядерной проблемы. Я очень внимательно выслушал их замечания и позиции по ядерному вопросу, и у меня появилось стойкое ощущение того, что я должен разъяснить позицию Корейской Народно-Демократической Республики, в частности заострив внимание на сути этого вопроса — на том, что лежит в основе ядерной проблемы на Корейском полуострове.

Как уже хорошо известно всему миру, Южная Корея на сегодняшний день превратилась в крупнейший склад ядерного оружия Соединенных Штатов Америки. Она превратилась в очень опасный источник ядерной войны на Корейском полуострове, что постоянно, и несправедливо, сказывается на мире и безопасности на всей планете. Такое развитие событий на сегодняшний день превратило Корейский полуостров в самую опасную горячую точку в мире. За всем этим стоит не кто иной, как Соединенные Штаты со своей враждебной политикой и ядерным шантажом, который продолжается уже более шести десятилетий. Он начался с развертывания первой единицы ядерного оружия в 1957 году, а теперь число развернутых единиц ядерного оружия увеличилось до 1700. Никто не может отрицать этот факт. Политика Соединенных Штатов состоит в том, чтобы не подтверждать и не опровергать это; вместо этого они продолжают молчать.

С самого первого дня нынешней сессии Первого комитета я подчеркивал этот момент и тот факт, что делегация Соединенных Штатов не может отреагировать, прояснить ситуацию или дать ответ, несмотря на настойчивые требования и аргументы Корейской Народно-Демократической Республики. Это факт, доказанный их молчанием в ответ на

наши утверждения. В настоящее время политика Соединенных Штатов продолжает реализовываться теми же темпами. Уровень враждебности увеличивается до предела, что также создает опасность начала войны в любой выгодный для них момент. Не забывайте, что на протяжении более шести десятилетий они проводят ядерные военные учения. Более чем за шесть десятилетий они не могли не рассматривать такой сценарий против маленькой страны, Корейской Народно-Демократической Республики. Накопление более 1700 единиц ядерного оружия и ежегодные ядерные военные учения направлены на изменение режима — на уничтожение руководства Корейской Народно-Демократической Республики. Нигде в мире никакие подобные учения не были направлены на уничтожение руководства; такая практика применяется только Соединенными Штатами.

Своими действиями Соединенные Штаты повышают опасность войны на Корейском полуострове. Весьма велик потенциал еще одной, второй корейской войны и еще одного ядерного холокоста, подобного тому, который был совершен в Хиросиме и Нагасаки. Они начнут вторую корейскую войну, когда это будет им удобно — это лишь вопрос времени. В свете такого весьма опасного развития событий Корейская Народно-Демократическая Республика вынуждена сделать вывод о том, что ядерное сдерживание является единственным способом выжить, сохранить, защитить себя — народ, страну, нацию, наш суверенитет и достоинство. Осуществление суверенной Корейской Народно-Демократической Республики права на самооборону является абсолютно законным и согласуется с Уставом Организации Объединенных Наций. Все суверенные государства имеют равные права и пользуются суверенным равенством в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций. Никто не может отвергать или отрицать этот факт.

С 2016 года Корейская Народно-Демократическая Республика провела два ядерных испытания. Первым из них был взрыв водородной бомбы. Последним же был взрыв ядерной боеголовки с целью установить, возможно ли практическое использование средства доставки ядерного оружия. Это служит четким свидетельством самых твердых намерений Корейской Народно-Демократической Республики, демонстрирует ее готовность контраковать в ответ на любую провокацию, осуществленную с применением ядерного оружия в на-

рушение суверенитета Корейской Народно-Демократической Республики и создающую серьезную угрозу для безопасности и жизни народа Корейской Народно-Демократической Республики.

Теперь возникает вопрос: какова политика Соединенных Штатов на данный момент? Политика Соединенных Штатов провалилась; они проиграли. Их целью была денуклеаризация Корейской Народно-Демократической Республики, но их военные маневры и все их ракеты, направленные против Корейской Народно-Демократической Республики в целях смены режима, лишь побудили Корейскую Народно-Демократическую Республику увеличить свой ядерный потенциал, что на сегодняшний день привело к получению Корейской Народно-Демократической Республикой статуса полноправного государства, обладающего ядерным оружием.

Несмотря на это, они не признают провала своей политики. Вместо того, чтобы исправить свои ошибки и просчеты, они продолжают военные маневры. В ходе нынешнего заседания Первого комитета по вопросам мира, безопасности и разоружения они провели на Корейском полуострове военные маневры, ориентированные на смену режима, чем вновь открыто заявили о своей конечной цели — уничтожении руководства страны. Кроме того, они также ввели пакет санкций, сфабриковав новые санкции в Совете Безопасности, злоупотребляя этим форумом. Пользуясь положением в Совете по правам человека, они также собираются еще раз придать так называемую «политическую окраску» вопросу о Корейской Народно-Демократической Республике. Они используют совершенно священные общемировые форумы Совета Безопасности и Совета по правам человека в своих политических целях, в качестве политического оружия и исключительно в интересах смены режима.

Растущая опасность, исходящая от Соединенных Штатов Америки с их ядерным шантажом и враждебной политикой, лишь побудит Корейскую Народно-Демократическую Республику заблаговременно приступить к увеличению своего потенциала упреждающего ядерного удара в рамках подготовки к ожидаемому упреждающему удару со стороны Соединенных Штатов. Корейская Народно-Демократическая Республика — это не Ирак. Корейская Народно-Демократическая Республика — это не Ливия. Мы лишь хотели бы напомнить де-

легации Соединенных Штатов о том, что империи появляются и исчезают. Как гласит корейская поговорка: тот, кто любит играть с огнем, первым от него и погибнет.

Г-н Вуд (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Я попросил слова в порядке осуществления своего права на ответ.

Во-первых, я хотел бы коснуться замечания, высказанного ранее представителем Исламской Республики Иран в отношении создания на Ближнем Востоке зоны, свободной от оружия массового уничтожения.

Я полагаю, он назвал подход Соединенных Штатов лицемерным. Соединенные Штаты не проявляют лицемерия в рамках своего подхода к созданию на Ближнем Востоке зоны, свободной от ядерного оружия. На самом деле мы весьма последовательны в нашем подходе. Позвольте заметить, что если кто-то хочет, действительно, провести конференцию, сделать это весьма легко. Но если кто-то хочет, чтобы эта конференция носила всеохватный характер — ведь лишь в этом случае она будет иметь шанс на успех, — то она должна быть организована с учетом мнений и интересов безопасности всех игроков в регионе. Усилия по изоляции стран и игнорированию их интересов безопасности приведут к тому, что создание на Ближнем Востоке зоны, свободной от ядерного оружия, так и останется недостижимой целью.

Что касается Корейской Народно-Демократической Республики, то следует отметить, что мы вновь слышим от представителя Корейской Народно-Демократической Республики поистине бредовые заявления. Враждебная риторика Корейской Народно-Демократической Республики ведет лишь к усилению серьезной озабоченности международного сообщества по поводу действующего режима и его опасного поведения на Корейском полуострове. Я вновь призываю Корейскую Народно-Демократическую Республику прекратить свои ядерные испытания, запуски баллистических ракет и провокационное поведение и соблюдать свои международные обязательства по различным резолюциям Совета Безопасности и по Совместному заявлению от 2005 года. В заключение я хотел бы подчеркнуть, что Соединенные Штаты не признают и никогда не признают Корейскую Народно-Демократическую

Республику в качестве государства, обладающего ядерным оружием.

Г-жа Юн Сон Ми (Республика Корея) (*говорит по-английски*): Я хотела бы ответить на замечания, высказанные делегацией Северной Кореи.

Исходя из проведенной на сегодняшний момент дискуссии ясно, что именно Корейская Народно-Демократическая Республика представляет угрозу для стран региона и международного мира и безопасности, а не наоборот. Также ясно, что Корейская Народно-Демократическая Республика продолжает нарушать международные нормы и обязательства, в том числе предусмотренные Уставом Организации Объединенных Наций. Делегация Северной Кореи не должна забывать об осуждении своей безрассудной ядерной политикой, высказанном столь многими делегациями в рамках этого форума.

Г-н Ли Тон Ир (Корейская Народно-Демократическая Республика) (*говорит по-английски*): Заявления Соединенных Штатов и Южной Кореи полны лживых и ставящих все с ног на голову утверждений. Представитель Соединенных Штатов не понимает того, что происходит на Корейском полуострове. Вот уже более шести десятилетий их военные базы, напичканные ядерным оружием, разбросаны по всей Южной Кореи. Невозможно подсчитать количество военных баз Соединенных Штатов. Никто их не проверяет. Никто их не видит. Для всех них Корейская Народно-Демократическая Республика является мишенью.

На самом деле угрозу представляет именно ядерный шантаж со стороны Соединенных Штатов, явно сделавших ставку на смену режима в Корейской Народно-Демократической Республике. Соединенные Штаты никогда не скрывали своего злонамеренных планов по смене режима в независимом суверенном государстве, Корейской Народно-Демократической Республике, по той простой причине, что она не находится в орбите их политики и проводит свой независимый курс. Между тем Соединенные Штаты осуществляют провокационную и экспансионистскую политику по всему миру.

В их послужном списке вторжения, провокации и расправы по всему миру, в том числе, совсем недавно, в Ираке и Ливии. Многие люди по-прежнему страдают, оказавшись в положении беженцев, разбросанных по всему миру, — и все это по вине Соединенных Штатов. Давайте вспомним о Хиросиме и Нагасаки до 1945 года. На кого Соединенные

Штаты сбросили ядерные бомбы? Они сбросили их на мирное гражданское население. Они не имеют права говорить об угрозе, исходящей от какого-либо государства. Потому что в таком случае, прежде всего, они должны признать, что именно они являются самым опасным, вопиющим возмутителем спокойствия.

Представителю же Южной Кореи я хотел бы вновь напомнить, что Южная Корея не имеет каких-либо правовых или моральных оснований. Как я сказал в своем первом выступлении, ее правительство превратило всю территорию Южной Кореи — против воли своего народа и наших соотечественников — в гигантский склад ядерного оружия Соединенных Штатов. Южная Корея зашла настолько далеко, что даже передала Соединенным Штатам контроль над своими собственными вооруженными силами. Ни одна страна в мире никогда не передавала контроль над собственными силами — самым главным символом суверенитета любой страны — другому государству, в данном случае Соединенным Штатам.

Г-н Вуд (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Я полагаю, что представителю Корейской Народно-Демократической Республики необходимы новые тезисы для выступлений. Его заявления весьма устарели.

Г-жа Юн Сон Ми (Республика Корея) (*говорит по-английски*): Я считаю, что уже разъяснила нашу позицию по вопросам, поднятым северокорейской делегацией. Ее представитель просто повторил то, что сказал до этого. Мне начинает казаться, что слушать его абсурдные, бредовые рассуждения — это бесполезная трата времени. Эти рассуждения показывают, что северокорейская делегация злоупотребляет этим форумом, используя его для пропаганды целей внутренней политики Северной Кореи. Я настоятельно призываю ее прекратить приводить такие нелепые доводы. Просто прекратите. Прекратите злоупотреблять нашим драгоценным временем.

Заседание закрывается в 20 ч. 10 м.